

КРИЗИС ИДЕНТИЧНОСТИ В ЭПОХУ ГЛОБАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Материалы Международной
научно-практической конференции
(г. Уфа, 18-20 июня 2024 г.)



**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
УФИМСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ**

**КРИЗИС ИДЕНТИЧНОСТИ
В ЭПОХУ ГЛОБАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ**

*Материалы
Международной научно-практической конференции
(г. Уфа, 18 – 20 июня 2024 г.)*

Научное электронное издание сетевого доступа

**Уфа
РИЦ УУНиТ
2024**

УДК 159.9+1:316
ББК 88.3+60.00
К82

*Печатается по решению
Ученого совета ИГСН УУНиТ.
Протокол № 4 от 29.11.2024 г.*

Редакционная коллегия:

канд. филос. наук, доцент **Р.Р. Крушанова** (*отв. редактор*);
действительный член Общероссийской профессиональной
психотерапевтической лиги, аналитический психолог

Л.М. Валиуллина;

д-р филол. наук, профессор **Р.А. Газизов;**

д-р филос. наук, профессор **Л.А. Иткулова;**

канд. пед. наук, доцент **Е.В. Гурова;**

канд. пед. наук, доцент **И.В. Кузнецова;**

ведущий инженер, ст. преподаватель **Г.Ф. Фахретдинова**

Кризис идентичности в эпоху глобальных трансформаций: материалы
К82 Международной научно-практич. конференции (г. Уфа, 18–20 июня 2024 г.)
/ отв. ред. Р.Р. Крушанова. [Электронный ресурс] / Уфимск. ун-т науки и
технологий. – Уфа: РИЦ УУНиТ, 2024. – 172 с. – URL: [https://uust.ru/
digital-publications/2024/245.pdf](https://uust.ru/digital-publications/2024/245.pdf) – Загл. с титула экрана.

ISBN 978-5-7477-6012-7

В сборнике рассматриваются вопросы идентичности в современном обществе; особенности организации профессиональной деятельности специалистов в области психологии, педагогики, философии, медицины, культурологии, социологии.

Предназначено для научных и педагогических работников, преподавателей, практических психологов и других специалистов в сфере «помогающих» профессий, аспирантов, магистрантов и студентов, с целью использования в научной работе, практической и учебной деятельности.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

УДК 159.9+1:316
ББК 88.3+60.00

ISBN 978-5-7477-6012-7

© УУНиТ, 2024

Предисловие

Сегодня, когда по всему миру происходят мощнейшие изменения в политике, экономике, образовании, самым главным и центральным агентом является человек, а точнее – личность. Процесс глобальной трансформации наблюдается не только в социуме, но и внутри человеческой психики. Возможно, именно поэтому в последние годы как в России, так и в других странах организуются и проводятся различные научно-практические конгрессы, конференции, форумы, посвященные изучению кризиса идентичности личности в современном мире.

В Республике Башкортостан с 18 по 20 июня 2024 года прошла в смешанном (онлайн и очно) формате международная научно-практическая конференция «Кризис идентичности в эпоху глобальных трансформаций» на базе Дома молодежи Башкортостана «Йэшлек House». Идейный организатор - Башкирское отделение развития Кататимно-имагинативной психотерапии в лице Валиуллиной Лилии Мажитовны. Основным партнёром конференции в г. Уфе выступил Институт гуманитарных и социальных наук и Кафедра ЮНЕСКО Уфимского университета науки и технологий.

В конференции приняли участие психологи и философы, культурологи и социологи, педагоги и медики как из разных городов России (Москва, Санкт-Петербург, Ростов-на-Дону, Зеленокумск, Набережные Челны, Челябинск, Уфа), так и представители из других стран (Казахстан, Сирийская Арабская Республика, Молдова, Финляндия, Израиль, Черногория). Именно специалисты «помогающих» профессий, - которые сегодня, в эпоху глобальных трансформаций в мире, особенно важны и востребованы, - стали «ядром» конференции.

В качестве почётных гостей конференции были приглашены:

1. **Лявас Коварскис (Levas Kovarskis)**, научный руководитель факультета психоанализа НОЧУ ВО «Московский институт психоанализа», доктор медицины, психиатр, психоаналитик, почётный член Швейцарского института Микрпсихоанализа, старший член Финского психоаналитического общества (ИРА), супервизор, автор обучающих программ в Финляндии, Литве и России (Финляндия) с докладом на тему «ИДЕНТИЧНОСТЬ И ГРУППА»;

2. **Яков Леонидович Обухов Козаровицкий** – почетный профессор Московского института психоанализа, кандидат психологических наук, доцент АОРС КИП и ИПП (г. Потсдам, Германия), президент АОРС КИП, член Центрального Совета ОППЛ (Израиль) с докладом «КОНФЛИКТ ИДЕНТИЧНОСТИ ↔ ДИФФУЗИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ. Диагностика и психотерапия при помощи символдрамы и психоанализа»;

3. **Фасха Абдурахим** – врач-психиатр, психотерапевт, обучающий психотерапевт по методу символдрама, действительный член ОППЛ. Тема доклада: «СТАНДАРТИЗАЦИЯ, УНИФИКАЦИЯ ЛИЧНОСТИ КАК ФАКТОВ ВЛИЯЮЩИЙ НА САМОИНДИФИКАЦИЮ» (Сирийская Арабская Республика);

4. **Стрига Виталий Викторович** – доцент, супервизор и региональный руководитель АОРС КИП в Республике Черногория; сооснователь проекта Lасanod; теоретическая и клиническая база психоанализа - Бельгия, Франция. Тема доклада: «ИДЕНТИЧНОСТЬ ПСИХОТЕРАПЕВТА: НА ЛЕЗВИИ НОЖА» (Республика Черногория);

5. **Фельдман Эстер**, семейный консультант, психолог, коуч детей и подростков, сертифицированный тренер по развитию эмоционального интеллект, руководитель Израильского отделения АОРС КИП. Тема выступления: «ВАЖНОСТЬ ИДЕНТИФИКАЦИИ РОДИТЕЛЕЙ. Семейные ценности» (Израиль).

Спикерами на конференции выступили: психологи, педагоги, философы, медики, социологи, культурологи. Затронуты и рассмотрены вопросы в различных сферах деятельности человека:

Валиуллина Л.М. с докладом: «ГЕНДЕРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ: вызовы современности» (Уфа, Россия);

Вахитов Р.Р. с докладом «ФИЛОСОФСКИЕ ИСТОКИ КАТЕГОРИИ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ. Критика этноконструктивизма» (Уфа, Россия);

Веденева Е.В. с докладом: «Идентичность личности: СТАБИЛЬНОСТЬ И/ИЛИ ГИБКОСТЬ» (Челябинск, Россия);

Гаранькова И.Ю. с докладом: «ПРОСТРАНСТВО МИФА как общечеловеческий опыт разрешения внутриличностного конфликта» (Уфа, Россия);

Гатиятуллин Р.Ф. с докладом: «ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА СОВРЕМЕННОГО СПЕЦИАЛИСТА: АНАЛИЗ ПРАКТИЧЕСКОГО ЗАНЯТИЯ ПРОФЕССОРА КАФЕДРЫ со студентами-педиатрами выпускного курса» (Уфа, Россия);

Иткулова Л.А. с докладом «МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЙ АСПЕКТ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ» (Уфа, Россия);

Каржанова Е.В. с докладом «ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА СОВРЕМЕННОГО СПЕЦИАЛИСТА в сфере помогающих профессий В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ» (Москва, Россия);

Крушанова Р.Р. с докладом: «ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ МАСТЕРСТВО И/ИЛИ «ЛЮБИТЕЛЬСКАЯ» педагогическая практика» (Уфа, Россия);

Лукьянов А.В. с докладом «ПРЕДЕЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ «РЕЧЕЙ К НЕМЕЦКОЙ НАЦИИ» И.Г. ФИХТЕ (К ВОПРОСУ ОБ ИДЕНТИЧНОСТИ)» (Уфа, Россия);

Озолия А.Ю. с докладом: «ИМЯ КАК НЕПРЕРЫВНОЕ САМОПЕРЕЖИВАНИЕ субъекта» (Санкт Петербург, Россия);

Поздьева С.М. с докладом «Специфика КОНСТРУИРОВАНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ в виртуальном и реальном социальном пространстве современного общества» (Уфа, Россия);

Салихов Г.Г. с докладом «Идентичность как категория ОТОЖДЕСТВЛЕНИЯ БЫТИЯ И СОЗНАНИЯ С САМИМ СОБОЙ» (Уфа, Россия);

Елхова О.И. с докладом «Проблема ИДЕНТИЧНОСТИ В ВИРТУАЛЬНОМ МИРЕ» (Уфа, Россия);

Слободенюк А.В. с докладом: «МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ КОНФЛИКТЫ И ИДЕНТИЧНОСТЬ: ПОИСК БАЛАНСА» (Приднестровская Молдавская Республика);

Тонкачева Т.А. с докладом: «СТЫД, ВИНА, ИДЕНТИЧНОСТЬ» (Зеленокумск, Россия); Шорохова О. И. с докладом: «СОХРАНЕНИЕ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ в условиях глобализации» (Ростов-на-Дону);

Хабибуллина З.Н. с докладом «ПРОБЛЕМА ИДЕНТИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ТРАНСФОРМИРУЮЩЕГОСЯ ОБЩЕСТВА» (Уфа, Россия).

В рамках конференции были организованы **Круглые столы** по таким темам, как:

- «Генезис идентичности как междисциплинарная проблема»,
- «Идентичность личности как проблема философии и психологии»,
- «Профессиональная идентичность современного специалиста в сфере помогающих профессий (психолога, педагога, психотерапевта, коуча, врача и других): сложности, противоречия и перспективы»,
- «Ценности, установки, нормы и идентичность», «Человек на границе культур и идентичность» и другие.

Также психологи, культурологи и философы, которые внесли свою бесценную лепту в продвижение конференции своими **открытыми мастер-классами!** Это:

– Багаутдинов Айрат Маратович (Уфа), мастер-класс «Происхождение и эволюция сознания человека в первобытном обществе (опыт изучения рисунков и знаков в пещерах Шульган-Таш и Игнатьевской)»;

– Валиуллина Лилия Мажитовна (Уфа), мастер-класс «Гендерная идентичность: вызовы индивидуации»;

– Вычужанова Ляля Камильевна (Уфа), мастер-класс: Ивент «Вы нас не забудете!» – О роли женщины в культуре средствами ивент-менеджмента»;

– Гаранькова Ирина Юрьевна (Уфа), мастер-класс «Миф как коллективное сновидение и урок преодоления кризиса идентичности»;

– Крушанова Раушания Радиковна (Уфа), мастер-класс «Предсказательные практики как инструмент выхода из кризиса: психологические аспекты»;

– Лебедянская Оксана Владимировна (Москва), мастер-класс «Призвание и кризис идентичности»;

– Мирам Альфия Рашитовна (Уфа), мастер-класс «Инструменты для работы с идентичностью в полимодальном подходе».

- Озолиня Анджелика Юрьевна (Санкт-Петербург), мастер-класс «Сакральный путь женщины», «Обретение внутренней опоры возможно для субъекта всегда» (критерии различения «ложного» и «подлинного» в процессе формирования идентичности);
- Тонкачёва Татьяна Алексеевна (Ставропольский край, Зеленокумск), мастер-класс «О злости с любовью»;
- Хамитов Руслан Габдуллаевич (Уфа), мастер-класс «Моя профессиональная идентичность глазами клиента»;
- Шорохова Ольга Ивановна (Ростов-на-Дону), мастер-класс «Семейная идентичность – слияние личного и социального. Как своё Я включить в неделимое целостное Мы»;

Международная научно-практическая конференция «КРИЗИС ИДЕНТИЧНОСТИ В ЭПОХУ ГЛОБАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ», организованная в Уфе Башкирским отделением Кататимно-имагинативной психотерапии состоялась благодаря сотрудничеству и партнерству с

- ✓ Институтом гуманитарных и социальных наук (в лице директора, д.филол.н., профессора – Газизова Рафаэль Аркадьевича) и кафедрой ЮНЕСКО (под руководством д.филос.н., профессора – Иткуловой Лэйсян Ахметовны) Уфимского университета науки и технологий;
- ✓ Институтом символдрамы имени Ханскарла Лейнера;
- ✓ Домом молодежи Башкортостана «ЙЭШЛЕК HOUSE».

Благодарим членов организационного комитета международной научно-практической конференции «Кризис идентичности в эпоху глобальных трансформаций»!

Особую благодарность выражаем:

- директору Института гуманитарных и социальных наук Уфимского университета науки и технологий (ИГСН УУНиТ), д.филол.н., профессору **Газизову Рафаэль Аркадьевичу**;
- заведующему кафедрой философии и культурологии Высшей школы философии и социологии ИГСН УУНиТ, д.филос.н., профессору **Иткуловой Лэйсян Ахметовне**;
- руководителю Высшей школы психологии и педагогики ИГСН УУНиТ, заведующему кафедрой психологического сопровождения и клинической психологии, к.психол.н. **Тулитбаевой Галине Фанилевне**;
- доценту кафедры педагогики Высшей школы психологии и педагогики ИГСН УУНиТ, к.филос.н. **Крушановой Раушание Радиковне**;
- руководителю Башкирского отделения Кататимно-имагинативной психотерапии – **Валиуллиной Лилие Мажитовне**;
- координатору конференции, практическому психологу, психотерапевту по методу кататимно-имагинативной психотерапии – **Кузьминой Анне Владимировне** за организованную и слаженную работу по запуску такого

масштабного мероприятия, как данная международная научно-практическая конференция «Кризис идентичности в эпоху глобальных трансформаций»!

И еще. Мы не существуем «сами по себе», всегда вокруг нас есть окружение, от которого тоже очень многое зависит, – искренне благодарим своих близких за поддержку и понимание!

РАЗДЕЛ I. МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ДИСКУРС

УДК 740

ВИРТУАЛИЗАЦИЯ И ОТКРЫТЫЕ МИРЫ: ПЕРЕСЕЧЕНИЕ СМЫСЛОВ И СТРУКТУР

Агронский Владислав Дмитриевич,
магистрант,

*ФГБОУ ВО Уфимский университет науки и технологий
г. Уфа, Россия*

Научный руководитель: Елхова Оксана Игоревна,
доктор философских наук,

*профессор кафедры философии и культурологии,
ФГБОУ ВО Уфимский университет науки и технологий
г. Уфа, Россия*

Аннотация. В статье открытость рассматривается как ключевой аспект, определяющий существование и взаимосвязь виртуальных миров. Особое внимание уделяется одной из центральных характеристик этого понятия: условной обособленности миров, которая предполагает их способность обмениваться информацией и взаимно влиять друг на друга. Виртуальность понимается как процесс создания смысла через познавательные акты. Открытость позволяет смыслу принимать различные интерпретации и творческие дополнения, что обогащает структурную целостность взаимодействия. Отмечается, что виртуализация размывает различия, увеличивает степень свободы, приводит к состоянию, в котором заложена возможность для изменения, развития и проявления чего-то нового. Подчеркивается, что виртуальность является ключевым элементом в создании реальности и служит когнитивной основой для акторов, поддерживая взаимосвязь между различными мирами.

Ключевые слова: философия, виртуальность, виртуализация, открытость, структура, ризома, структурализм

VIRTUALIZATION AND OPEN WORLDS: THE INTERSECTION OF MEANINGS AND STRUCTURES

Agronsky Vladislav Dmitrievich,
Master's student

*Ufa University of Science and Technology
Ufa, Russia*

Academic Supervisor:

Elkhova Oxana Igorevna,
*doctor of philosophy, professor of the department
of philosophy and cultural studies,*

*Ufa University of Science and Technology
Ufa, Russia*

Abstract. The article considers openness as a key aspect that determines the existence and interrelation of virtual worlds. Particular attention is paid to one of the central characteristics of this concept: the conditional isolation of worlds, which implies their ability to exchange information and mutually influence each other. Virtuality is understood as a process of creating meaning through cognitive acts. Openness allows meaning to accept various interpretations and creative additions, which enriches the structural integrity of interaction. It is noted that virtualization blurs difference, increases the degree of freedom, leads to a state in which the possibility of change, development and manifestation of something new is embedded. It is emphasized that virtuality is a key element in the creation of reality and serves as a cognitive basis for actors, maintaining the relationship between different worlds.

Keywords: philosophy, virtuality, virtualization, openness, structure, rhizome, structuralism

Виртуализация и открытые миры, как пересечение смыслов и структур, являются важными аспектами современных исследований виртуальной реальности. Например, в работах О.И. Елховой предлагается использовать индексный метод для анализа динамики виртуальной реальности. Данный подход открывает перспективы для более глубокого понимания многомерного процесса виртуализации, в котором смысл и структура тесно взаимосвязаны [2]. Так же существует общепринятое мнение, что виртуальность базируется на иерархической структуре, где события реального мира, порождающие виртуальную реальность, определяют её существование. Данное представление можно дополнить, рассмотрев феномен открытости. Открытость миров можно анализировать в нескольких аспектах. Первый из них — условная обособленность миров, которая предполагает их способность обмениваться информацией и оказывать взаимное влияние, формируя друг друга. Виртуальность, в свою очередь, через познавательный акт создает смысл, что аргументируется в работе У. Эко «Открытое произведение». Так, У.Эко подчеркивает, что «открытость и динамичность произведения заключается в его доступности для различных интерпретаций и творческих дополнений, которые становятся частью его структурной витальности, даже если произведение не завершено, оставаясь при этом убедительным и действенным в любых возможных вариантах развития» [1, С. 60]. В рамках заявленной темы следует рассмотреть метод структурализма в качестве инструмента для выявления ключевых связей в виртуальной среде. Эта методология охватывает различные этапы и направления, такие как антропология, психология и семиотика. В данном контексте анализ текстов представляет особую ценность, поскольку он позволяет исследовать множественность миров, выявляя специфические свойства текстов и их взаимосвязи [3; 4].

Одним из видных представителей структуралистской лингвистики является Ж. Дженет. Он разработал типологию транстекстуальных отношений, которые он называет транстекстуальностью, обозначая этим термином то, что другие обычно понимают под интертекстуальностью. Ж. Дженет выделяет пять

основных категорий транстекстуальных отношений [7]. Первая категория – интертекстуальность. В интерпретации Ж. Дженета она описывается как «отношения соприсутствия между двумя или несколькими текстами» и включает «фактическое присутствие одного текста внутри другого». Наиболее яркими примерами интертекстуальности являются цитирование и аллюзии. Вторая категория – паратекстуальность, охватывает элементы, которые направляют и контролируют восприятие текста, такие как заголовки, подзаголовки, предисловия, послесловия, примечания, титры.

Третья категория – метатекстуальность. Она представляет собой комментарии, которые связывают данный текст с другим, обсуждаемым текстом, не обязательно цитируя или прямо упоминая его. Четвертая категория – гипертекстуальность. Она подразумевает любое отношение, связывающее текст В (гипертекст) с более ранним текстом А (гипотекстом), при этом гипертекст не является комментарием гипотекста. Наконец, пятая категория – архитектекстуальность. Она относится к жанровым и дискурсивным моделям, охватывающим широкий спектр трансцендентных категорий, таких как типы дискурса, способы выражения и литературные жанры, из которых формируются отдельные тексты. Жанровые и структурные особенности текстов создают сложные сети взаимосвязей, которые также определяют организацию знания в виртуальных мирах. Ж. Дженет подчеркивает, что такие отношения между текстами не только важны для понимания их природы, но и служат условием для функционирования и возникновения виртуальных миров. Он отмечает, что эти явления, включая гиперссылки и взаимные уровни, описывают экзистенцию текстов как часть сложной структуры взаимосвязанных виртуальных сетей. Таким образом, транстекстуальные отношения играют ключевую роль в организации знания виртуальных миров и их функционировании.

В свою очередь, Ж. Делез и Ф. Гваттари предлагают подход к множественности, основанный на конструктивистской позиции, где «организация» находится в постоянном процессе становления. Они описывают множественность через концепцию ризомы, противопоставляемую корневой иерархической системе. Согласно их теории, ризома характеризуется несколькими ключевыми принципами. Принцип соединения и неоднородности утверждает, что каждая точка ризомы может и должна быть связана с любой другой точкой. Множественность рассматривается как самостоятельная субстанция, не зависящая от единого субъекта или объекта, природы или духа, образа или мира. Принцип ничего не означающего разрыва предполагает, что ризома избегает структур, создающих четкие границы или пересекающих одну структуру. Даже если ризома разрывается или разрушается в каком-либо месте, она продолжает существовать, следуя своим линиям и взаимодействуя с другими. Принцип картографии и декалькомании подчеркивает, что ризома не подчиняется никакой структурной или порождающей модели и ей чужда идея генетической оси как глубинной структуры [1, с. 12]. Таким образом, Ж. Делез и Ф. Гваттари предлагают концепцию ризомы как динамической и гибкой

структуры, которая отражает сложность и взаимосвязанность множественных элементов без фиксированных иерархий.

В дальнейшем П. Леви, опираясь на концепцию Ж. Делеза, Ф. Гваттари, развивает идеи перехода от реального к виртуальному. Виртуальность описывается как способ становления, подчеркивается, что если «актуализация проходит от проблемы к решению, то виртуализация переходит от данного решения к новой проблеме. Виртуализация превращает исходную актуальность в частный случай более широкой проблематики, на которую сосредоточено онтологическое влияние. П. Леви подчеркивает, что виртуализация размывает установленные различия, увеличивает степени свободы и создает движущую пустоту. Если бы виртуализация заключалась только в переходе от реальности к набору возможных вариантов, она была бы дереализующей. Однако она включает такую же необратимость своих эффектов, неопределенность процесса и изобретательность в действии, как и актуализация. Виртуализация является одним из ключевых векторов создания реальности [6].

Данные положения подчеркивают, что в современных концепциях открытость является характеристикой виртуальности, которая выступает как условие ее существования, принцип становления и связь с другими мирами. Виртуальность служит «когнитивной» почвой для акторов и продолжением условно отдельных миров.

Библиографический список

1. Делез Ж., Гваттари Ф. Тысяча плато: Капитализм и шизофрения: пер. с франц. и послесл. Я.И. Свирского. Екатеринбург: У-Фактория; М.: Астрель, 2010. 896 с. – 12 с.
2. Елхова О.И. Индекс виртуальности: философское обоснование. Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2021. Т. 21. № 3. С. 99-107.
3. Кудряшев А.Ф., Елхова О.И. Современная онтология: общие и прикладные проблемы. Монография. Уфа: РИЦ УУНиТ, 2022. 272 с.
4. Философия и прогресс науки: практический аспект: монография / Арепьев Е.И., Букин Д.Н., Войцехович В.Э. и др.; отв. ред. Е.И. Арепьев. Курск: Издательство Курского государственного университета, 2023. 269 с.
5. Эко У. Открытое произведение: Форма и неопределенность в современной поэтике. СПб.: Академический проект, 2004. 384 с.
6. Lévy P. Qu'est-ce que la virtualization? // URL:<https://www.volubilis.org/wp-content/uploads/2019/07/LEVY-Pierre-sur-les-chemins-du-virtuel-2.pdf> (date of access: 14.08.2024).
7. Rafferty P. Genette, intertextuality, and knowledge organization // URL: https://www.researchgate.net/publication/290310957_Genette_intertextuality_and_knowledge_organization (date of access: 14.08.2024).

© Агронский В.Д., Елхова О.И., 2024

**ПРЕДЕЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ «РЕЧЕЙ К НЕМЕЦКОЙ
НАЦИИ» И.Г. ФИХТЕ
(К ВОПРОСУ ОБ ИДЕНТИЧНОСТИ)**

Валиуллина Зайнаб Рахимьяновна,

*кандидат философских наук,
доцент кафедры философии и культурологии
ВШФиС ИГСН УУНУТ
г. Уфа, Россия;*

Пушкарева Марина Алексеевна,

*доктор философских наук,
профессор кафедры философии и культурологии
ВШФиС ИГСН УУНУТ
г. Уфа, Россия;*

Лукьянов Аркадий Викторович,

*доктор философских наук,
профессор кафедры философии и культурологии
ВШФиС ИГСН УУНУТ
г. Уфа, Россия*

Аннотация. В истории социального времени соприкасаются друг с другом наука и опыт. И.Г. Фихте обратился к исследованию предельного основания, к определению истории. Анализ данного основания сопряжен с анализом фихтевских «Речей к немецкой нации». Речи И.Г. Фихте – не заметки постороннего человека. Предельное основание «Речей» Фихте – это размышление над итогами французской революции. Но, согласно Фихте, «народ» не совпадает с понятием государства. Последним основанием «народа» выступает его духовная конституция, его самобытный характер. Философия и язык, как средство духовного возрождения, способствуют формированию идентичности народа. Фихте стремился создать «республику ученых». В народе должно возникнуть Божественное начало. Формированию этого начала призвана способствовать философия, которая реализует систему свободы. Вопрос об идентичности должен, таким образом, быть передвинут в сферу исторического формирования последней.

Ключевые слова. Предельное основание. Народ, нация и государство. Духовная конституция нации. Философия и язык. Идентичность народа

**THE ULTIMATE FOUNDATIONS OF "SPEECHES TO THE GERMAN
NATION" BY I.G. FICHTE (TO THE QUESTION OF IDENTITY)**

Valiullina Z.R.

*associate professor,
Ufa University of Science and Technology*

Ufa, Russia;
Pushkareva M.A.
professor,

Ufa University of Science and Technology
Ufa, Russia;

Lukyanov A.V.
professor,

Ufa University of Science and Technology
Ufa, Russia

Abstract: In the history of social time, science and experience come into contact with each other. I.G. Fichte turned to the study of the ultimate foundation, to the definition of history. The analysis of this basis is associated with the analysis of Fichte's "Speeches to the German Nation." Speeches I.G. Fichte - not notes of an outsider. The ultimate foundation of Fichte's Speeches is a reflection on the results of the French Revolution. But, according to Fichte, "the people" does not coincide with the concept of the state. The last foundation of the "people" is its spiritual constitution, its distinctive character. Philosophy and language, as a means of spiritual revival, contribute to the formation of the identity of the people. Fichte sought to create a "republic of scholars." The divine beginning should arise among the people. The formation of this principle is intended to be facilitated by a philosophy that implements the system of freedom. The question of identity should thus be moved into the sphere of the historical formation of the latter

Keywords: Limit base. Spiritual constitution of the nation. Philosophy and language. Identity of the people

И.Г. Фихте говорит о том, что историческое сознание связано с тем, что наука и опыт постоянно соприкасаются друг с другом. Активное определение истории сопряжено с исследованием предельного основания нации, народа. Фихте говорит об отношении к «безымянному» (1806). Безымянное связано с тем, что только государство становится желанным. Но государство не может существовать без коллективного желания общества, а это желание, вероятнее всего, связано с идеей назначения народа, семьи. Немцы обладают способностью к уединению, «тихо покоиться в самих себе» [2, с. 16]. Немцы, как и русские, не стремились к захвату колоний. Их духовная жизнь помещается в самую гущу народов. Но другие народы постепенно работают над нравственным сотворением человеческого рода как целого. Этносы и народы стремятся отыскать гарантию того, что все они могут продвигаться к нравственной цели.

Фихте был против создания самодержавного государства. Он критиковал Наполеона, который узурпировал власть. Наполеон не являлся ни наследным монархом, ни императором. Именно поэтому Фихте и называет его «безымянным» [2, с. 23].

Невозможно недооценивать этот аргумент. Духовная конституция нации определяется ее характерными чертами. Основная черта французов – честолюбие. Их национальная гордость коренится в их тщеславии. «Всеобщее мнение» играет для французов некую решающую роль. Но «всеобщее» не играет никакой роли без отдельного. Именно отдельное, единичное концентрирует в себе лучшие качества народа, как всеобщего выражения духовной субстанции. Но что такое эта «субстанция»? Когда человек испытывает любовь к другим людям, к своему народу (как отдельному), то он не в состоянии остановиться на каком-то одном. Любовь человека к народу не исчерпывается категорией «множества»; она предполагает некое «всеобщее», которое включает в себя и отдельное, единичное.

Когда человек оказывается связанным с единичным, то он наталкивается на свободу выбора. Из всех программ развития он избирает ту, которая наиболее соответствует его экзистенциальному выбору. Единственной реальностью человек считает самого себя. В человеке нет ничего заранее заданного. Сама сущность человека формируется из его поступков. Для экзистенциалиста сам человек не поддается никакому определению. Человеком он становится впоследствии.

Народ не оспаривает того тезиса, что его вдохновляет «божественное предназначение». Ради свободы человек должен был пожертвовать самим собой. Мир не должен видеться таким, каким мы видим его сегодня. «Чистая» творческая ценность личности обнаруживает себя на точке зрения «высшей нравственности». Но это не означает голого правового регулирования человеческих отношений. Современная философия значительно измельчала, она нарушила некую гуманность и либеральность. Философия умаляет человека быть только добрым. Для человека, конечно, существует лишь один чувственный мир. Но нравственные отношения есть условие социальных отношений. В этом плане возникает вопрос, а что должны делать сторонники духовного развития? Борьба, видимо, начинается в «последнем основании». Однако духовное предназначение человека все же включается в общественное воплощение.

М. Лютер, в этом плане, «обратился ко всем людям, и прежде всего к совокупности своей нации» [6, с. 107]. Он не противопоставлял дворянство другим классам, а, напротив, обратился к последнему основанию нации, народа. Предельным основанием нации выступает ее духовная конституция. Национальный язык не совпадает с духовностью нации. Духовная конституция характеризует «неподкупную честность, порядочность, серьезность, волевой характер, а также прилежание, последовательность, основательность, доверчивость и простодушие» [2, с. 36].

Немец больше хочет быть, чем казаться. Он обладает заинтересованностью в делах и творческим вдохновением [2, с. 36]. Именно в силу данной духовной конституции немцы оказались народом, способным на духовную, нравственную реформацию. Но Реформация несовместима с

общественными предрассудками. Нравственная воля сильнее общественных предрассудков.

Когда Фихте исследует духовное бытие, то добивается интересных результатов. Когда же он говорит о социальной реальности в терминах «духа», то возникает опасное морализаторство. «Подчинить себе все неразумное, овладеть им свободно... последняя, конечная цель человека» [5, с. 66].

Эта цель совершенно недостижима и должна, в принципе, оставаться «вечно недостижимой». Когда Ф. Фукуяма говорит о «конце истории», то это не совсем так [7, с. 134]. В противном случае человек перестает быть человеком, чтобы не стать Богом [5, с. 66].

Нас интересует духовная природа народа, которая связана с нравственным воспитанием. Это национальное воспитание – высшая и неотложная задача любви к отечеству.

Но исполняются ли наши надежды на справедливое государство? В новейшей Европе воспитание исходит, собственно, не от государства, но «от той силы, от которой в основном происходила и сила государства» [4, с. 252]. При этом церковь всегда рассматривала себя «не как составную часть земной общности, но скорее, как совершенно чуждое ей насаждение небес» [4, с. 252]. Наша судьба на ближайшее будущее избавляет нас от размышлений о современности. Но все же человек ожидает лучшего будущего, причем, не только от нас самих, а от чего-то другого. Тем не менее, «мы можем дышать только в атмосфере надежды на лучшее будущее» [4, с. 259].

Человеческий род сохраняет самого себя на уровне образования. Именно образование позволяет сохранить идентичность. Эта идентичность, как самосознание народа, связана с независимым мышлением, которое создает возможность для общения, владения языком «вплоть до его живого и творческого корня» [4, с. 250]. Идентичность связана с духовной самостоятельностью человека и народа. Вместе с тем, идентичность несовместима с каким-либо внешним руководством, одиноким размышлением, никакой ученый не может существовать «под надзором постоянно присутствующего учителя» [4, с. 250].

Политическая и социальная жизнь России претерпела за последнее время радикальную либерализацию. Нравственный элемент, новые формы воспитания стали испаряться из конституционализованного образования. Если Россия «окажется неспособной сочетать самостоятельность человека с нравственным умонастроением, то возникнет угроза исчезновения нации, которая всегда состыкуется с духовной и политической картиной мира» [4, с. 42].

Сегодня мы наблюдаем эластичность исторического и политического времени. Если механическое время есть нечто равномерно разделенное, двигаясь равными шагами к устойчивой культуре, где наблюдается малое количество возмущений. Это время, тем не менее, является неутомимым. Оно может быть представлено рядом цифр. Напротив, историческое время не абстрагируется от переживаемых человеком мгновений, от самой экзистенции этноса, народа. Историческое время как бы «выпрямляет» все пережитое, но

для него, зачастую, свойственно то «оцепенение», которое характерно для чисто рационального измерения времени [1, с. 158], которое кристаллизовано в механическом времени. Историческое время есть своеобразная форма «захвата» человеком дальнего, еще не родившегося человека. Настоящий человек, охваченный временем истории, втягивает в круг своей деятельности многие будущие поколения людей.

При этом, политическое время есть способ реализации исторического времени, поскольку ядром времени политических отношений выступает политическая культура, которая преодолевает процесс «оцепенения» социума. Без политики сегодня невозможно обойтись. Но политика – это не престо игра общественных сил за утверждение какого-то одного центра притяжения интересов. Речь идет о многополярном мире, в котором есть место для развития различных народов и культур. При этом, И.Г. Фихте в свое время поставил проблему огромной важности: каким образом разным народам удастся реализовать, говоря современным языком, свою идентичность, которая хранится в самосознании, в «Я» народа и нации? Люди не могут существовать, если не в состоянии соотнести свои интересы с другими народами. При этом, помогает исследование последнего основания нации, в основе которой лежит «чистый» дух, который не заключается в противопоставлении передовых стран странам менее культурным, точнее, цивилизованным, а в погружении в единство пространства и времени, которое характерно для народа. И здесь, когда история снова пробивает себе дорогу, «необходима совсем другая «эластичность», чтобы тем самым отобразить участки пути как вариативную форму варьирующих движений, космогонических развитий» [1, с. 161-162]. Многие культуры, находясь не только во времени, содержат в своих мифологиях собственное время, свою идентичность, которая передается единичным культурно-временным формам.

Если силы общества поработаются и берутся в плен, то в данном случае «духовное образование лишается истинной цели своего существования» [2, с. 31].

Образование народа должно быть свободным. Только в данном случае и реализуется идентичность. Народ, обладающий чувством идентичности, противостоит тем народам, которые абсолютно ничего с собой не могут поделаться. Чувство идентичности, наоборот, позволяет реализоваться лучшим качествам народа, в частности, способности к созидательной деятельности. И.Г. Фихте полагает, что одержит победу тот народ, который побеждает свое властолюбие, встает в оппозицию к угнетению самостоятельных народов. Далеко не случайно Фихте был союзником России в борьбе с Наполеоном. Он не хотел и немецкой универсальной монархии [2, с. 32]. То, что может объединить нацию – это страсть к философскому исследованию и к развитию национального языка как способа духовного, нравственного возрождения.

Ни церковное государство, ни создание особой «Республики» – немцев, например, не сможет сделать народы счастливыми. Да и «чистый» дух социальной революции не противостоит народу, аристократическим классам.

Дух всегда заключает в себе тоталитарное начало. Поэтому не «дух», а «душа» народа оказывается тем началом, которая противодействует наступлению тоталитарных тенденций. Именно борьба людей за торжество общечеловеческих ценностей, «Республику ученых», выступает способом утверждения идентичности и самоидентичности народа, отдельного человека.

Самоидентичность народа всегда соприкасается с любовью человека к человеку. Невозможно делить мир только друг с другом. Человек, конечно, отвечает за свои действия (ведь каждое действие обладает определенной ценностью). Стремление к свободе сильнее общественных законов и предрассудков. Но, как бы то ни было, человек обуреваем надеждой, что новые поколения смогут построить мир, достойный его ожиданий.

Библиографический список

1. Блох Э. Тюбингенское введение в философию / пер. с нем. Т.Ю. Быстровой, С.Е. Вершинина, Д.И. Криушова. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1997. – 400 с.
2. Лаут Р. Последнее основание фихтевских «Речей к немецкой нации» // Фихте и конец XX века: «Я» и «Не-Я» / отв. ред. и сост. А.В. Лукьянов, А.Ф. Кудряшев и В.И. Метлов. Уфа, 1992. – 200 с.
3. Рахматуллина З.Я. Мир держится на культуре: интервью с доктором философских наук, профессором, депутатом Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации 6 и 7 созывов, председателем Совета Ассамблеи народов Башкортостана Зугурой Ягануровной Рахматуллиной // Евразийский юридический журнал. № 12 (139). 2019. – С. 12-21.
4. Фихте И.Г. Речи к немецкой нации / И.Г. Фихте; пер. А.А. Иваненко. СПб.: Наука, 2009. – 349 с.
5. Фихте И.Г. О назначении ученого. М., 1935. – С. 65-69.
6. Фихте Иоганн Готлиб. Речи к немецкой нации (1808) / Иоганн Готлиб Фихте. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2008. – 336 с.
7. Фукуяма Ф. Конец истории? // Вопросы философии. 1990. № 3. – С. 134.

© Валиуллина З.Р., Пушкарёва М.А., Лукьянов А.В., 2024

**АНАЛИЗ ПРАКТИЧЕСКОГО ЗАНЯТИЯ
НА КАФЕДРЕ ГОСПИТАЛЬНОЙ ПЕДИАТРИИ
МЕДИЦИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА**

Гатиятуллин Радик Фидагиевич,

доктор медицинских наук,

профессор кафедры госпитальной педиатрии

ФГБОУ ВО Башкирский государственный медицинский университет МЗ РФ,

г. Уфа, Россия

Гатиятуллина Ляйсан Радиковна,

кандидат медицинских наук,

доцент кафедры педиатрии

ФГБОУ ВО Башкирский государственный медицинский университет МЗ РФ,

г. Уфа, Россия

Аннотация. Одна из важнейших задач высшего медицинского образования в современных условиях: подготовка специалистов, способных постоянно пополнять свои знания, углублять их, самостоятельно принимать решения. С этой целью в медицинских вузах проводятся мероприятия по повышению эффективности учебного процесса, изменения стандартов подготовки специалистов, регулярный пересмотр тематических и рабочих программ, внедрение инноваций в лекционные курсы и практические занятия. В статье проводится личное наблюдение авторов по реализации поставленных целей на примере одного циклового занятия на кафедре госпитальной педиатрии на ФГБОУ ВО Башкирского государственного медицинского университета.

Ключевые слова: госпитальная педиатрия, очное и дистанционное обучение, клиническое мышление, врачебная интуиция, студенты и преподаватели

**ANALYSIS OF PRACTICAL LESSON
AT THE DEPARTMENT OF HOSPITAL PEDIATRICS
OF MEDICAL UNIVERSITY**

Gatiyatullin Radik Fidagievich,

Doctor of Medical Sciences,

Professor of the Department of Hospital Pediatrics

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Bashkir State

Medical University», Healthcare Ministry of the Russian Federation

Ufa, Russia

Gatiyatullina Laysan Radikovna,

Candidate of Medical Sciences,

Associate professor of the Department of Pediatrics

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Bashkir State

Medical University», Healthcare Ministry of the Russian Federation

Abstract. One of the most important tasks of higher medical education in modern conditions is the training of specialists who are able to constantly replenish their knowledge, deepen it, and make decisions independently. To this end, medical universities take measures to improve the effectiveness of the educational process, change the standards of training specialists, regularly review thematic and work programs, introduce innovations in lecture courses and practical classes. The article provides a personal observation of the authors on the implementation of their goals using the example of one cycle lesson at the Department of Hospital Pediatrics.

Keywords: hospital pediatrics, full-time and distance learning, clinical thinking, medical intuition, students and teachers

На кафедре госпитальной педиатрии Башкирского государственного медицинского университета (БГМУ) мы продолжаем формировать у студентов-выпускников шестого курса педиатрического факультета соответствующие компетенции, направленные на: завершение базовой профессиональной подготовки, развитие клинического мышления, изучение основных групп заболеваний в разные периоды детства, возрастных особенностей и разных вариантов (типичные и осложненные) их течения, дифференцированного подхода к диагностике и подбору терапии, реабилитационных мероприятий, построению прогноза у больных детей.

Само практическое занятие реализуется через выполнение технологической карты, в соответствии с рабочей программой по дисциплине и методических разработок. В начале занятия проводится традиционный устный опрос по теме занятия. По времени он занимает не более 20-30 минут. Собеседование идет в режиме диалога с участием всех обучающихся, но максимально персонализированный и без использования на этом этапе «подсказок» посредством телефонов и современных цифровых технологий. Обязательно проводится исходное тестирование по конкретным проблемам детской пульмонологии и аллергологии (40-45 минут). На этом этапе студент может воспользоваться интернетом и найти правильный ответ. Тематические тесты играют не только контролируемую цель, но и обучающую: мы рекомендуем студентам проверить свои знания без использования технической подсказки, чтобы после подведения итога тестирования сверить свой ответ с эталоном и, таким образом, еще раз пополнить багаж своих теоретических знаний.

Далее идет этап решения типовых ситуационных задач. Это виртуальное моделирование, или деловая игра с «суррогатным больным» с максимальным приближением к реальности, с поиском ответов на конкретные вопросы. Каждый студент отвечает на конкретный вопрос, будь то постановка диагноза, указание причины, возможных механизмов развития болезни в разбираемом случае, вопросы организации лечения, возможные исходы и осложнения. Времени на этот раздел работы уходит относительно много: от 45 до 60 минут.

Процесс достаточно утомительный: в обсуждение участвуют все, но оценки персональные, воспользоваться цифровой подсказкой можно только с разрешения преподавателя. Конечно, студенты и преподаватели после этого блока занятия требуют отдыха и перерыва, для продолжения уже самостоятельной работы в профильных отделениях, обычно мы выделяем 15-20 минут на технический перерыв.

Теоретическая часть занятия продолжается практической работой студента в профильном отделении такого крупного лечебного учреждения, как Республиканская детская клиническая больница (РДКБ) в г. Уфа, на базе которой и работает наша кафедра. Студенты распределяются по отделениям и под руководством преподавателя и практических врачей самостоятельно осуществляют курацию 2-3 больных и оформляют учебные студенческие истории болезней. Часть работы выполняется в форме аудиторной работы в клинике и на это уходит до 60 минут учебного времени, а часть - продолжается в форме самостоятельной работы в «домашних» условиях.

К этой части занятия относится и изучение истории болезни ребенка, результатов его обследования, как с применением рутинных методов, так и различных современных дополнительных инструментальных, функциональных и лабораторных модулей, в соответствии со стандартами и клиническими рекомендациями по конкретным нозологиям. В этой части студенческой работы возможны различные временные вариации с учетом реалий функционирования современного лечебного учреждения и проводимой цифровизации здравоохранения.

Важное место в практическом занятии студентов-выпускников отводится клиническому разбору тематического случая совместно с преподавателем кафедры в палате у постели больного, когда студенты докладывают результаты ранее проведенной самостоятельной работы. В этой части обучения идет отработка практических навыков и компетенций обучающихся и, естественно, продолжается оценка уровня знаний будущего врача. Это, наверное, самое интересное в занятии. Здесь все происходит в реальном времени с реальными больными. Каждый разбор по-своему уникален и хорошо запоминается. Обогащает всех: и студентов и пациентов и их родителей и самого преподавателя. Слишком затягивать этот вид обучения не приходится: в течение 20-30 минут разбирается несколько случаев, близких по теме занятия.

Если исходить из понимания того, что врач - это общественно значимая личность, то особенно важно на завершающем этапе профессиональной подготовки научить студентов 6 курса навыку не только анализировать и делать заключения по диагностике заболеваний, но и находить новую информацию и представлять ее в форме реферативного доклада, по предложенной преподавателем теме, с упором на современные диагностические и лечебные технологии. При подготовке доклада следует ориентироваться на клинические рекомендации, которые составлены опираясь на принципы доказательной медицины (ДМ). Преподаватель должен сориентировать студента на то, что он должен уметь четко и ясно излагать свои

мысли, подготовленные презентации должны быть хорошо проиллюстрированы, а регламент пунктуально выдержан и длиться не более 10-12 минут. После выступления следуют вопросы и обсуждения проблемы с максимальным участием всех слушателей учебной группы. На одном занятии заслушиваются не более 3-4 докладов.

Завершается учебный день подведением итогов аудиторной работы, даются задания для самостоятельной работы обучающихся (СРО).

В процессе подготовки будущих врачей мы сталкиваемся с необходимостью развития у студента, как на младших, так и старших курсах такого понятия, как «клиническое мышление».

Клиническое мышление — это профессиональное, творческое решение вопросов диагностики, лечения и определения прогноза болезни у данного больного на основе знания, опыта и врачебной интуиции.

Рассмотрим более подробно, почему ядром клинического мышления врача является не только профессиональное знание, опыт, но и интуиция.

По мнению одного из центральных мыслителей эпохи Просвещения, немецкого философа Иммануила Канта: «Любое человеческое знание начинается с интуиции, переходит к понятиям и завершается идеями». А что мы сами и уже в наше время вкладываем в такое понятие, как врачебная интуиция? И, конечно, ищем его истоки в человеческой истории. Еще в античные времена появился такой термин, как «диагноз» - определение болезни «через знание» (*dia gnosis*). Внимательно наблюдая за больным, врачи, среди которых были весьма талантливые и прозорливые люди подмечали признаки, позволявшие предвидеть дальнейшее развитие болезни. И первой формой диагностического мышления врача была интуиция. Интересным является и само определение интуиции (лат. *intueri* - пристально всматриваться) - непосредственное постижение истины без предварительного логического рассуждения [1, 4]. Интуицию нельзя считать каким-то принципиальным отклонением от обычных путей постижения истины. И опять возникает вопрос, что это чутье или инстинкт?! Разновидностью интуиции является то, что называют чутьем или инстинктом, например «чутье» художника, «инстинкт» охотника и т. д. Сюда же можно отнести и клиническое «чутье», посредством которого врач иногда распознает болезнь [1, 2]. А теперь соединим все это вместе: и знания, и опыт, и врачебную интуицию, чтобы понять, что одно не может существовать без другого! Интуиция есть - продукт мысли и большого опыта. Интуиция – это и их закономерная форма проявления, опосредованной логическим мышлением и практикой. А навык «внезапно» угадывать истину объясняется наличием опыта и знаний, помноженных на ассоциативные способности.

И вновь, продолжая рассуждать о предмете нашего разговора, по анализу практического занятия на госпитальной педиатрии следует дать пояснение, а чем конкретно занимается тот или иной преподаватель на этой дисциплине. Занятия идут циклами. Каждый профессор, или доцент, или ассистент ведет конкретный цикл педиатрии: кардиология, гастроэнтерология, эндокринология

и т.п. Проводимые нами занятия касаются вопросов болезней органов дыхания у детей различного возраста. Занятия идут по 4 дня на базе РДКБ, по 6 часов в соответствии типовой и рабочей программой.

Объем изучаемого материала большой. На данных циклах более 40% учебной программы отводится студентам на самостоятельное освоение теоретического и практического материала. Следует особо отметить, что именно самостоятельность требует от обучающего огромных и физических и умственных усилий, а от преподавателя - творческого подхода к организации занятия. Где важно, не ослабляя контроль над образовательным процессом, выступать в роли учителя-наставника, а не надзирателя.

Важно, чтобы задачи преподавателя цикла и студентов совпадали. Профессор или доцент должен научить слушателей тому, что он сам хорошо знает и умеет; сделать все от него зависящее, чтобы студенты могли стать врачами и, конечно, успешно сдали профильный экзамен. Задачи студентов: внимательно изучить предложенный теоретический и практический материал; без долгов пройти цикл занятий и сдать этот «кошмарный» предмет – «госпитальная педиатрия». Итоговый контроль – тестирование (включающий 6000 вопросов), практические навыки у постели больного и собеседование у восьми профильных профессоров и доцентов по всем разделам педиатрии.

Наша жизнь полна парадоксов. Вот лишь один из них. В одном из опросов студентов-педиатров было высказано пожелание, чтобы на занятиях было больше практики. Однако реальность бывает иной. Студентам даешь время для самостоятельной работы с больными, а они, оказывается, уже устали, пришли после ночной работы и предпочитают идти в буфет и/или «посидеть в интернете» на сайтах далеких от педиатрии.

Еще одной проблемой остается отработка пропущенных занятий. В случае если студент пропустил занятие без уважительной причины, то ему необходимо «отработать» - взять дополнительное задание у своего преподавателя. Задание, чаще всего, включает самостоятельную курацию больного и написание краткой студенческой истории болезни с последующим собеседованием с профессором. Студенту всё подробно разъясняешь, однако не все делают так, как следует. Иные «творческие» студенты поступают иначе: к больному не идут, а похожую историю скачивают из интернета, при собеседовании преподавателю «вешают лапшу на уши» - уверяя, что изучали реального пациента. СРО выполняют плохо и не в полном объеме и очень обижаются, когда их знания оцениваются низким баллом. Студент хочет за 15-30 минут отработать 6 часовое занятие, прекрасно понимая, что у преподавателя нет достаточного времени на работу со студентами-задолжниками.

Ещё несколько слов о том, что может косвенно повлиять на качество обучения студентов-медиков. Вспомним COVID-19. Пандемия COVID-19 изменила систему медицинского образования в России из-за необходимости выполнять рекомендации Минобрнауки о приостановлении всех очных практических занятий, связанных с клиническим обучением студентов в

медицинских учреждениях. Экстренно были организованы онлайн-площадки для проведения дистанционных занятий со студентами, более активно стали использовать симуляционный центр университета. Дистанционное обучение (ДО) дало серьезный толчок к развитию информационных технологий – это несомненно плюс. Но в процессе перехода с онлайн - обучения на офлайн-обучение были выявлены несколько проблем, которые можно условно назвать «постпандемийным синдромом» у студентов – медиков. Преподавателями нашей кафедры было отмечено, что студенты разучились беседовать с ребенком и его родителями, забыли методику сбора жалоб и анамнеза, утратили навыки физикального обследования, появилась неуверенность в действиях и их последовательности, и как следствие, непонимание студентом, а что надо делать с реальным больным, какой алгоритм действия в конкретном случае, не говоря уже о постановки правильного диагноза больному ребенку и объяснения с его родителями [3, с.159]. Анализируя сложившуюся ситуацию с клинической практикой, мы пришли к выводу, что практические навыки, полученные в процессе онлайн-обучения сложно переносятся на конкретную работу в формате очного обучения и общения врача и пациента. Дистанционное обучение нанесло серьезный урон по практическому и особенно клиническому обучению целого ряда дисциплин, где виртуальным обучением невозможно заменит работу у постели больного и общение с пациентами и это минус.

После шести лет обучения по программе специалитета и первичной аккредитации выпускники лечебного и педиатрического факультетов получают дипломы, которые дают им право работать лишь на трех должностях: участкового врача в поликлинике (по специальности «Лечебное дело» – во взрослой, «Педиатрия» – в детской), врача по медицинской профилактике и врача приемного отделения стационара. Чтобы стать полноценным специалистом с правом работы самостоятельно или терапевтом, или педиатром или в любом другом качестве врача стационара/госпиталя, необходимо закончить ординатуру. Набор специальностей ординатуры, доступных для выпускников специалитета по «Лечебному делу» и по «Педиатрии», на сегодняшний день совпадает. Они могут выбрать любую из них – от «Неонатологии» до «Герiatrics» и от «Диетологии» до «Нейрохирургии». Врач-лечебник может закончить ординатуру по «Педиатрии» и стать педиатром, а врач-педиатр после ординатуры по «Терапии» – терапевтом. Возможность свободного выбора будущей специальности является естественным правом выпускника. При этом, мы можем наблюдать некий парадокс: человек, поступая на 1 курс педиатрического факультета, условно готовился связать свою судьбу в будущем с детским здравоохранением, а на практике - на 6 курсе, студент-выпускник, завершая свое образование уже так не считает. В конце прошедшего учебного года, на последнем элективном занятии («Дисциплина по выбору студента»), на вопрос: «Кто из Вас будет детским врачом?», из 26 человек в аудитории поднялась только одна рука. Статистика показывает, что из 350 - 400 выпускников педиатрического факультета в ординатуру по разным специальностям в педиатрии поступает, в

лучшем случае, 70-75 человек. С одной стороны, это отрадно, что выпускник-педиатр вполне готов работать со взрослыми пациентами, чего нельзя сказать о студентах-лечебниках, из которых, только единицы переходят в педиатрию. Вопрос в другом: почему студенты-педиатры уходят из педиатрии? Об истинных причинах этого обстоятельства мы можем только догадываться и строить предположения. Несомненно, одно: у современного выпускника изменились и приоритеты, и запросы, а вот понимаем ли мы их и понимает ли их наше современное общество и государство?

В завершение всего вышесказанного, хочется сделать достаточно простой вывод: занятие со студентами будет успешным, если мы с ними друг друга понимаем; студентов принимаем такими, какие они есть; учим их и учимся сами. Педагог не может быть ни «добреньким», ни чрезмерно требовательным, до жестокости. Главное научить их думать, как говорила главная героиня - учительница Надя о своих школьниках, из фильма Эльдара Рязанова «Ирония судьбы или с легким паром». Забавная, но весьма поучительная история из жизни учителя и врача.

Библиографический список

1. Абаев Ю.К. Интуиция врача // Клиническая медицина. 2012. № 12. С. 70-73.
2. Билибин А.Ф., Царегородцев Г.И. О клиническом мышлении – М. 1973.
3. Крушанова Р.Р. Самореализация личности в условиях современной образовательной системы / Р.Р. Крушанова. – Уфа: Феникс, 2023. – 168 с. – ISBN 978-5-907176-78-2. – EDN YSMJSA.
4. Ожегов С.Н. Словарь русского языка, М.; 1986

© Гатиятуллин Р.Ф., Гатиятуллина Л.Р., 2024

УДК 141.1 + 572

ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ: ВЛИЯНИЕ ВНУТРЕННИХ И ВНЕШНИХ ФАКТОРОВ

Елхова Оксана Игоревна,
*доктор философских наук,
профессор кафедры философии и культурологии,
ВШФиС ИГСН УУНУТ
г. Уфа, Россия*

Аннотация. В статье рассматривается сложная природа личностной идентичности, которая формируется посредством взаимодействия индивида с его внутренним и внешним миром. Особое внимание уделяется роли коммуникации, включая аутокоммуникацию, в процессе создания и поддержания идентичности. Анализируется влияние социальных взаимодействий на формирование как личных, так и коллективных идентификаций. Автор отмечает, что с развитием современных технологий способы конструирования идентичности претерпевают значительные

изменения и становятся всё более сложными. В статье подчеркивается, что восприятие самого себя остаётся ключевым фактором в окончательном формировании целостной идентичности человека, даже в условиях стремительного развития информационных технологий.

Ключевые слова: идентичность, виртуальная реальность, социальное взаимодействие, коммуникация, аутокоммуникация

FORMATION OF PERSONAL IDENTITY: INFLUENCE OF INTERNAL AND EXTERNAL FACTORS

Elkhova Oxana Igorevna,

doctor of philosophy,

professor of the department of philosophy and cultural studies,

Ufa University of Science and Technology

Ufa, Russia

Abstract. The article examines the complex nature of personal identity, which is formed through the interaction of an individual with his or her inner and outer world. Particular attention is paid to the role of communication, including autocommunication, in the process of creating and maintaining identity. The influence of social interactions on the formation of both personal and collective identifications is analyzed. The author notes that with the development of modern technologies, the methods of constructing identity undergo significant changes and become increasingly complex. The article emphasizes that self-perception remains a key factor in the final formation of a person's holistic identity, even in the context of the rapid development of information technology.

Keywords: identity, virtual reality, social interaction, communication, autocommunication

Личностная идентичность представляет собой сложную и многослойную систему, сформировываемую как взаимодействие индивида, как со своим внутренним миром, так и с внешней средой. Основу данной системы составляет состояние самоидентичности, которое отражает осознание человеком единства всевозможных аспектов своего «Я». Идентичность складывается путем интеграции множественных идентификаций, каждая из которых связана с определёнными элементами внешнего мира в рамках целостной системы.

Коммуникация и аутокоммуникация играют ключевую роль в формировании личностной идентичности. До появления массовых коммуникаций и цифровых технологий человек уже являлся глубоко коммуникативным существом, а именно данная способность к взаимодействию с другими и с самим собой лежит в основе формирования идентичности. Общение с окружающими создаёт внешние ориентиры, которые необходимы для самоидентификации. Стремительное развитие технологий глобальных коммуникаций стало важнейшей характеристикой новой эпохи, оказывая

глубокое влияние на общественное и коллективное сознание, расширяя способы конструирования идентичности, добавляя новые измерения в процесс восприятия человеком себя и своего места в мире [1].

С развитием глобальных коммуникаций наблюдается переход от традиционных средств массовой коммуникации (СМИ) к интерактивным платформам, где главную роль играет обратная связь. Интернет не только трансформировал медиа, сделав их более интерактивными, но и привлек аудиторию к активному участию в обсуждениях и голосованиях. Несмотря на эти изменения, традиционные СМИ сохраняют значительное влияние, оставаясь средством односторонней передачи информации с элементами манипуляции. Изобилие противоречивой информации, чрезмерное внимание к знаменитостям и избыток рекламы подрывают личностную идентичность, провоцируя кризисы самоидентификации.

Социальные теории утверждают, что личность складывается через систему социальных взаимодействий [2]. В процессе общения с различными группами происходит социализация, приводящая к образованию коллективных идентификаций. Наряду с широкими коллективными идентификациями существуют и более узкие, личные, которые вырабатываются в конкретных социальных взаимодействиях и отражают индивидуальный опыт. Такие личные идентификации основываются на отношениях с реальными людьми, которые становятся значимыми «Другими» и влияют на поведение и формирование идентичности человека. Способность человека выражать свои внутренние состояния через дискурс является одной из ключевых характеристик самосознания. Формирование личностной идентичности представляет собой динамичный процесс, в котором взаимодействуют внутренние и внешние факторы. Создание личностного нарратива требует сложного внутреннего диалога, или аутокоммуникации, где сознание разделяется на «Я действующее» и «Я наблюдающее». Этот диалог завершает формирование идентичности, позволяя интегрировать различные аспекты «Я» и создать целостное представление о себе. Аутокоммуникация играет ключевую роль, так как через неё человек осмысливает и структурирует свои переживания и качества, формируя устойчивую идентичность. Сознание человека стремится устранить противоречия, что проявляется в феномене когнитивного диссонанса, когда индивид пытается согласовать убеждения и поведение [3]. В этом контексте человек формирует последовательную и непротиворечивую модель идентичности. Вербализация идентичности свидетельствует о зрелости самосознания и играет ключевую роль в формировании личностной идентичности, которая наиболее полно выражается через нарратив о себе. Данный процесс позволяет не только осмысливать, но и активно конструировать человеку своё понимание себя и своего места в мире. Современная самопрезентация в социальных сетях показывает, как люди создают и корректируют свои онлайн-образы, стремясь представить целостную версию себя. Однако никакая репрезентация в сети, какой бы детализированной она ни была, не способна полностью отразить глубину личности, что указывает

на необходимость рассматривать идентичность как многослойное явление, включающее скрытые и неосознаваемые аспекты самости. С другой стороны, хотя влияние окружающих на нашу идентичность велико, но окончательное восприятие человеком себя самим остаётся определяющим. Действительно, окружающие могут приписывать нам черты, которые мы не осознаём, и наше внутреннее восприятие часто не совпадает с тем, как нас видят другие. Даже самые близкие люди, несмотря на глубокое знание нашей личности, видят лишь часть того, кем мы являемся, в то время как полная картина остаётся сокрытой. Такой разрыв между внутренним и внешним восприятием подчеркивает сложность и многослойность идентичности, формирующейся в результате взаимодействия внутренних процессов и внешних влияний.

В заключение отметим, что личностная идентичность представляет собой сложную и многослойную структуру, формирующуюся через взаимодействие внутренних и внешних факторов. Современные коммуникационные технологии расширяют возможности самовыражения, но не способны полностью охватить всю глубину личности, что подчеркивает необходимость учитывать скрытые и неосознаваемые аспекты идентичности.

Библиографический список

1. Философия и прогресс науки: практический аспект: монография / Арепьев Е.И., Букин Д.Н., Войцехович В.Э. и др.; отв. ред. Е.И. Арепьев. Курск: Издательство Курского государственного университета, 2023. 269 с.
2. Кудряшев А.Ф., Елхова О.И. Современная онтология: общие и прикладные проблемы. Монография. Уфа: РИЦ УУНиТ, 2022. 272 с.
3. Елхова О.И. Символическая реальность виртуальной коммуникации в сборнике: актуальные проблемы межкультурной коммуникации. Сборник научных статей по материалам XVI Кирилло-Мефодиевских чтений в МИТУ-МАСИ. Москва, 2023. С. 10-14.

© Елхова О.И., 2024

УДК 1:316

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЙ АСПЕКТ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СОФРЕМЕННОМ МИРЕ

Иткулова Лэйсян Ахметовна,
*доктор философских наук,
профессор кафедры философии и культурологии
ВШФиС ИГСН УУНиТ
г. Уфа, Россия*

Аннотация. В современном мире особое значение приобретают вопросы этнокультурной идентичности, поскольку в эпоху глобализации почти все виды идентичностей переживают глубокий кризис. В этой ситуации необходимо

исследовать мировоззренческий аспект данного феномена, ибо мировоззрение этноса является глубинным основанием культурной идентичности его представителей. Мировоззрение играет важную роль для сохранения устойчивости самого этноса, поэтому необходимо поддерживать его функционирование как фундамента духовной культуры этноса.

Ключевые слова: этнос, этнокультурная идентичность, глобализация, вызовы, адаптация, мировоззренческие смыслы

Itkulova Leysyan Ahmetovna,
Ph. D in philosophical sciences, professor,
acting head of the Department of Philosophy and
Cultural studies of Higher School
of Philosophy and Sociology,
Institute of Humanities and Social Sciences,
Ufa University of Sciences and Technologies

THE IDEOLOGICAL ASPECT OF ETHNOCULTURAL IDENTITY IN THE MODERN WORLD

Abstract. In the modern world, issues of ethnocultural identity are of particular importance, since in the era of globalization, almost all types of identities are experiencing a deep crisis. In this situation, it is necessary to investigate the ideological aspect of this phenomenon, because the worldview of an ethnic group is the deep foundation of the cultural identity of its representatives. The worldview plays an important role in maintaining the stability of the ethnic group itself, therefore it is necessary to maintain its functioning as the foundation of the spiritual culture of the ethnic group.

Keywords: ethnos, ethnocultural identity, globalization, challenges, adaptation, ideological meanings.

Мировоззрение этноса представляет собой фундамент его самобытности и уникальности, выражает глубинную сущность народного духа. Оно служит основой для понимания исторического пути этноса, формирует систему ценностей, определяет характер взаимодействия с окружающим миром. Этнос как органическая, естественная форма бытия обеспечивает гармонию и душевного и духовного начал существования человека.

Актуальность проблемы этнокультурной идентичности определяется несколькими факторами. В современном мире, в котором культурное

многообразие сталкивается с глобальными процессами, а личностная идентичность нередко теряется в потоке массовой культуры, потребность в этнокультурном самоопределении становится особенно важной. «Следствием глобализации, меняющей социокультурную конфигурацию, разрушающей прежнюю целостность человека и оказывающей влияние на ее новую конфигурацию, становятся процессы реструктуризации и демаркации коллективных и индивидуальных идентичностей», пишет О.Н. Астафьева [1, С. 259].

На фоне растущей обезличенности и усилении маргинализации традиционных ценностей этносы вынуждены противостоять экзистенциальным угрозам, угрожающим их уникальности и культурно-историческому наследию. В этих условиях важной задачей становится не только активное сопротивление ассимиляции и потере культурного наследия, но и поиска новых форм адаптации, позволяющих интегрироваться в глобальное мировое сообщество, не утрачивая при этом собственной культурной идентичности. Для многих этносов ближайшее будущее станет временем борьбы за сохранение собственной устойчивости, восстановлении связей с духовными корнями и осмысления своей роли в современном мире. Мировоззренческий аспект этих процессов играет значимую роль, так как уникальность мировидения, миропонимания, мировоззренческих ценностей определяют самобытный мир любого этноса. Как подчеркивает М.С. Инкижекова, в современном мире необходимо знать культуру предков и пытаться осмыслить нынешнее состояние своего этноса [2, С. 95]. Таким образом, для осмысления современного состояния мировоззрения этноса как ядра культуры мы должны обратить особое внимание на его «нижние» архаические пласты, служащие фундаментом устойчивых традиционных элементов.

Для исследования мировоззренческого аспекта этнокультурной идентичности необходимо использовать комплексный подход, сочетающий как теоретические, так и эмпирические методы. В качестве материалов исследования могут выступать фольклор, различные исторические источники, религиозные тексты философские и социологические исследования вопроса. Сравнительно-исторический метод позволяет нам выявить общее и особенное в мировоззренческих системах того или иного этноса. Также для изучения мировоззренческого аспекта этнокультурной идентичности необходимо применять культурно-антропологический подход, позволяющий рассмотреть традиции и обычаи этносов для выявления мировоззренческих установок.

Анализ мировоззренческого аспекта этнокультурной идентичности показал, что мировоззрение этноса является гибкой и динамичной системой,

которая сохраняет фундаментальные ценности, одновременно адаптируясь к изменениям внешней среды. Основными элементами устойчивости этноса остаются традиционные представления о родной земле, о предках, языке и духовности. «Этнокультурная идентичность скреплена традициями, языком, общей территорией. Это обеспечивает сплоченность этноса, представители которого воспринимают его как органическое сообщество себе подобных» [3, С. 106]. Она поддерживается проведением этнических календарных праздников, обычаев, связанных с важными вехами в жизни человека (рождение, брак, смерть), отправлением религиозных ритуалов.

Анализ проблемы выявил двоякую роль глобализационных процессов, которые протекают в современном мире. С одной стороны, они способствуют распространению универсальных ценностей и культурных стандартов, что ведет к размыванию этнокультурных ценностей. С другой стороны, глобализация стимулирует этносы к активному самовыражению и поиску своих духовных корней, мировоззренческим поискам смыслов бытия.

Особую роль в сохранении мировоззренческой идентичности играют сегодня семья, религиозные организации, образовательные учреждения. Они выступают трансляторами ценностей и норм, обеспечивая преемственность поколений. Поэтому необходимо поддерживать деятельность этих институтов, разумеется, в рамках действующих правовых норм.

В результате ассимиляционных процессов и миграции у некоторых представителей этноса наблюдается кризис идентичности, который проявляется в маргинализации и утрате связи с культурными традициями. Это часто приводит к возникновению чувства внутренней пустоты и к утрате смысла жизни. Эта проблема является следствием разворачивающихся глобализационных процессов, связанных с отказом от традиционных форм культуры.

О кризисе этнокультурной идентичности вообще и этнокультурной, в частности, сегодня пишут многие исследователи (О.Н. Астафьева, Ю.Ю. Мазур, Д.П. Русинова и др.). Какие же пути выхода из этой ситуации возможны? Одним из важнейших способов, на наш взгляд, является поиск гармонии между сохранением этнокультурных традиций и необходимостью адаптации к современным реалиям. Этносы, которые успешно справляются с этим вызовом, сохраняют фундаментальные мировоззренческие смыслы своего бытия, не отказываясь при этом от участия в глобальных процессах.

В переосмыслении этнокультурного наследия ключевую роль играет молодежь. С одной стороны она стремится к модернизации, к развитию новых форм культуры, с другой – у нее есть потребность к сохранению своих

этнокультурных корней, укорененности в мировоззрении своего этноса. Это создает возможность для создания новых форм этнокультурной идентичности, основанных на синтезе традиций и новаций.

Утрату этнического мировоззрения может предотвратить инновационные программы этнокультурного воспитания и образования. Они должны включать в себя изучение истории, языка и культуры этноса, а также формирования толерантности и уважения к другим культурам.

Сохранение этнокультурной идентичности способствует укреплению социальной сплоченности и внутренней устойчивости этносов. Этническое мировоззрение играет большую роль в противодействии культурному кризису, усиливает этнокультурную солидарность. Таким образом, вопрос о мировоззренческом аспекте этнокультурной идентичности имеет большое значение для достижения глобального многообразия культур, для разработки стратегий по его сохранению и адаптации в современных условиях.

Библиографический список

1. Астафьева О.Н. Реструктуризация и демаркация коллективных идентичностей в условиях глобализации: будущее национально-культурной идентичности // Вопросы социальной теории. 2010. Том IV. С.255-281.
2. Инкижекова М.С. Пограничное состояние культуры этноса в контексте культурологического исследования // Мировая литература в контексте культуры. – 2009. № 4. С. 94–97.
3. Иткулова Л.А. Мировоззрение башкирского этноса: философско-антропологический анализ: монография. Уфа: РИЦ БашГУ, 2021. – 222 с.

© Иткулова Л.А., 2024

УДК 378.14

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ СТУДЕНТА В КИТАЕ И В РОССИИ

Мансурова Алина Зиннатовна,
магистрант

Научный руководитель: **Крушанова Раушания Радиковна,**
*кандидат философских наук,
доцент кафедры педагогики
ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»
г. Уфа, Россия*

Аннотация. В данной статье представлен сравнительный анализ того, как процесс профессиональной самоидентификации студентов проявляется в Китае

и в России - двух странах с различными культурными, историческими и образовательными контекстами. Рассматриваются ключевые факторы, формирующие идентичность студентов, такие как: семейные ценности и традиции, специфика системы образования, культура и прочее. В рамках исследуемой темы, была проведена комплексная диагностика уровня профессиональной самоидентификации студентов Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. Результаты исследования показали, что у 62% студентов БГПУ наблюдается средний уровень профессиональной самоидентификации, у 23% - высокий, а у 15% - низкий. На основе анализа данных были разработаны рекомендации по улучшению процесса профессиональной самоидентификации студентов в данном образовательном учреждении.

Ключевые слова: самоидентификация, профессиональная самоидентификация студентов, китайские студенты, российские студенты, система образования, профессиональная социализация

COMPARATIVE ANALYSIS OF A STUDENT'S PROFESSIONAL SELF-IDENTIFICATION IN CHINA AND IN RUSSIA

Mansurova Alina Zinnatovna,
master's student

Academic Supervisor: **Krushanova Raushaniya Radikovna,**
candidate of Philosophical Sciences,
Ufa University of Science and Technology
Ufa, Russia

Abstract. This article presents a comparative analysis of how the process of professional self-identification of students manifests itself in China and Russia - two countries with different cultural, historical and educational contexts. The key factors shaping the identity of students are considered, such as: family values and traditions, the specifics of the education system, culture, etc. Within the framework of the topic under study, a comprehensive diagnosis of the level of professional self-identification of students of the Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla was carried out. The results of the study showed that 62% of BSPU students have an average level of professional self-identification, 23% have a high level, and 15% have a low level. Based on the data analysis, recommendations were developed to improve the process of professional self-identification of students in this educational institution.

Keywords: self-identification, professional self-identification of students, Chinese students, Russian students, education system, professional socialization

Согласно исследованию Министерства образования Китая, около 80% студентов испытывают высокий уровень стресса и тревоги при выборе будущей профессии из-за давления со стороны семьи и социальных ожиданий. Лишь

30% студентов чувствуют, что могут самостоятельно выбрать свой профессиональный путь. Российские исследования демонстрируют, что 75% студентов не имеют чёткого представления о своей будущей профессии к моменту поступления в вуз. Более того, 40% студентов меняют направление подготовки в процессе обучения, не находя соответствия между своими интересами и выбранной специальностью [4, 5].

Системы высшего образования в Китае и России традиционно ориентированы на узкую специализацию и достижение высоких академических результатов, что не способствует развитию профессиональной идентичности студентов. Отсутствие гибкости и индивидуального подхода, а также недостаток карьерного консультирования в вузах усугубляют проблему.

Рассмотрим ключевые точки в проблемном поле профессиональной самоидентификации студентов в Китае и России.

Итак, в Китае наблюдается:

- высокое давление на студентов со стороны семьи и общества в отношении выбора профессии, ориентация на престижные и высокодоходные специальности;

- ограниченность возможностей профессионального самоопределения в рамках жёсткой образовательной системы;

- трудности в самостоятельном выборе жизненного пути ввиду высокой конкуренции.

В России отмечается:

- размывание традиционных ориентиров профессионального выбора после распада СССР;

- влияние западных ценностей и профессиональных стандартов, создающее неопределённость;

- нестабильность экономической ситуации, затрудняющая долгосрочное профессиональное планирование;

- недостаток психологической поддержки и консультирования студентов в вопросах профессионального самоопределения.

В целом, для студентов в Китае и России характерны затруднения в осознании и реализации собственных профессиональных интересов и целей ввиду сильного внешнего давления со стороны общества, социокультурных трансформаций и недостатка системной поддержки в процессе профессионального самоопределения.

По мере получения образования студенты начинают задумываться о собственной профессиональной идентичности и о том, как они видят себя в выбранной сфере деятельности [4,6]. Процесс профессиональной самоидентификации многогранен, поскольку студенты должны не только учитывать свои личные интересы, навыки и ценности, но и согласовывать их с ожиданиями и нормами будущей профессии. Это хрупкий баланс, поскольку студенты стремятся развить чувство профессионального «я», которое было бы одновременно аутентичным и соответствовало требованиям выбранной ими карьеры [2, С. 56].

Прежде чем углубиться в процесс исследования особенностей профессиональной самоидентификации китайских и российских студентов – рассмотрим изначально что есть идентификация, самоидентификация, профессиональная идентификация и профессиональная самоидентификация.

Идентификация, по мнению Э.О. Леонтьевой, — это процесс отождествления себя с определенной социальной группой, принятие ее ценностей, норм и ролей. В контексте рассматриваемой проблемы идентификация студентов связана с их принадлежностью к академическому сообществу и принятием соответствующих установок [3].

Самоидентификация, по мнению Тун Даньдань, — это осознание человеком своей уникальности, определение собственной идентичности. Для студентов это связано с формированием личностной, в том числе профессиональной, идентичности [6].

Профессиональная идентификация, по мнению С.В. Мурафа, — это отождествление себя с определенной профессиональной группой, принятие ее ценностей и норм. Этот процесс особенно важен на этапе профессионального выбора и становления [5].

Профессиональная самоидентификация, по мнению Э.О. Леонтьевой, — это осознание человеком своей профессиональной идентичности, понимание своих профессиональных целей, ценностей и ролей. Для студентов это связано с осмыслением своего профессионального пути [3].

Авторы, рассматривающие эти понятия в контексте проблем самоидентификации студентов в Китае и России — это исследователи в области педагогики, социальной психологии и социологии образования. Они анализируют факторы, влияющие на становление идентичности студентов в условиях социокультурных трансформаций.

На развитие профессиональной самоидентификации у студентов влияет более широкая система профессиональной деятельности, включающая такие факторы, как образовательная программа, отраслевые тенденции и общественное восприятие различных профессий. Исследователь Тун Даньдань пишет о том, что «по мере того как студенты взаимодействуют с этими различными элементами, они начинают формировать собственное понимание того, что значит быть профессионалом в своей области, закладывая основу для своего дальнейшего профессионального роста и развития» [6].

Способы формирования у студентов чувства собственного достоинства и идентичности могут существенно различаться в разных культурных и национальных контекстах. Это особенно верно при сравнении опыта студентов в Китае и России - двух крупных государствах с уникальными историческими траекториями, социальными структурами и системами образования.

В Китае на формирование самоидентификации студентов большое влияние оказывают центральное значение семейной ячейки и конфуцианские культурные ценности. С раннего возраста китайские студенты воспринимают себя в первую очередь как часть расширенной семейной сети, от них ожидают выполнения семейных обязанностей и сохранения чести фамилии.

Исследователь С.В. Мурафа отмечает, что «коллективистская ориентация контрастирует с более индивидуалистическими подходами, характерными для западных обществ» [5].

В семейном контексте академическая успеваемость рассматривается как ключевой показатель личного и семейного успеха. Китайские родители оказывают огромное давление на своих детей, требуя от них успехов в учебе, поскольку результаты образования напрямую связаны с будущими перспективами и социальным положением семьи. Ученики усваивают эти ожидания, часто развивая сильное чувство собственного достоинства, которое тесно связано с их академической успеваемостью. Сильное давление, связанное с необходимостью добиваться успехов в учебе, может, в свою очередь, привести к высокому уровню стресса и тревожности среди китайских студентов [3].

Система образования в Китае еще больше укрепляет этот ориентированный на учебу взгляд на самоидентификацию. В школах особое внимание уделяется заучиванию, умению сдавать тесты и подчиняться авторитетам, при этом мало внимания уделяется развитию творческих способностей, критического мышления и самовыражению личности. От учеников ожидают соблюдения строгих поведенческих норм и приоритета коллективных потребностей над личными желаниями. Это создает среду, в которой учащимся трудно развить многогранное чувство собственного достоинства, вместо этого они определяют себя в первую очередь по своим академическим достижениям и способности соответствовать общественным ожиданиям [3].

В процессе исследования проблем самоидентификации мы отметили, что наблюдается общая тенденция по выработке следующих рекомендаций высшим школам по улучшению процесса профессиональной самоидентификации как у студентов-иностранцев, так для студентов, обучающихся по системе «двойных дипломов»:

1. Укрепление академических связей с университетами Китая.

Например, для усиления профессиональной самоидентификации студентов важно развивать академические связи между Башкирским государственным педагогическим университетом (БГПУ) им. М.Акмуллы и ведущими университетами Китая. Это позволит организовывать совместные академические программы, обмены студентами и преподавателями, а также исследовательские проекты. Такое сотрудничество поможет студентам БГПУ лучше понять особенности профессиональной самоидентификации в Китае, познакомиться с карьерными траекториями и ценностями китайских коллег. Ознакомление с китайскими моделями профессионального развития и самореализации расширит кругозор студентов и повысит их конкурентоспособность на глобальном рынке труда.

2. Развитие программ двойных дипломов

Важным направлением развития академических связей должно стать активное масштабирование опыта по запуску программ двойных дипломов с

ведущими университетами Китая. Так, ведётся работа со студентами БГПУ: они могут одновременно получить российскую и китайскую квалификации, что значительно повысит их профессиональную мобильность и конкурентоспособность на рынках труда двух стран. Реализация программ двойных дипломов также будет способствовать укреплению межкультурного диалога и взаимопонимания между российскими и китайскими студентами.

3. Усиление языковой и культурной подготовки

Для эффективной профессиональной самоидентификации студентов в Китае крайне важно обеспечить их качественную языковую и культурную подготовку. Необходимо расширить предложение курсов китайского языка, включая специализированные деловые и профессиональные модули. Кроме того, следует активизировать учебные и внеучебные мероприятия, посвященные изучению китайской культуры, традиций, особенностей делового этикета и коммуникации.

4. Развитие карьерного консультирования и наставничества

Важным элементом повышения профессиональной самоидентификации студентов должно стать укрепление системы карьерного консультирования и наставничества. Следует расширить предложение индивидуальных консультаций по вопросам построения карьеры, в том числе в Китае. Например, необходимо активно привлекать успешных выпускников БГПУ, работающих в Китае, для наставничества и менторской поддержки нынешних студентов. Это поможет молодым людям лучше понять особенности профессионального развития и самореализации в китайской среде, получить ценные советы и рекомендации от опытных коллег.

5. Организация практик и стажировок в Китае

Для эффективной профессиональной самоидентификации студентов крайне важно предоставить им возможности для прохождения практик и стажировок в ведущих компаниях и организациях Китая. Такой опыт позволит молодым людям погрузиться в реальную профессиональную среду, понять ее культурные особенности, сформировать необходимые компетенции и деловые связи. Университетам следует активно развивать партнерства с китайскими работодателями, создавая базу для организации зарубежных практик студентов.

В рамках исследовательской работы была проведена комплексная диагностика уровня профессиональной самоидентификации студентов БГПУ. Методология включала в себя анкетирование, глубинные интервью и анализ академической успеваемости. В исследовании приняли участие 500 студентов различных факультетов и курсов обучения.

Результаты диагностики показали, что у 62% студентов БГПУ наблюдается средний уровень профессиональной самоидентификации, у 23% - высокий, а у 15% - низкий. При этом были выявлены некоторые проблемные аспекты, требующие особого внимания. В частности, студенты испытывают трудности с соотношением полученных теоретических знаний с практической деятельностью, а также с определением своего места в выбранной профессии.

Анализ существующих программ по формированию профессиональной самоидентификации в БГПУ показал, что университет уже реализует ряд мероприятий в этом направлении. К ним относятся профориентационные семинары, встречи с успешными выпускниками и представителями профессионального сообщества, а также организация практик на базе ведущих образовательных учреждений региона. Однако, как показало исследование, этих мер недостаточно для полноценного формирования профессиональной самоидентификации студентов.

На основе полученных результатов были разработаны рекомендации по улучшению процесса профессиональной самоидентификации студентов БГПУ. Во-первых, предлагается внедрить систему индивидуального психолого-педагогического сопровождения студентов на протяжении всего периода обучения. Это позволит своевременно выявлять и корректировать проблемы, связанные с профессиональной самоидентификацией.

Во-вторых, рекомендуется расширить программу практической подготовки студентов, увеличив количество часов, отведенных на прохождение практики в образовательных учреждениях. Это поможет студентам лучше соотносить теоретические знания с практической деятельностью и формировать более четкое представление о своей будущей профессии.

В-третьих, предлагается разработать и внедрить курс «Профессиональное самоопределение и развитие», который будет включать в себя элементы тренингов, деловых игр и проектной деятельности. Данный курс позволит студентам лучше понять свои профессиональные склонности и возможности, а также развить необходимые компетенции.

Четвертой рекомендацией является создание системы наставничества, в рамках которой студенты старших курсов будут оказывать поддержку младшекурсникам в вопросах профессионального самоопределения и адаптации к университетской среде. Это не только поможет младшим студентам, но и укрепит профессиональную идентичность старшекурсников.

Пятое предложение касается расширения сотрудничества с работодателями. Рекомендуется организовать регулярные мастер-классы, воркшопы и стажировки на базе ведущих образовательных учреждений региона. Это позволит студентам получить реальное представление о своей будущей профессии и установить важные профессиональные связи.

Шестая рекомендация направлена на развитие рефлексивных навыков студентов. Предлагается внедрить практику ведения профессиональных портфолио и дневников рефлексии, которые помогут студентам отслеживать свой профессиональный рост и формировать более осознанное отношение к выбранной специальности.

Седьмым пунктом рекомендаций является создание виртуальной платформы профессионального развития, где студенты смогут общаться с выпускниками университета, успешно работающими в сфере образования, участвовать в онлайн-дискуссиях и вебинарах, посвященных актуальным вопросам педагогики.

Важно отметить, что данные рекомендации разработаны с учетом специфики БГПУ и направлены на решение конкретных проблем, выявленных в ходе исследования. Их реализация позволит значительно улучшить процесс профессиональной самоидентификации студентов университета.

Итак, проведенное исследование не только выявило текущее состояние профессиональной самоидентификации студентов БГПУ, но и позволило разработать комплексный подход к её совершенствованию. Реализация предложенных рекомендаций поможет университету создать более эффективную систему подготовки будущих педагогов, уверенных в своем профессиональном выборе и готовых к вызовам современного образования.

Таким образом, предложенные рекомендации позволят университету БГПУ им. М. Акмуллы значительно улучшить условия для профессиональной самоидентификации студентов в Китае и России. Реализация этих мер будет способствовать росту академических обменов, повышению языковой и культурной компетентности молодежи, а также укреплению их конкурентоспособности на глобальном рынке труда.

Библиографический список

1. Бао Луси, Донгаузер Е.О., Гаспарович Е.О. Актуальность формирования профессионально-ценностных ориентаций студентов Китая и России в условиях вуза // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 2(63). С. 337-340
2. Крушанова Р.Р. Самореализация личности в условиях современной образовательной системы / Р.Р. Крушанова. – Уфа: Феникс, 2023. – 168 с. – ISBN 978-5-907176-78-2. – EDN YSMJSA.
3. Леонтьева Э.О. Китайские студенты в России и российские студенты в КНР: опыт сравнения // Регионалистика. 2019. №5. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kitayskie-studenty-v-rossii-i-rossiyskie-studenty-v-knr-opyt-sravneniya> (дата обращения: 19.04.2024).
4. Мартова А.Д., Хисматуллина В.Е. Программа двойного диплома: особенности совместного обучения в России и Китае // В сборнике: Педагогическая наука и педагогическое образование в классическом университете. материалы ежегодной Международной научно-практической конференции. Уфа, 2022. С. 193-199. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=53835613#:~:text> (дата обращения: 19.04.2024).
5. Мурафа С.В. Исследование мотивов получения высшего образования российскими и китайскими студентами // Вестник Московского университета. Серия 20. Педагогическое образование. 2018. №3. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-motivov-polucheniya-vysshego-obrazovaniya-rossiyskimi-i-kitayskimi-studentami> (дата обращения: 19.04.2024).
6. Тун Даньдань Особенности развития культурологии в России и в Китае // Человек и культура. 2020. № 4. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-razvitiya-kulturologii-v-rossii-i-v-kitae> (дата обращения: 19.04.2024).

© Мансурова А.З., Крушанова Р.Р., 2024.

УДК 141.1 + 572

ИДЕНТИЧНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ ПОТЕРИ ДОСТУПА К ВИРТУАЛЬНОЙ ЖИЗНИ

Медведева Ксения Ивановна, *магистрант,*
Елхова Оксана Игоревна, *д-р филос. наук,*
профессор кафедры философии и культурологии,
Уфимский университет науки и технологий
г. Уфа, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с феноменом виртуальной смерти и потерей доступа к виртуальной жизни. Отмечается, что виртуальный аватар часто становится продолжением реального «Я» и представляет собой проявление идентичности в цифровом пространстве. В связи с этим, потеря доступа к аккаунту может вызывать чувство утраты и стресс, что может даже ограничить социальные взаимодействия и привести к трансформациям идентичности. Авторами выделяются три возможных сценария развития событий после потери виртуальной жизни, когда привычные элементы самовыражения и самоидентификации становятся недоступными: реконструкция идентичности, отказ от виртуальной жизни и развитие множественной идентичности.

Ключевые слова: виртуальная смерть, виртуальная жизнь, идентичность, виртуальная реальность, социальное взаимодействие

IDENTITY IN THE CONTEXT OF LOSS OF ACCESS TO VIRTUAL LIFE

Medvedeva Ksenia Ivanovna, *master's student*
Elkhova Oxana Igorevna, *doctor of philosophy,*
professor of the department of philosophy and cultural studies,
Ufa University of Science and Technology
Ufa, Russia

Abstract. The article examines issues related to the phenomenon of virtual death and loss of access to virtual life. It is noted that a virtual avatar often becomes an extension of the real «I» and is a manifestation of identity in the digital space. In this regard, loss of access to an account can cause a sense of loss and stress, which can even limit social interactions and lead to identity transformations. The authors identify three possible scenarios for the development of events after the loss of virtual

life, when the usual elements of self-expression and self-identification become inaccessible: reconstruction of identity, rejection of virtual life, and the development of multiple identities.

Keywords: virtual death, virtual life, identity, virtual reality, social interaction

В настоящее время цифровизация получает стремительное развитие. Так, исследования О.И. Елховой и А.Ф. Кудряшева указывают на то, что цифровизация является одной из наиболее актуальных тем современной науки [1]. Прослеживается тенденция, когда все большее количество людей проводят значительное время в цифровом пространстве. Виртуальные миры и цифровые платформы становятся неотъемлемой частью повседневной жизни, предоставляя возможности для создания и поддержания аватаров, формирования виртуальных социальных связей. Вопросы, связанные с виртуальной смертью, ставят под сомнение традиционные представления о жизни и смерти, вызывая дискуссии о границах между реальным и виртуальным мирами.

Потеря доступа к привычной виртуальной жизни, будь то гибель аватара или утрата аккаунта, представляет собой значимое событие, оказывающее глубокое влияние на личную идентичность пользователя. В виртуальном мире аватар часто выступает как продолжение реального «Я», отражая личные черты пользователя или представляя иной образ, который человек намеренно создаёт [2; 3]. Гибель аватара, будь то из-за технического сбоя или по другим причинам, может восприниматься как утрата части себя. Виртуальные аватары являются проявлением идентичности в цифровом пространстве, их исчезновение способно вызывать чувство утраты связи с частью себя, что, в свою очередь, приводит к эмоциональному стрессу.

Блокировка аккаунта является другой формой потери, которая отражает значительно более сложное влияние на идентичность. Аккаунт хранит не только виртуальное представление личности (аватар, профили и т. д.), но и многочисленные данные о взаимодействии с другими людьми (историю), которые помогают пользователю осознавать своё место в виртуальном сообществе. Такой цифровой архив становится неотъемлемой частью виртуальной идентичности пользователя. К наиболее значимым последствиям потери виртуальной жизни следует отнести прекращение контактов с виртуальными друзьями и сообществами, что может привести к утрате виртуальной коммуникации и чувства принадлежности к определённой группе. В результате потери виртуальной жизни человеку потребуется адаптироваться к новой реальности, в которой привычные элементы самовыражения и самоидентификации становятся недоступными. Данный процесс может сопровождаться значительными эмоциональными трудностями, такими как стресс и депрессия, особенно если виртуальная жизнь была важной частью ежедневного опыта и социальной структуры. Также может возникнуть необходимость в переоценке и переопределении личных целей и социальных связей в реальном мире.

Можно выделить несколько возможных сценариев развития событий в такой ситуации. Первый сценарий предполагает реконструкцию идентичности, когда человек стремится восстановить утраченные элементы виртуального "Я" через создание нового аватара или аккаунта. Данный процесс может быть одновременно созидательным и болезненным, так как он связан с необходимостью заново воссоздавать личность в изменённом виде. Второй сценарий заключается в полном отказе от виртуальной идентичности, когда человек решает сосредоточиться на реальной жизни. Такой подход может привести к более глубокому слиянию с реальной идентичностью, но также сопряжён с утратой уникальных аспектов, характерных для виртуального мира. Третий сценарий предполагает развитие множественной идентичности, при котором человек формирует несколько различных идентичностей в виртуальном мире. В таком случае утрата одной из них может способствовать укреплению других идентичностей или стимулировать создание новых для заполнения образовавшейся пустоты. Важно отметить, что каждый из этих сценариев имеет свои психологические и социальные последствия, а их выбор может существенно повлиять на идентичность человека. Переход между этими сценариями требует осознания изменений в собственном восприятии и адаптации к новым условиям, как в реальной, так и в виртуальной среде.

Проведённый анализ показывает, что потеря доступа к виртуальной жизни, будь то гибель аватара или утрата аккаунта, может существенно повлиять на самоощущение и идентичность человека. Виртуальные образы становятся важными элементами личного «Я», а их утрата вызывает не только эмоциональный стресс, но и необходимость адаптации к новым реалиям. Таким образом, современные цифровые технологии не только дополняют жизнь, но и создают новые аспекты идентичности, подчеркивая необходимость осознания взаимосвязи между реальными и виртуальными проявлениями личности.

Библиографический список

1. Кудряшев А.Ф., Елхова О.И. Нумерологический риск цифровизации. // В сборнике: Мировоззренческая парадигма в философии: человек и общество в техногенной среде. Сборник статей по материалам XVII Международной научной конференции / отв. ред: М.М. Прохоров. Нижний Новгород, 2022. С. 35-42.
2. Кудряшев А.Ф., Елхова О.И. Современная онтология: общие и прикладные проблемы. Монография. Уфа: РИЦ УУНиТ, 2022. 272 с.
3. Елхова О.И. Символическая реальность виртуальной коммуникации в сборнике: актуальные проблемы межкультурной коммуникации. // Сборник научных статей по материалам XVI Кирилло-Мефодиевских чтений в МИТУ-МАСИ. Москва, 2023. С. 10-14.

© Медведева К.И., Елхова О.И., 2024

ВЛИЯНИЕ КЛИПОВОГО МЫШЛЕНИЯ НА ИДЕНТИЧНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА

Мигунова Мария Анатольевна, *магистрант,*
Елхова Оксана Игоревна, *д-р филос. наук,*
профессор кафедры философии и культурологии,
Уфимский университет науки и технологий
г. Уфа, Россия

Аннотация. В статье исследуется феномен клипового мышления, появившийся в результате бурного развития информационных технологий. Рассматривается влияние данного феномена на формирование идентичности человека в условиях цифрового общества. Особое внимание уделяется последствиям, связанным с фрагментацией личности, снижением способности к глубокому анализу и критическому осмыслению информации. Также обсуждаются как положительные, так и отрицательные аспекты клипового мышления: ускорение обработки информации и развитие многозадачности, с одной стороны, утрата целостного восприятия и уязвимость к манипуляциям, с другой.

Ключевые слова: клиповое мышление, идентичность, фрагментарность, информационно-коммуникационные технологии

THE INFLUENCE OF CLIP THINKING ON HUMAN IDENTITY

Migunova Maria Anatolyevna, *master's student*
Elkhova Oxana Igorevna, *doctor of philosophy,*
professor of the department of philosophy and cultural studies,
Ufa University of Science and Technology
Ufa, Russia

Abstract. The article examines the phenomenon of clip thinking, which appeared as a result of the rapid development of information technology. The influence of this phenomenon on the formation of human identity in a digital society is considered. Particular attention is paid to the consequences associated with the fragmentation of personality, a decrease in the ability to deeply analyze and critically understand information. Both positive and negative aspects of clip thinking are also discussed: acceleration of information processing and the development of multitasking, on the one hand, the loss of holistic perception and vulnerability to manipulation, on the other.

Keywords: clip thinking, identity, fragmentation, information and communication technologies

Бурное развитие информационных технологий во второй половине XX века кардинально изменило средства коммуникации и способствовало

появлению новых форм мыслительной деятельности. Данный факт не только стал революцией в области техники, но и представил настоящий вызов для когнитивных процессов человека [3]. В условиях стремительного роста объемов информации возникает необходимость адаптации когнитивных стратегий для эффективного управления нарастающим потоком данных. В результате сформировался феномен клипового мышления, который кардинально меняет представления о восприятии мира. Вместо логических цепочек, восприятие основывается на фрагментарных, запоминающихся образах, часто представленных в аудиовизуальной форме.

Такой способ обработки информации позволяет эффективно справляться с огромными объемами данных. Однако он также может ослаблять способность к глубокому анализу и критическому осмыслению. Клиповое мышление, особенно заметное в эпоху цифровых технологий, где информация увеличивается с беспрецедентной скоростью, представляет собой двойственный процесс. Оно позволяет быстро адаптироваться и переключаться между различными ситуациями, но при этом снижает способность воспринимать целостную картину.

Фрагментарность клипового мышления затрудняет формирование единого представления о себе. Это приводит к возникновению фрагментированной личности, где различные аспекты «Я» сосуществуют разрозненно, без интеграции в единое целое. Потеря способности к глубокому анализу и синтезу информации напрямую влияет на идентичность. Когда информация усваивается короткими, легко усваиваемыми фрагментами, формируется идентификация с поверхностными образами и идеями. Это ведет к ещё большей фрагментации личности и затрудняет формирование целостного восприятия самого себя. То есть, хотя клиповое мышление помогает справляться с информационными перегрузками, оно также приводит к глубоким изменениям в восприятии себя и окружающего мира. Данные изменения требуют нового уровня осознания и понимания для сохранения целостности идентичности в условиях бесконечного информационного потока [2].

Фрагментация личности сегодня проявляется в неспособности интегрировать различные аспекты жизни в единое целое, что усложняет процесс самоидентификации и приводит к появлению множества противоречивых образов «Я». В этом контексте цифровые платформы и социальные сети играют ключевую роль, усиливая эту тенденцию. Они предоставляют пользователям возможность легко менять свои «маски» и идентичности в зависимости от контекста и настроения. Например, в одной социальной сети можно представить себя успешным предпринимателем, в другой – креативным художником или артистом. Такая множественность идентичностей порождает внутренний конфликт: человек начинает испытывать трудности с определением, какая из этих идентичностей является истинной [1].

Кроме того, субъективное восприятие личности нередко оказывается под влиянием внешних факторов. Это приводит к потере аутентичности и

затрудняет критическую оценку собственных действий. Идентификация через призму внешних образов и мнений ослабляет внутреннее «Я» и увеличивает зависимость от внешних источников информации, что делает человека более восприимчивым к манипуляциям. Когда человек привыкает к быстрой смене образов и информации, он теряет способность глубоко погружаться в проблемы других и анализировать сложные социальные явления, что может привести к снижению социальной ответственности и поверхностному восприятию важных общественных вопросов. В результате происходит упрощение общественного дискурса, недооценка сложности социальных вопросов, что негативно отражается на коллективном осознании и идентичности общества в целом.

В заключение следует отметить, что клиповое мышление, как продукт информационно-коммуникационных технологий, оказывает значительное влияние на формирование человеческой идентичности. Оно позволяет успешно адаптироваться к стремительному потоку информации, развивая многозадачность и ускоряя реакции, что, несомненно, помогает справляться с постоянным информационным напором и эффективно функционировать в условиях современного мира. Однако за этой поверхностной пользой скрываются и серьезные недостатки. Клиповое мышление также приводит к фрагментации личности. Способность к глубокому критическому осмыслению и анализу информации снижается. В условиях нарастающего информационного шума становится особенно важным осознавать риски, связанные с этим феноменом. Смысловая и эмоциональная нагрузка клипового мышления ограничивает восприятие целостной картины мира, что усложняет процесс самоидентификации, способствуя появлению множества разрозненных и часто противоречивых образов «Я». Таким образом, несмотря на внешние преимущества, клиповое мышление требует внимательного подхода и осознания его глубоких последствий для внутреннего мира человека.

Библиографический список

1. Кудряшев А.Ф., Елхова О.И. Современная онтология: общие и прикладные проблемы. Монография. Уфа: РИЦ УУНиТ, 2022. 272 с.
2. Хафизов А.А., Елхова О.И. Виртуальная реальность как предпосылка формирования клипового мышления // Гуманитаризация инженерного образования: методологические основы и практика – 2022. Материалы III Международной научно-практической конференции. В 2-х томах. отв. ред. Л.Л. Мехришвили. Тюмень, 2022. С. 529-531.
3. Философия и прогресс науки: практический аспект: монография / Арепьев Е.И., Букин Д.Н., Войцехович В.Э. и др.; отв. ред. Е.И. Арепьев. Курск: Издательство Курского государственного университета, 2023. 269 с.

© Мигунова М.А., Елхова О.И., 2024

УПРАВЛЕНИЕ КАЧЕСТВОМ ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ФГОС НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ

**Никифорова Римма Евгеньевна,
Халилова Кристина Александровна,
Курбанова Рина Рафаэлевна,**
магистранты

Научный руководитель: **Фахретдинова Гульназ Фанзильевна,**
*старший преподаватель кафедры педагогики
ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»
г. Уфа, Россия*

Аннотация. В статье рассматривается развитие образования, его качественная сторона. Выстраивание эффективной траектории управлением качеством образования в условиях реализации Федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС). также рассматриваются аспекты важности управления качеством по средствам стандартизации, инновации, адаптации, мониторинга и развития компетенций.

Ключевые слова: качество образования, ФГОС, контроль

QUALITY MANAGEMENT OF EDUCATION IN THE CONTEXT OF THE IMPLEMENTATION OF THE NEW GENERATION OF FSES

**Nikiforova Rimma Evgenievna,
Khalilova Kristina Alexandrovna,
Kurbanova Rina Rafaelevna,**
master's student

Scientific supervisor: **Fakhretdinova Gulnaz Fanzilevna,**
*Senior Lecturer at the Department of Pedagogy
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Ufa University
of Science and Technology"
Ufa, Russia*

Abstract: The article examines the development of education, its qualitative side. Building an effective trajectory of education quality management in the context of the implementation of Federal State Educational Standards (FSES). Aspects of the importance of quality management by means of standardization, innovation, adaptation, monitoring and competence development are also considered.

Keywords: quality of education, FSES, control

Особенность нового поколения ФГОС в том, что они в основном обладают активным характером, что ставит основную задачу развития личности ученика [1]. Современное образование отказывается от традиционного представления результатов обучения в форме знаний, навыков и способностей. Введение Федерального государственного стандарта требует переосмысления педагогической деятельности в целом и оценочной практики, в частности. Новый стандарт предоставляет систему оценки достижения запланированных результатов развития образовательной программы на каждом уровне. Теперь формулировки стандарта указывают на реальную деятельность, то есть относятся к оценке качества образования по-новому.

Новое качество образования – это «достижение обучающимися таких образовательных результатов, которые предоставят им возможность самостоятельно решать проблемы в различных сферах деятельности в условиях перехода к демократическому обществу с рыночной экономикой» [2, с. 27]. в наш век современных технологий и профессионалитета такое понятие, как «качество образования» неизменно связано с его конкурентоспособностью на рынке образовательных услуг. При этом оно рассматривается как совокупность потребительских свойств образовательной услуги, обеспечивающая удовлетворение внутренних потребностей в профессиональном развитии личности педагога. И правильным будет, утверждение, что управление качеством образования на школьном уровне становится все более осознанной и актуальной, поскольку эта проблема является одной из наиболее острых для любой школы, для каждого директора и учителя. Управление качеством образования, соответственно, определяется как систематически реализуемая система стратегических и оперативных действий, направленных на обеспечение, улучшение, мониторинг и оценку качества образования.

Система управления качеством необходима современной общеобразовательной организации по ряду следующих важных причин [1, с. 49]:

- повышение эффективности образовательного процесса в достижении требований, предъявляемых федеральными государственными образовательными стандартами;
- развитие творческой и активной атмосферы в образовательной организации, активизация профессиональной деятельности работников;
- совершенствование общей системы управления в современной общеобразовательной организации;
- оптимизация финансового образовательного процесса, ресурсов и персонала;
- повышение конкурентоспособности современной общеобразовательной организации;
- создание современных и безопасных условий для образовательной деятельности;
- обеспечение широкого участия общественности в управлении современной общеобразовательной организацией.

Основными базовыми процессами управления качеством на всех уровнях в современной образовательной организации являются образовательный процесс, воспитательная работа, методическая работа, психолого-валеологическое сопровождение образовательного процесса. На уровне образовательных учреждений управление качеством ключевых процессов осуществляется на основе должностных инструкций и регламентов, годовых и четвертных планов работы, графиков, распорядков.

Умение лавировать на уровне высоких показателей образовательной организации в условиях рыночной экономики зависит, прежде всего, от её способности адаптироваться к меняющимся условиям и требованиям современного мира. Ключевые факторы включают в себя:

1. Качество образования: Высокий уровень образовательных услуг привлекает студентов и их родителей, формирует положительную репутацию.

2. Конкуренция: Эффективное реагирование на действия конкурентов, разработка уникальных предложений и курсов.

3. Финансовая устойчивость: Управление финансами, поиск дополнительных источников дохода, включая гранты и партнерства с бизнесом.

4. Инновации и технологии: Внедрение современных образовательных технологий и методов обучения для повышения интереса и мотивации учащихся.

5. Анализ рынка: Понимание потребностей и ожиданий целевой аудитории, адаптация учебных программ к требованиям рынка труда.

Эти аспекты помогают образовательной организации не только выживать, но и развиваться в условиях рыночной экономики. Нестабильность и непостоянство на рынке образовательных услуг, а также возрастающая сложность управления в рыночных условиях актуализируют задачу изучения и внедрения системы менеджмента качества для образовательных организаций.

Управление качеством образования в условиях реализации Федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС) нового поколения имеет решающее значение для повышения образовательного процесса. Оно обеспечивает соответствие образовательных программ современным требованиям, учитывает индивидуальные потребности учащихся и способствует их всестороннему развитию.

Ключевые аспекты важности управления качеством:

1. Стандартизация: Обеспечение единства требований и критериев оценки образовательных результатов.

2. Инновации: Внедрение современных методов и технологий обучения, что повышает интерес и вовлеченность учащихся.

3. Адаптация: Учёт специфики различных образовательных учреждений и особенностей учащихся, включая детей с особыми образовательными потребностями.

4. Мониторинг: Постоянный анализ и оценка качества образования помогают выявлять проблемные зоны и оптимизировать процесс обучения.

5. Развитие компетенций: Фокус на формировании ключевых компетенций, необходимых для успешной социальной адаптации и профессиональной деятельности.

Эти элементы способствуют общему улучшению качества образования и его соответствию вызовам современного общества [3, с. 307].

Для достижения положительного результата необходимо ставить перед педагогическим персоналом конкретные цели и определять пути их достижения, необходимо мотивировать участников образовательного процесса на качественную работу.

- Важно регулярно следить за образовательным процессом (проведение мониторингов), чтобы своевременно выявлять проблемы в управлении качеством образования.

Библиографический список

1. Методические рекомендации по управлению качеством образования в образовательной организации / авт.-сост. О.А. Притужалова, О.В. Созонтова, Е.А. Хадакова. – Липецк: ГАУДПО ЛО «ИРО», 2019. – 132 с.
2. Поверх барьеров: истории школ, работающих в сложных социальных условиях. Книга для школьных администраторов и для тех, кто управляет школами на муниципальном и региональном уровнях / сост. М.А. Пинская. – М.: НИУ ВШЭ, 2019. – 191 с.
3. Фахретдинова Г.Ф. Взаимодействие компетентных учителей- дефектологов с родителями детей с ОВЗ / Г.Ф. Фахретдинова // Педагогическая наука и педагогическое образование в классическом университете: материалы ежегодной Международной научно-практической конференции, Уфа, 27 октября 2022 года. – Уфа: ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», 2022. – С. 306-308.
4. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования / М-во образования и науки Рос. Федерации. – М.: Просвещение, 2021. – 48 с. – Стандарты третьего поколения.

© Никифорова Р.Е., Халилова К.А., Курбанова Р.Р., 2024

УДК 316

ПРЕПЯТСТВИЯ НА ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Поздьева Светлана Михайловна,
доктор философских наук, профессор,
профессор-консультант кафедры философии и культурологии
ВШФИС ИГСН УУНУТ
Уфа, Россия

Аннотация. В статье исследуются проблемы конструирования идентичности в современной России. Автор констатирует, что и в социальном, и в виртуальном пространстве нашей страны формирование идентичности идет

неконтролируемым образом, хотя виртуальное, посредством социальных сетей, дает больше возможностей для разработки веера идентичностей. На основе проведенного анализа автор приходит к выводу, что стихийные миграционные потоки разрушают макроидентичность «россиянин», т.к. мигранты не заинтересованы в освоении многонациональной культуры и традиций России, что стимулирует потенциал конфликта.

Ключевые слова: идентичность, конструирование, социальное пространство, виртуальное пространство, мигранты, конфликт

OBSTACLES TO IDENTITY FORMATION IN MODERN RUSSIA

Pozdyaeva Svetlana Mikhailovna,

Doctor of Philosophy, Professor,

Professor-Consultant of the Department of Philosophy and Cultural Studies

Higher School of Philosophy and Social Sciences of the Ufa University

of Science and Technology

Ufa, Russia

Abstract. The article examines the problems of identity construction in modern Russia. The author states that both in the social and virtual space of our country, identity formation is uncontrolled, although the virtual, through social networks, provides more opportunities for developing a range of identities. Based on the analysis, the author concludes that spontaneous migration flows destroy the macro-identity of "Russian", since migrants are not interested in mastering the multinational culture and traditions of Russia, which stimulates the potential for conflict.

Keywords: identity, construction, social space, virtual space, migrants, conflict

Актуальность изучения проблем формирования идентичности в условиях современной России крайне высока. Это связано с двумя негативными трендами. Во-первых, с тем, что в социальном пространстве нашей страны формирование идентичности идет не как прежде – через систему социальных институтов, а, на наш взгляд, неконтролируемым образом. При этом виртуальное пространство - социальные сети - создают больше возможностей для конструирования целого веера идентичностей. Во-вторых, это связано с процессом появления границ культурной замкнутости и обособленности народов, ставших в последние годы гражданами России.

Цель работы - исследование препятствий на пути формирования идентичности в современной России и возможные пути их преодоления.

Очередной кризис макро-идентичности, возникший после смены ориентации на западную модель развития, сопровождается негативной тенденцией - увеличением числа номинально осваивающих идентичность «россиянин» представителями Средней Азии – новыми гражданами России из числа мигрантов. Миграционные процессы из бывших союзных республик, расширение культурных связей, доступность самой разной информации для

различных общественных слоев многих государств и народов сделали необходимым в рамках социальной философии анализ новых явлений, которые позволили бы объяснить серьезные проблемы современного этапа общественного развития. В том числе, проблемы конструирования идентичности.

Когда мы говорим об идентичности, то имеем в виду некоторую совокупность устойчивых индивидуальных, социальных, культурных параметров, их самотождественность. В научный оборот это понятие ввел Эрик Эриксон, он употребил понятие «идентичность», под которым понимал процесс организации жизненного опыта в индивидуальное «Я» [5]. При этом он полагал, что идентичность — это динамичное образование, характеризующееся трансформациями на протяжении жизни человека, которая дает возможность органично связывать прошлое и будущее. Другими словами, идентичность — это внутренний стержень личности, отражающий процесс ее постоянного изменения и адаптации к жизненным ситуациям.

Дж. Мид [4, С. 164] подчеркивал: «Я (Self) - нечто развивающееся; оно не дано с самого начала, от рождения, а вырастает в процессе социального опыта и деятельности». В целом Дж. Мид придерживался мнения о социальной обусловленности идентичности. Логика его рассуждений связана с тем, что идентичность – не врожденный атрибут человека, а необходимое условие для включения его в социальную группу. Неосознаваемая идентичность сменяется осознаваемой. Когда человек находится между разными социальными группами, имеющими неодинаковые нормы и ценностные ориентации, могут возникать разные идентичности.

З. Бауман [1, С. 28] рассуждает о том, что раньше человек был озабочен построением идентичности, которая им понималась как нечто стабильное, незыблемое и неизменное на протяжении всей жизни. Автор прав. Действительно, раньше, унаследовав от родителей основные параметры персональной идентичности (этническую, политическую, профессиональную, культурную) человек строил свой персональный жизненный мир, опираясь на шкалу ценностей своей социальной группы и соответствующую ей идентичность.

Однако в конце XX – начале XXI века в связи с условиями глобализации ситуация значительно изменилась. Сегодня проблема не столько в том, как освоить, как обрести избранную идентичность (социальную, профессиональную, этническую и др.), сколько в том, а *какую* идентичность выбрать?

Это означает, что мы имеем дело с постоянно воспроизводимыми поисками идентичности, а, следовательно, и с кризисами идентичности. Последствия таких кризисов связаны с многими негативными моментами. Это - этнические конфликты, стрессы, депрессия, изоляционистские тенденции, эскапизм, размывание социальных ролей, в целом ведущие к дестабилизации общества. Более того, потеря идентичности ведет к такому неоднозначному явлению, как маргинальность.

Вместе с тем, если избранная идентичность в определенный период теряет свою ценность или лишается для того или иного человека неких соблазнительных черт, то, как ему вовремя изменить предпочтения и сделать новый выбор? Как одну идентичность поменять на другую?

Еще полвека назад можно было утверждать, что социальные институты помогают человеку маркировать ту или иную идентичность – персональную, групповую или гражданскую. Так, в реальном советском обществе все было очевидно: если в паспорте было написано: татарин, это и была этническая идентичность соответствующая,

Но сегодня мы живем в информационном обществе. Поэтому еще один кризис связан с формированием идентичности одновременно в двух плоскостях – в реальном обществе и в виртуальном (социальных сетях).

Социально-феноменологическая теория Т. Лукмана и П. Бергера свидетельствует о том, что общество создает индивидов, которые создают общество. Идентичность субъекта определяется социальной структурой, и наоборот. В этой концепции человек выступает одновременно и как творец социальной реальности, и как его жертва, потому что он существует среди символов, смыслов, институтов, которые когда-то создал.

В виртуальной реальности идентичность формируется посредством сетевых сообществ. Виртуальный мир содержит в себе веер различных возможностей, в том числе формирует разные идентичности. При этом виртуальный мир вмещает в себе и образы, выдуманные и сконструированные человеком, и *подобие* реальных объектов мира (например, интернет-магазин). «Образ» в виртуальной реальности – это любое замещение реальности, симуляция.

Следовательно, в начале 21 века существуют два механизма формирования идентичности: в реальном обществе и в сетевом со своими правилами и нормами. Более того, виртуальная реальность позволяет скрывать реальные характеристики личности, ее мировоззренческие ориентиры и цели развития. Тем самым здесь существуют разные субъекты, которые конструируют идентичность личности на свой лад. Причем виртуальная идентичность (или ее разновидности) трансформируются быстрее, чем в обществе реальном.

Нами выделены факторы влияния сетевых сообществ на формирование идентичности современной молодежи: 1) экономия времени; 2) удовлетворение потребности в досуге; 3) быстрый отклик на события; 4) поиск круга общения, единомышленников; 5) формирование ценностных ориентиров у молодежи; 6) возможность самореализации (так называемый «карьерный рост») за счет сравнения с другими; 7) помощь в социальной адаптации.

Выходя из мира виртуального в мир реальный, люди не перестраиваются под него, а продолжают существовать под влиянием коммуникаций в виртуальном мире, перенося его правила в социальный мир. Возникает конфликт идентичностей.

Зададимся вопросом: перед нами человек с какой идентичностью? Той, которую формирует реальное общество или виртуальное? Можем ли мы сказать, что он будет демонстрировать лояльность по отношению к правилам

В начале мы говорили и о другом аспекте конструирования идентичности. В последние годы в России наблюдается резкий рост численности среднеазиатских диаспор [2, С. 85], особенно заметный в наиболее привлекательных для них регионах. Для справки отметим, что к среднеазиатским диаспорам в России относится пять этносов: казахи, узбеки, таджики, киргизы, туркмены. Согласно статистике конца 2023 года, за 2017-2022 гг. российские паспорта получили 224,2 тыс. граждан Киргизии, Узбекистана и Туркмении и 396,2 тыс. таджикистанцев, вдвое опередивших своих соседей по региону [7].

Несмотря на религиозную идентичность с представителями мусульманского населения России, среднеазиатские этносы, попадая на территорию нашей страны, выступают объектом этнофобии и проявлений дискриминации по этническому признаку [3, С. 12]. Между тем поток мигрантов, желающих получить российское гражданство, не иссякает. Как свидетельствует статистика, по объемам получения гражданства своего населения в России Таджикистан намного превосходит Киргизию, Туркмению и Узбекистан, вместе взятых. Из этой республики в России в 2023-24 году обучались 28 тыс. студентов [8].

Почему выходцы из Таджикистана имеют такие преимущества? Во-первых, на получение гражданства РФ направлена государственная Программа переселения соотечественников, которая позволяет оформлять его в упрощенном порядке. У России с Таджикистаном есть соглашение о двойном гражданстве, поэтому, получив российский паспорт, можно не выходить из гражданства Таджикистана. Результат этого процесса - стремительный рост обладателей российских паспортов, а значит всех прав и привилегий, которыми обладают россияне. Во-вторых, фактором, ориентирующих людей на проживание и работу в России, стало введение в 2018-2022 г. пособий на детей из малообеспеченных семей в возрасте до 17 лет [6]. Их активными получателями стали новые граждане, приехавшие из республик Средней Азии. Имея многодетные семьи, эти люди работают неофициально. Это позволяет им получать все виды пособий, как и российским гражданам. Если познакомимся со статистикой, то увидим резкий рост мигрантов из Таджикистана в регионах с традиционно русским населением. Так, например, в Калужской области (163 км от Москвы) численность этнических таджиков с 2010 по 2021 г. выросла более чем в 9 раз - с 2 тыс. до 18,7 тыс. чел. [7].

Вынуждены констатировать, что социальные последствия упрощенного получения российского гражданства весьма неоднозначны. Первый негативный факт: приехавшие на работу в Россию официально не трудоустраиваются, а члены их семей не работают вообще. Вторая форма занятости этой группы – это нелегальный бизнес. И, наконец, третий: ни для кого не секрет, что

выплаты, которые получают выходцы из республик Средней Азии в России, движутся в сторону родных кишлаков.

Вторым неприятным последствием стало увеличение числа совершенных мигрантами на территории России преступлений. По данным председателя Следственного комитета РФ А. Бастрыкина, в 2022 г. их оказалось на 10% больше, чем в 2021 г. [9], причем большую часть преступлений составляют тяжкие.

Мы полагаем, что бесконтрольное получение российского гражданства представителям Средней Азии в ближайшие годы приведет к неблагоприятным последствиям в тех регионах, которые являются наиболее привлекательными для переселенцев (Москва и Московская область, города-миллионники), где проще найти убежище и разную по трудоемкости работу. Но главное, на что мы обращаем внимание, это - нежелание мигрантов, получивших российский паспорт, освоить макроидентичность «россиянин».

Заключение.

Мы полагаем, что кризис в конструировании идентичности, сформировавшийся из противопоставления требований реального и виртуального требует своего преодоления. Поэтому необходимо изучать проблемы становления (и особенно изменения) идентичности - в современной России, понимая, что образ, выдуманный и сконструированный человеком, в социальных сетях, это только маска того, что хотят видеть вместо реального объекта.

Мы также предполагаем, что неконтролируемые миграционные потоки из Средней Азии постепенно разрушают макроидентичность России, т.к. ее представители, создавая культурные анклав, не хотят двигаться в направлении межкультурного взаимодействия с многонациональной культурой России, демонстрируя только свою этническую принадлежность. Это стимулирует потенциал конфликта.

Оптимальным вариантом решения данной проблемы могли бы стать формы привлечения новых граждан – выходцев из Средней Азии – к мероприятиям программы социальной адаптации, позволяющей более детально познакомиться с историей, культурой и обычаями народов России и приступить к их освоению.

Библиографический список

1. Бауман Зигмунт. Индивидуализированное общество / пер. с англ. Под ред. В.Л. Иноземцева. – М.: Логос, 2005. – 390 с.
2. Бедрик А.В., Сериков А.В. Антропоток, этнические диаспоры и региональная безопасность на Юге России // Социально-гуманитарные знания. 2017. № 7. С. 85–91.
3. Дмитриев А.В. Менталитет диаспоры: социологические абстракты // Диаспоры и землячества: опыт регионального измерения: сб. ст. колл. авторов, под ред. А.В. Дмитриева. М., РУСАЙНС, 2016. – 226 с.
4. Мид Дж. Г. Разум, Я и Общество / Дж.Г. Мид // Реферативный журнал. Серия 11. Социология. 1997. №4. С. 162-195.

5. Эриксон Эрик. Идентичность: юность и кризис: Пер. с англ. / Общ. Ред. и предисл. Толстых А.В. – М.: Издательская группа Прогресс, 1996. – 344 с.
6. Указ Президента № 175 от 31 марта 2022 года <https://sfr.gov.ru/branches/spb/news/~2022/05/20/236432> (дата обращения 15.06.2024).
7. <https://e-news.su/mnenie-i-analitika/450544-rastet-pereselenie-jetnicheskikh-tadzhikov-v-rossiju-na-pravah-ee-grazhdan.html> (дата обращения 15.11.2023).
8. <https://tj.sputniknews.ru/20230921/grigorev-kolichestvo-tajikistan-studenty-obuchenie-russia-1059505043.html> (дата обращения 15.06.2024).
9. <https://rg.ru/2022/12/20/bastrykin-prestuplenij-migrantov-za-god-stalo-na-10-procentov-bolshe.html> (дата обращения 15.11.2023).

© Поздеева С.М., 2024

УДК 373.1

ИНТЕГРАТИВНЫЙ ПОДХОД К КОНСТРУИРОВАНИЮ СОДЕРЖАНИЯ УРОКА ИСТОРИИ

Пышко Галина Григорьевна

*учитель истории «КГУ школа-гимназия города
Тобыл отдела образования акимата Костанайского района»
Управления образования акимата Костанайской области
г. Тобыл, Республика Казахстан*

Кузнецова Инна Владимировна

*кандидат педагогических наук,
доцент кафедры педагогики
ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»
г. Уфа, Россия*

Аннотация. В статье рассматривается применение интегративного подхода в практике работы учителя истории, приводятся примеры использования наиболее эффективных приемов и методов работы на уроке и анализ их результатов.

Ключевые слова: интеграция, интегративный подход, межпредметные связи, всестороннее развитие учащихся

INTEGRATIVE APPROACH TO CONSTRUCTING HISTORY LESSON CONTENT

Pyshko Galina Grigoryevna

*history teacher "KSU school-gymnasium of the city
Tobyl of the education department of the Akimat of Kostanay district"
Education department of the Akimat of Kostanay region
Tobyl, Republic of Kazakhstan*

Kuznetsova Inna Vladimirovna

*candidate of pedagogical sciences,
associate professor of the department of pedagogy
FGBOU VO "Ufa University of Science and Technology"
Ufa, Russia*

Abstract. The article examines the use of an integrative approach in the practice of a history teacher, provides examples of the use of the most effective techniques and methods of work in the classroom and an analysis of their results.

Keywords: integration, integrative approach, interdisciplinary connections, comprehensive development of students

Проблема интеграции в конструировании уроков в общеобразовательной школе изучается достаточно давно. Интеграция-сторона процесса развития, связанная с объединением в целое ранее разрозненных частей и элементов. Основоположники педагогики, мыслители прошлого указывали на необходимость установления межпредметных связей как средства всестороннего развития и воспитания личности ребенка в школе. Только в условиях целостного изучения содержания образования возможно формирование метапредметных знаний. Истоки идеи интеграции учебных дисциплин в историко-педагогическом плане связаны с именем Я.А. Коменского. В своей книге «Великая дидактика» он высказал мысль о необходимости взаимосвязи между предметами, которая приведет к разносторонней одновременной работе многих сторон ума обучающихся.

Ученые многих стран: Д. Локк, Ж.Ж. Руссо, М.В. Ломоносов, И. Алтынсарин, К.Ушинский и другие считали, что межпредметные связи являются необходимым условием целостности и системности знаний. К.Ушинский писал: «Не науки должны схоластически укладываться в голове ученика, а знания и идеи, сообщаемые какими бы то ни было науками, должны органически строиться в светлый и по возможности обширный взгляд на мир и его жизнь». А. Кунанбаев пропагандировал мысль о необходимости получения целостных знаний и умение их применять на практике. Важное значение при установлении межпредметных связей и реализации их на уроках истории имеет содержание образования, то есть чему учить детей. При обновленном содержании образования интегративный подход прослеживается на каждом уроке. Учителю важно выбрать наиболее оптимальные формы и методы его реализации. Различные науки изучают один и тот же объект, могут использовать одну и ту же теорию, методы одной науки используются при изучении другой. Например: философия как наука и философский метод исследования.

В курсе истории Казахстана изучают личность академика К. Сатпаева, открытия которого связаны с географией. Таким образом, происходит интеграция знаний из разных предметных областей школьного курса. Полезные ископаемые рассматриваются на уроках химии, географии, биологии, а на уроках истории они рассматриваются как сырьевая база экономики стран и вытекающие из этого последствия для установления уровня развития экономики страны, установления международных связей. Тем самым создается полная картина восприятия содержательного контента урока. Формируются метапредметные знания. Межпредметные связи должны устанавливаться в области знаний и умений, так и в отношении формирования опыта творческой, исследовательской деятельности. Нужно формировать в учениках потребность

самим устанавливать межпредметные связи. Например, привлекая их к установлению причинно-следственных связей при изучении темы «Достижения науки и техники в новейшее время». Ученики вспомнят те открытия ученых, которые изучались на уроках химии, физики, биологии. При работе над исследовательским проектом интеграция предметов выражается наиболее полно, поскольку учащиеся привлекают знания из различных учебных дисциплин. Например, проект «Моя малая Родина» предполагает описание достижений в различных сферах, достопримечательности края, людей, чьими именами славится край. Эта работа формирует умение анализировать, делать выводы на основе сравнения различных данных. В школе возможно проведение бинарных уроков. В этом случае такие уроки ориентированы на реализацию единых образовательных целей. Работа одновременно двух учителей вызывает заинтересованность учащихся в результате своей работы и реализации конечной цели урока.

В условиях глобализации, все большей интеграции стран в мировое образовательное пространство важно ориентировать учащихся на научное мировоззрение глобального характера, в котором должны сочетаться интегрированные знания. Интеграция знаний и умений по предметам школьного курса должна осуществляться системно с тем, чтобы учащиеся усваивали целостную картину мира. Целостность картины мира позволяет более целенаправленно вести подготовку по предметам. В этом процессе важно не только взаимодействие педагогов, но и желание учеников получать качественные знания. Формирование среды «педагог-ученик» предполагает единое стремление сторон образовательного процесса к сотрудничеству, конечной целью которого является получение качественных знаний и умений, на основе интеграции. Интеграция знаний возможна в рамках работы одного учителя. Но более качественный результат может принести работа сообщества учителей. Необходимо разработать комплекс методик, которые будут применять несколько педагогов, выработать общую стратегию действий, вести мониторинг результативности и на основе результатов вносить коррективы.

Интеграция на уроках истории способствует формированию научного мировоззрения, функциональной грамотности учащихся.

Библиографический список

1. Государственный общеобязательный стандарт образования всех уровней образования РК.
2. Коменский Я.А. Избранные педагогические сочинения. Под редакцией Пискунова М., Педагогика, 1982.
3. Новые педагогические технологии / Катерина Е.Л., Мазитова Т.Н., Зандман Р.И. и др. // под ред. Полат Е.С. Пособие для учителей. М., 1997.
4. Селевко Г.К. «Современные образовательные технологии». М., 1998.
5. Зотова Ю.Б. «Организация современного урока». Пособие для учителя. М., 1999.

© Пышко Г.Г., Кузнецова И.В., 2024

ИДЕНТИЧНОСТЬ – ОТОЖДЕСТВЛЕНИЕ БЫТИЯ И СОЗНАНИЯ С САМИМ СОБОЙ

Салихов Гафур Губаевич
*доктор философских наук,
профессор кафедры философии
и культурологии ВШФУС ИГСН УУНУТ
Уфа, Россия*

Аннотация. В статье проводится сравнительный анализ категории идентичность. Утверждается, что идентичность есть отношение, которое не является свойством, присущим индивиду изначально. В ходе социального взаимодействия идентичность берет начало своего формирования, трансформируется и складывается в результате самоопределения индивида.

Ключевые слова: идентичность, идентификация, индивид, личность, социум

IDENTITY IS THE IDENTIFICATION OF BEING AND CONSCIOUSNESS WITH ONESELF

Salikhov Gafur Gubayevich
*doctor of Philosophy,
Professor of the Department of Philosophy and Cultural Studies
of the Ufa University of Science and Technology
Ufa, Russia*

Abstract. The article provides a comparative analysis of the identity category. It is argued that identity is an attitude that is not a property inherent in the individual initially. In the course of social interaction, identity originates from its formation, transforms and develops as a result of the individual's self-determination.

Keywords: identity, identification, individual, personality, society

Идентичность относится к категории социальных и гуманитарных наук – социальной философии, психологии, культурной антропологии, социальной психологии. В основном она применяется для описания индивидов и групп в качестве достаточно сложившихся, тождественных самим себе сводных единиц. Она не является свойством, которое бывает присуще человеку по определению само по себе, априори; она трансформируется в процессе взаимоотношения людей. Именно в ходе сложного социального взаимодействия идентичность, как тождественность, берет начало своего формирования, проходит различные формы трансформации. Идентичность наделяется неотъемлемым свойством лишь индивидами, как обладающие качеством субъективности и способные придать ей определенные значения. Она не приписывается группам, а если это и допускается, то воспринимается в переносном, метафизическом смысле.

Проблема идентичности заметно актуализировалась в науке в начале XX в. с наступлением эпохи модерна. В прежних социумах идентичность индивидов устанавливалась их происхождением и принадлежностью к социальному слою, которая не могла быть изменена и проблемы самоидентификации широко не обсуждались. Идентичность индивида в современном мире основана на его сознательном уровне, ориентации на избранный им образ бытия. Выбирая определенный стиль жизни, человек устанавливает субъективное сходство с соответствующим обществом, ценностями и образом их жизни. В современном индустриальном обществе, при наличии множества сложных социальных организаций, идентичность приобрела достаточно многосторонний характер. В процессе сложных форм социализации человек постоянно вынужден исполнять или принимать, преодолевать множество ролей и идентичностей.

В общепринятой структуре идентичности исследователи обычно выделяют индивидуальный и социальный уровни. Персональная идентичность в ней представляет ряд характеристик, прививающих человеку свойство уникальности. Общественная же идентичность есть фактор отождествления человека с нормами и ожиданиями его общественной группы. Упрощенно отделить друг от друга названные уровни идентичности невозможно лишь относя персональную к внутренней форме, а социальную к внешней. Это связано с однозначно субъективными представлениями человека о своей личности, осознаваемые им как его собственные и которые нельзя отделить от его установленной внутренней самости. Однако известно, что внутренняя самость выступает всегда как результат внутреннего принятия и освоения внешних социальных норм. Но субъективные представления человека о себе самом относительноны и не могут однозначно быть в постоянном тождестве с ролями, принимаемыми им в ходе социальной трансформации, включая и нормы, навязанные ему окружающей средой. Обычно субъективное «Я» индивида складывается в результате установления некоего баланса совпадения между внутренней (персональной) и внешней (социальной) идентичностью. Но такое тождество не всегда может быть достигнуто, когда отношения связаны с отдельными категориями людей, например, это могут быть инвалиды, незрячие, заключенные. В направлениях таких наук как, социология и социальная психология при описании подобных феноменов может быть использовано определение «стигматизированная идентичность». В таких случаях скрытые личностные внутренние параметры идентичности трудно отчуждать и отделять от явных внешних влияний и субъективной формы трансформации, соотнесенной со специфическими фактором социальной среды и лечебных учреждений.

На основании вопроса, что является в каждом конкретном случае базой идентификации, – профессия, этнос, регион или партия, выделяются отдельные аспекты форм общественной идентичности. Это может быть профессиональная идентичность, скажем, врач, инженер, спортсмен; этническая идентичность – японец, китаец, кореец; региональная идентичность – башкортостанец, уралец,

волжанин, северянин, дальневосточник; политическая идентичность – единокорос, демократ, либерал, коммунист.

Следует отметить, что ступени этнической идентичности в структуре личности могут претерпевать неоднократные изменения. Например, в одном из случаев, этническая идентичность может доминировать, займет ведущие позиции, отчуждая другие формы идентификации личности; но также она может и не играть существенной роли, уходя на позиции этнического безразличия. Заметный и действенный принцип этнической идентификации в современных условиях может проявляться в ситуативных условиях бытия жителей города, связанных со спецификой региона, правовыми основами и конституционным строем.

Формирующаяся при социальных отношениях самоидентификация личности с определенной этнической группой зависит от конкретных обстоятельств и сложившихся форм взаимных отношений. Например, это может быть связано с присутствием и проявляемой активностью представителей других этносов, с отличительной спецификой возможностей социальной интеграции, с правовыми и политическими аспектами, которые явно или неявно будут отличаться в принципах по отношению к этническим сообществам. «В любом случае, однако, активизация этнической идентичности связана не с «пробуждением» некой дремавшей в глубине индивидуального сознания способности, а с наличием ситуации, обуславливающей определенный тип поведения, включая, в частности, коллективную солидарность по этническому признаку. Решающим в проявлении этнической идентичности (этничности) выступает, таким образом, не набор «вещественных» признаков (фенотипические характеристики, язык, культурные способности, религия), а то значение, которым эти признаки нагружаются в процессе социальной коммуникации и отношений» [2, с.78-79].

Самоидентификация индивида как представителя отдельного этнического сообщества, или, наоборот, отрицание идентификации, отказ от этнической принадлежности, основывается на базе отличительных между собой критериев, которые могут предполагать общее социальное происхождение людей, коллективные чаяния в перспективе, традиции, культурные принципы, формы поведения. Этническая идентичность человека формируется и трансформируется не столько на прямую в процессе упорного давления извне, а более всего в процессе интеллектуального осознания индивидом самого себя и его самоопределением. Например, иногда воспринимаемые как белорусские или польские фамилии, имена, отчества граждан России сами по себе не могут быть приняты как однозначные основания для определения их носителей этническими белорусами или поляками.

В обыденном языковом применении этническая идентичность отождествляется также с национальной идентичностью, но исследователи их отделяют друг от друга. Общепринято такое понимание, когда считается, что самосознание индивидов в качестве членов определенной нации может формироваться на уровне выше этнического, например, – афганцы, иранцы,

индийцы, корейцы, канадцы, австралийцы. Национальная идентичность человека связана с его самоидентификацией в рамках определенного культурного и политического сообщества, сложившегося как национальное государство. Современные государства в мировом пространстве чаще представляют собой систему, построенную на фундаменте культуры нескольких отличительных, но в то же время социально, экономически и политически связанных между собой этносов. Все это позволяет широким гражданским, политическим и культурным измерениям национальной идентичности занимать преимущественное положение над ее узкими этническими параметрами. Следует также отметить, что кроме этнической идентичности есть и иные формы идентичностей, например, в одном из случаев можно назвать такие идентичности как геополитическая и цивилизационная.

Идентичность предполагает самоидентификацию индивидуальных, социокультурных, наднациональных или цивилизационных параметров, относительную их устойчивость. Базовые аспекты идентичности, ее начала и причины соотносятся с национальной, традиционной культурой и ее нормативами. Современные глобализационные процессы подвергают существенным испытаниям культурную и национальную идентичности, где главным средством его разрешения все чаще становится диалог культур и цивилизованно выстроенный диалог. Но диалог и диалогичность культур могут стать временно неразрешимыми в случаях, когда возникает кризис самой идентичности, отождествления индивидов себя с другими, происходят трансформационные изменения, усиливаются факторы многостороннего и разноуровневого восприятия индивидом своей личностной идентичности.

«Идентичность в глобализирующемся мире становится основным дискурсом как науки, так и повседневной жизни. Во-первых, многие общества, народы и индивиды испытывают кризис идентичности, во-вторых, идентичность в ходе глобализации меняется. Проблема идентичности в процессе глобализации включает обозначение своего места в транснациональном экономическом пространстве, культурную идентичность, персональную идентичность для подавления тревоги и фрустрации» [5, с. 343].

Определившись с категорией «идентичность», следует раскрыть и категорию «идентификация» в сравнительном анализе. *Идентификация* рассматривается в современной науке как отождествление, уподобление, опознание, установление совпадения и сходства объектов между собой. В социальном плане идентификация есть процесс отождествления человека с кем и с чем-то, эмоционально-когнитивный процесс отождествления индивидом себя с другим субъектом, группой, образцом. Одной из психологических потребностей человека является стремление к уподоблению или идентификации. Человек не всегда сам по себе осознает свое предназначение в жизни, ему обязательно требуется некая система ориентации на будущее, которая дала бы ему возможность отождествлять себя с каким-либо избранным образцом. Это может не совсем стыковаться с отдельным субъективным

понятием, что образец совершенства человек нередко находит в себе самом, творит себя по этому образцу. «...Любое отождествление человека с чем-либо называется идентичностью, а механизм отождествления именуется идентификацией. Степень идентификации различается по полноте, по тому, в какой мере человек отождествляет себя с чем-либо и с кем-либо, а также по уровню осознанности самого процесса уподобления» [3, С.459].

Считается, что в психологии термин идентификации был введен Зигмундом Фрейдом, который обосновал идентификацию как процесс подражания на уровне бессознательного. По нему, это относится к периоду, связанному с более младенческим возрастом ребенка и специфическими формами его эмоциональной привязанности к своей матери. Воспринимается это как эмоциональное слияние ребенка с матерью, некий способ защиты индивида от давления инстинктов на подсознательном уровне. Отмечается, что это есть один из механизмов формирования личностно-моральной инстанции сверх-Я (суперэго) через отождествление ребенком себя с родителями или иным авторитетным лицом, воспринимаемы как идеал. Это способствует интериоризации во внутренний мир ребенка родительских моральных норм и запретов, ценностей общепринятых форм социального поведения [6, С. 852-860].

В литературе отмечается, что в рамках неортодоксального психоанализа пояснение идентификации получило более распространенное определение как некоего механизма психологической защиты «Я» от давлений внешних объектов, как главной системы трансформации возможностей индивида к развитию самого себя. Субъектами идентификации, в данном случае, выступают как дети, так и подростки, взрослые.

Известно, что к объектам, моделям идентификации относятся, как общепринято, отдельные индивиды из окружающей среды, скажем, родители, сверстники, близкие люди, а также какие-либо субъекты-идеалы, – героизированные личности истории, мифов, литературных сочинений), также могут быть животные и птицы, – волк, медведь, лев; беркут, орел, ястреб, журавль. Образом модели идентификации, или отождествления для людей служит индивид, по отношению к которому могут переживаться не только положительные эмоции, но и отрицательные восприятия.

Согласно заявлениям в научной литературе, в психологии термин идентичность применяется в таких формах пояснения, как: 1. Уподобление индивидом себя другому человеку, в роле которого выступает некий идеал, авторитетный иной, – друг, учитель, родитель.

Это есть отдельный механизм трансформации личности, становления ролевой идентичности, формирования ценностных ориентаций, приобщения к нормам и образцам этических установок. 2. Механизм психологического покоя и самозащиты человека, имитация, подражательные действия и поступки, стремление к похожести объекту как идеалу. 3. Механизм проекции, приписывания индивидом другому человеку своих мыслей, желаний, чувств и переживаний, а также восприятие индивидом иного представителя как

продолжение себя самого. 4. Механизм постановки и перенесения себя на место другого человека, сопереживания, эмпатии; отождествление с персонажем, героем произведения.

Согласно теоретическому определению в исследованиях различных направлений в современной науке в социологии и социальной психологии категория идентификации рассматривается как механизм социализации индивида в рамках отождествления человеком себя с определенным социумом. Идентификация помогает индивиду более активно осваивать образцы поведения, изначально присутствовавшие среди членов данной группы, способствует принятию их как собственные нормы поступков и действий.

В инженерной и юридической психологии идентификация выступает как опознание, распознавание через сравнение, сопоставление одного объекта с другим, установление сходства или различия, классификация предметов.

«В этнической психологии идентификация – механизм формирования и сохранения этнического самосознания и такого его базового феномена как этническая идентичность. Посредством этнической идентичности в ходе этнизации усваиваются и транслируются этнические нормы и ценности, стереотипы поведения, традиции и обряды народа, осуществляется влияние на формирование этнически обусловленного мировосприятия» [1, С. 382].

Складывающиеся формы идентификации в современном мире, как инновационные механизмы социализации человека, способствуют его приобщению к все более расширяющимся параметрам глобального мира и картины мирового порядка. Свободная форма идентификации в глобальном масштабе позволяет индивиду при выборе для себя способа поведения осознанно принимать решение соответствовать социальному образцу принимающей стороны, действуя в соответствии с требованиями нормативов их культуры. Обычно идентификация осуществляется в отношении ряда объектов и областей как личностная, национальная, групповая тождественность, реализовывается на уровне сознательного и бессознательного восприятия.

Однако все более расширяющаяся «Глобализация нарушает традиционные формы идентификации, ставя под сомнение субъективной ощущение самоидентичности, сформированное в рамках традиции, особенно по отношению к идентификации с малыми группами, этническими, религиозными, культурными и иного рода меньшинствами» [4, С. 343]. В связи с этим нередко на первый план выходит само собой разумеющийся вопрос: возможно ли в скором будущем образование других обновленных форм идентификации, способствующих более приемлемому восприятию индивидами и народами постоянно трансформирующиеся формы культуры в рамках ускоряющихся процессов глобализации?

Библиографический список

1. Абушенко В.Л. Идентичность. Всемирная энциклопедия: Философия / гл. ред. А.А. Грицанов. – М.: АСТ, мн.: Харвест. Современный литератор. 2001. – С. 382-386. (1311 с.)
2. Малахов В.С. Идентичность. Новая философская энциклопедия в 4-х томах. Т. 2 / Ин-т философии РАН. Нац. общ.-науч. фонд. – т. М.: Мысль, 2001. – С. 78-79. (635 с.).
3. Салихов Г.Г. Человек эпохи глобализации / Г.Г. Салихов; научн. Ред. Б.С. Галимов; ИИЯЛ УНЦ РАН; Отделение соц. и гум. наук, ЦСПТ АН РАН. – М.: Наука, 2008. – 560 с.
4. Тхостов А.Ш. Идентификация. Глобалистика: Международный междисциплинарный энциклопедический словарь / гл. ред.: И.И. Мазур, А.Н. Чумаков. – М. – СПб. – Н.-Й.: ИЦ «ЕЛМА», ИД «Питер», 2006. – 1160 с.
5. Федотова Н.Н. Идентичность. Глобалистика: Международный междисциплинарный энциклопедический словарь / гл. ред.: И.И. Мазур, А.Н. Чумаков. – М. – СПб. – Н.-Й.: ИЦ «ЕЛМА», ИД «Питер», 2006. – 1160 с.
6. Фрейд З. Я и Оно: Сочинения / Я и сверх-Я (Я-Идеал) /. – М.: ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс; Харьков: Мзд-во «Фолио», 1998. 1040 с.

© Салихов Г.Г., 2024

УДК 101.1:316

ПРОБЛЕМА ИДЕНТИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ТРАНСФОРМИРУЮЩЕГОСЯ ОБЩЕСТВА

Хабибуллина Зилия Наилевна
*профессор, доктор философских
наук, доцент кафедры
философии и культурологии
ВШФиС ИГСН УУНУТ
г. Уфа, Россия*

Аннотация. В работе исследуется проблема современной идентичности, которая в условиях трансформации общества приобретает свою неповторимую специфику и требует тщательного анализа специалистов, занимающихся самыми разными аспектами развития социума. Выявляются последствия кризиса идентичности и пути их преодоления посредством формирования новых социокультурных ценностей.

Ключевые слова: трансформация, общество, личность, среда, культура, организация, поиск

THE PROBLEM OF IDENTITY I N MODERN CONDITIONS OF A TRANSFORMING SOCIETY

Khabibullina Z.N.
doctor of philosophical Sciences,

Abstract. The work examines the problem of modern identity, which, in the conditions of transformation of society, acquires its own unique specificity and requires careful analysis by specialists involved in various aspects of the development of society. The consequences of the identity crisis and ways to overcome them through the formation of new sociocultural values are revealed

Keywords: transformation, society, personality, environment, culture, organization, search

Проблема идентичности в России стала актуальной в связи с трансформационными процессами в обществе, связанными с изменением ценностных приоритетов как общества в целом, так и каждой личности. Идентичность – это социальный конструкт, позволяющий выявить «осознанное самоопределение социального субъекта» [8, С.78], так как личности нужно осознавать свою принадлежность к сообществу как части и целого, особенного и всеобщего. Идентичность представляет собой неотъемлемую характеристику социального субъекта на разных уровнях социальной организации.

Понятием «идентичности» оперируют во многих областях и, соответственно, существуют самые разные трактовки и типологии идентичности. Это понятие применимо к характеристике индивидуальных и коллективных действий в плане принадлежности к группам или сообществам с определенными ценностями. Типологий идентичности человека очень много, они формируются на самых разных основаниях. Как научное понятие и философская категория «идентичность» рассматривается с позиции ее когнитивного и методологического потенциалов. В системе социокультурных смыслов и практик выделяют культурную, профессиональную, этническую, национальную, религиозную и гендерную идентичность. Каждый уровень социальной организации (макро-, мезо-, и микро-социальном) имеет свои специфические проблемы идентификации, которые формируются на общем фоне трансформации социокультурного пространства.

Трансформация общества часто сопровождается нестабильностью и неустойчивостью, количественными и качественными сдвигами на уровне индивидуального и коллективного сознаний, вызывая ситуацию непредсказуемости человеческого существования. Социокультурное пространство как общество потребления формирует массовую культуру, где личность отождествляется с товаром с последующим ее обезличиванием. «В постиндустриальном обществе личность предстает в новом качестве субъекта, сменяющего различные идентичности и возможности посредством метафоризации товара в собственное «я»» [9, С.77], т.е., речь идет о доминировании социальных ценностей в России над духовным личностным началом.

Социальная идентификация обеспечивает самоопределение человека в социальном пространстве, его «эмоциональное или символическое присвоение социального объекта, отношение к нему как к своему в отличие от множества иных, чужих и посторонних» [5, с. 8]. Процесс идентификации, обретения идентичности является одновременно и механизмом, и результатом социализации.

Субъект как часть целого и согласно занимаемому социальному статусу и интериоризации освоения занимаемых положений, подвергается процессу идентификации. Социокультурная идентификация детерминирована социальной средой, в которой, формируются и транслируются ценности, осуществляется социальная деятельность. Субъект, вписанный в определенную социальную среду, формирует предпочтения, соотносимые и детерминированные именно с этой средой. Идентичность как форма самоопределения личности или группы устанавливается в определенным образом организованной социальной среде, в рамках которой субъект формирует специфическую шкалу ценностей.

В ситуации трансформации, характеризующейся социокультурными противоречиями, нестабильностью и многообразием принципов организации социальных общностей, происходит стирание устоявшихся культурных норм и ценностей, что ведет к кризису идентичности. Формирование идентичности может стать непредсказуемым как неприятие или противопоставление «другого», т.е. идентификация может осуществляться на основе объединения с одними и, наоборот, дистанцирования от других.

Современное российское государство, как социальное, находится в стадии своего становления. Главная функция социального государства – обеспечение достойной жизни всех граждан. В связи с этим, социальная политика должна быть направлена на увеличение возможностей и ресурсов личности и общества для повышения уровня и качества жизни граждан, защищать человека от возможных социальных рисков и недопущении резкого материального и социального неравенства между всеми социальными группами.

Основные тенденции трансформации социальной структуры связаны с социальным расслоением и имущественной дифференциацией, что ведет к «массовой дезориентации, утрате целостности общества, тотальному кризису идентичности на различных уровнях социальной организации» [6, С.117]. Профессиональные, культурные, экономические идентификации не способны обеспечить комфортную ситуацию и адаптацию населения при забвении традиционных культурных кодов. Вместо ожидаемой полноценной социальной и культурной жизни, наоборот, усиливается кризис идентичности.

Доминирование в массовом сознании россиян тревоги, неуверенности, безразличия и апатии как психологических составляющих, свидетельствуют о серьезных социальных и политических проблемах. Также все это может привести к потере мировоззренческих жизненных установок и веры в социальную справедливость, усугубляя психологическую подавленность

людей. Как на индивидуальном уровне, так и на уровне общества может возникнуть имитация действия. «Зачастую возникновение и навязывание отличного мнения, которое, как правило, не отвечает внутренним убеждениям личности, побуждает развитие «двойного сознания»». Таким образом человек вынужден действовать по двойным стандартам: в одном обществе ориентируется на личностные ценностные ориентиры, в другом – использует устоявшиеся паттерны определенной социальной группы [10, с. 146].

Изменения, которые происходят в политических, социально-экономических, информационных и других сферах жизни, детерминируют новое общество, в котором процесс идентификации субъекта тоже претерпевает трансформацию. Потребность в идентификации остается неотъемлемой характеристикой, определяя поведенческую модель и перспективу стабильного существования общества и его развития.

Идентичность является необходимым условием всестороннего развития личности, потеря же идентичности, наоборот, чревата ее дезинтеграцией. За утратой одной идентичности возникает потребность в конструировании новой реальности с формированием новой идентичности. Процесс формирования индивидуального сознания, как основа идентификации, происходит под воздействием множества факторов. Это роль масс-медиа, современные сетевые технологии, миграционные процессы, связанные с созданием мультикультурного пространства. В информационном обществе современные технологии способствуют расширению жизненного пространства, что позволяет увеличить «гибкость сконструированных индивидом рамок идентификации» [4, с. 107]. Примером тому, например, является тенденция перехода от более широких идентичностей к более узким. В частности, с распадом Советского Союза, тенденция ухода от коллективистских ценностей побудила человека менять привычное поведение и самостоятельно адаптироваться в изменившихся условиях. Когда человек вынужден делать выбор в ситуации неопределенности в пользу определенной самоидентификации, это может привести к размыванию границ социальной действительности и кризису идентичности.

Чем осмысленней подход личности к выбору своего жизненного пути, к качеству предоставляемой ей информации, тем больше вероятность того, что самоидентификация будет реализована. Несмотря на то, что трансформации в обществе сопровождаются глубокими изменениями устоев общественной жизни, включая в себя конфликты самого разного рода, они являются условием для полного обновления самоощущения личности в современном обществе.

Характеризуя современные тенденции развития, Д.Н. Москаленко перечисляет такие типы идентичности, обусловленные трансформационными социокультурными процессами: «смешанная идентичность» (М.Фасслер), «флюидная идентичность» (Б.Беккер), «электронная идентичность», «виртуальная идентичность», «сетевая идентичность» и т.д. [7, с. 35]. Такого рода многообразие идентичностей отчасти связано с реакцией на социальную нестабильность или же с желанием адаптироваться в условиях кризиса.

Поэтому осознание значимости самоидентификации для сохранения своей целостности становится актуальным в ситуации социальной, экономической и культурной нестабильности, грозящей потерей жизненных ориентиров.

В условиях информационного общества возникает иная интерпретация идентичности, которая позволяет абстрагироваться от социокультурных различий в пользу упрощения способов самоидентификации, формируя «смешанную идентичность». Подобная адаптация к требованиям современного информационного общества ведет к постепенному нивелированию устоявшихся форм идентичности.

Многие исследователи ратуют за социальный порядок, сплоченность общества, успешное социальное взаимодействие между людьми. Э.Дюркгейм, например, предлагает идею «социальной солидарности и солидарного бытия» [3, с. 68], чтобы, опираясь на культурные нормы, правила поведения и ценности, достичь гармоничного социального существования. Если же, по какой-либо причине, личность теряет возможность адекватного осмысления своего существования в социальной реальности, за этим может последовать аномия и различного рода крайности, связанные с утратой идентичности.

Специфика социальных преобразований в России конца XX и начала XXI вв. способствует существенному расширению представлений о социальной идентичности. Кроме выше озвученных типологий, называются такие характеристики, как «временная идентичность» и «средовая идентичность» [1, с. 4], связанные со временем и местом функционирования, или адекватное восприятие человеком себя не только частью какой-то группы, но и относительно пространственно-временных характеристик. Такое более широкое толкование социальной идентичности на уровне пространственно-временного континуума позволяет рассмотреть личность с учетом всех сфер трансформирования современного общества.

При «советской эпохе» определенность, стабильность, уверенность в общественной жизни воспринималась как норма, а всякая чрезмерная подвижность рассматривалась как нежелательное и опасное явление. Постоянство и устойчивость приветствовалось в обществе, в отличие от инноваций и изменений.

В современном глобальном мире проблема идентичности, скорее всего, приобретает актуальность не в плане избрания идентичности, а в качестве идентичности, связанной с ее ценностями [2, с. 56], которые меняются и следуя этим изменениям личность продолжает поиск своей идентичности, желая идти в ногу со временем. Социальные изменения сопровождаются ломкой групповых идентичностей, ставя индивида в ситуацию каждодневного выбора. Человек приобретает возможность менять и реализовывать в социуме сформулированные ранее жизненные цели, ощутимо для себя влиять на окружающий мир.

Особенно большие трудности испытывают с самоидентификацией постсоветские страны, которые пережили слишком быстрый переход от одной общественной системы к другой. Проблемы с самоидентификацией в этих

странах усугубляются из-за того, что в большинстве из них не было социокультурной мысли, которая была бы способна подготовить общество к масштабной трансформации его идентичности. Именно в отсутствии теоретической мысли, способной подготовить трансформацию общества и обеспечить ее интеллектуальное обоснование, заключается основная проблема большинства постсоветских стран.

Таким образом, реорганизация любой системы сопровождается рядом признаков: качественные изменения, переход на новый уровень; двойственность процессов разрушения и созидания; неустойчивость происходящих социально-экономических процессов; наличие конфликтов и непредсказуемость развития системы. Процесс трансформации общества требует к себе целостного подхода. Любые изменения характеризуются сложностью переходного периода и многосторонностью происходящих в обществе процессов. Поэтому неудивительно, что противоречия и негативные моменты трансформационных преобразований оказывают влияние на развитие человеческой индивидуальности, создавая ситуацию кризиса человеческой идентичности. Однако, становление человека происходит в социальном пространстве, которое неустойчиво, процессуально и многогранно. Эти характеристики более свойственны идентичности как продукта социальной и политической активности, имеющей футурологический потенциал.

Библиографический список

1. Андреева Г.М. К вопросу о кризисе идентичности в условиях социальных трансформаций. [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2011. N 6(20). С. 1. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 03.06.2024). 0421100116/0060.
2. Бауман З. Индивидуализированное общество / пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. – М.: Логос, 2005. – 390 с
3. Дюркгейм Э.О разделении общественного труда / пер. с фр. А.Б. Гофмана, примечания В.В. Сапова. – М.: Канон, 1996. 432 с.
4. Думнова Э.М. Механизмы формирования идентичности в транзитивном обществе // Идеи и идеалы. 2015. № 2 (24), т. 2. С. 104-110.
5. Кравченко Н.Ю. Основания концептуализации идентичности // Известия Саратовского университета. Новая серия. Социология. Политология. 2015. Т.15. Вып. 1. С. 5-9.
6. Магомедова М.З. Социокультурная идентичность в условиях трансформирующегося общества // Вестник Адыгейского государственного университета. 2013. Выпуск 4 (130). С. 113-118.
7. Москаленко Д.Н. Трансформация идентичности в условиях информационной свободы // Университетские чтения. Материалы научно-методических чтений ПГЛУ. Пятигорск. Издательство ПГЛУ. 2016. С. 34-38.
8. Федотова Н.Н. На пути к процессуальной теории идентичности // Философские науки. 2016. № 11. С. 70-81.
9. Фомин В.Н. Трансформационные процессы российского общества в

контексте аксиологических предпосылок взаимоотношения личности и общества // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. 2020 № 1. С.73-79.

10. Хабибуллина З.Н. Имитация как социокультурный атрибут современного общества // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2022. Том 11. № 5А. С. 143-149.

© Хабибуллина З.Н., 2024

УДК 314.114

ВЛИЯНИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ НА СИСТЕМУ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Хлестов Дмитрий Маратович

*студент 3 курса направления «Реклама и связи с общественностью»,
ФГБОУ ВО Уфимский университет науки и технологий
г. Уфа, Россия*

Научный руководитель: **Крушанова Раушания Радиковна**
*кандидат философских наук,
доцент кафедры педагогики
ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»
г. Уфа, Россия*

Аннотация. Предметом исследования является взаимосвязь демографических процессов и системы высшего образования в России. Объектом исследования выступает система высшего образования в Российской Федерации в условиях современной демографической ситуации. Цель исследования - выявить и проанализировать влияние демографической ситуации на систему высшего образования в Российской Федерации, определить основные тенденции, вызовы и возможности, а также предложить рекомендации по адаптации системы высшего образования к меняющимся демографическим условиям. Система высшего образования любой страны неразрывно связана с демографическими процессами. В Российской Федерации наблюдается ряд демографических тенденций, которые влияют на развитие высшей школы. Анализ этих тенденций и их последствий для системы высшего образования приобретает особую актуальность в контексте модернизации российского образования и повышения его конкурентоспособности на мировом уровне.

Ключевые слова: демография, высшее образование, рождаемость, миграция, государственная политика, онлайн-образование, образовательные программы

THE IMPACT OF DEMOGRAPHIC TRENDS ON THE HIGHER EDUCATION SYSTEM IN THE RUSSIAN FEDERATION

Khlestov Dmitry Maratovich

3rd year student of the Advertising and Public Relations program,
Ufa University of Science and Technology
Ufa, Russia

Academic supervisor: **Krushanova Raushaniya Radikovna**

Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor of the Department of Pedagogy
Ufa University of Science and Technology
Ufa, Russia

Abstract. The subject of the study is the relationship between demographic processes and the higher education system in Russia. The object of the study is the higher education system in the Russian Federation in the context of the current demographic situation. The purpose of the study is to identify and analyze the impact of the demographic situation on the higher education system in the Russian Federation, to identify the main trends, challenges and opportunities, as well as to propose recommendations for adapting the higher education system to changing demographic conditions. The higher education system of any country is inextricably linked with demographic processes. There are a number of demographic trends in the Russian Federation that affect the development of higher education. The analysis of these trends and their consequences for the higher education system is of particular relevance in the context of modernizing Russian education and increasing its competitiveness at the global level.

Keywords: demographics, higher education, birth rate, migration, public policy, online education, educational programs

Современная демографическая ситуация в России характеризуется рядом особенностей. Прежде всего, это снижение рождаемости. После всплеска рождаемости в начале 2010-х годов, связанного с государственной поддержкой семей с детьми, наметилась тенденция к ее снижению. По данным Росстата [7], коэффициент суммарной рождаемости в 2023 году составил 1,41 ребенка на женщину, что ниже уровня простого воспроизводства населения. Суммарный коэффициент рождаемости в России достигал максимума в 2015 году и составил 1,78 и с тех пор демонстрировал тенденцию к снижению, следует из данных Росстата. В 2020-м он составил 1,51. В 1990-е годы на фоне «демографической ямы» показатель сокращался до 1,2–1,3, а абсолютный антирекорд был зафиксирован в 1999 году и составил 1,16.

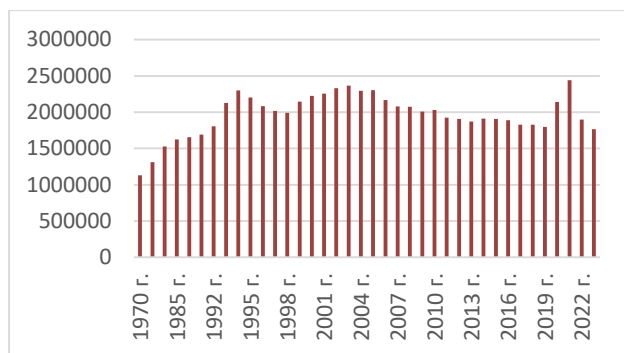


Рис. 1 Динамика смертности в России

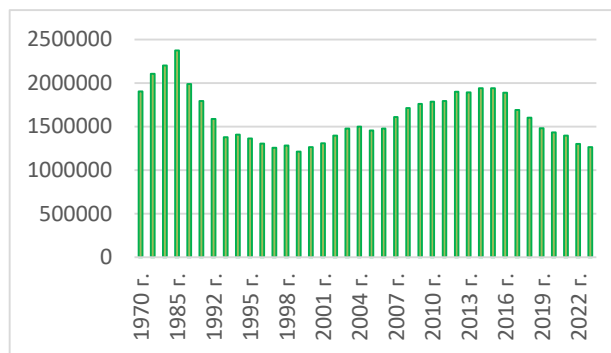


Рис. 2 Динамика рождаемости в России

После кризисов, которые оставили глубокий след в экономике и социальной сфере, мы наблюдаем тревожный спад рождаемости. Особенно заметны экономический кризис 2014 года, а также 2020 - 2021 годов, вызванный пандемией COVID-19. Эти события не только повлияли на материальное благополучие семей, но и вызвали серьезные психологические и эмоциональные потрясения, которые могут отразиться на будущих поколениях.

Российская Федерация отличается высокой степенью территориальной дифференциации экономических, социальных и этнических процессов. Это сказывается на демографическом поведении многонационального населения России, вносит существенную дифференциацию в характер демографических процессов, влияет на глубину депопуляции, охватившую большинство регионов страны. Демографическая ситуация зависит в том числе от географического расположения региона, климатических условий в нем, культурных и национальных традиций, доли городских и сельских населенных пунктов, наличия развитой социальной инфраструктуры. В южных регионах России и в отдаленных от центра районах рождаемость обычно выше. Особенно это заметно на Кавказе. Ожидается, что к 2045 году в Чеченской Республике население вырастет на 601 тысячу человек. В Дагестане прирост составит 510 тысяч человек. За Уралом также ожидается значительный прирост населения. В Тюменской области за два десятилетия население вырастет на 223 тысячи человек, в Якутии – на 84 тысячи, а в Туве – на 83 тысячи человек. Регионы с высоким прогнозным приростом населения отличаются высокой рождаемостью и молодой возрастной структурой населения. Эта тенденция непосредственно влияет на численность потенциальных абитуриентов вузов.

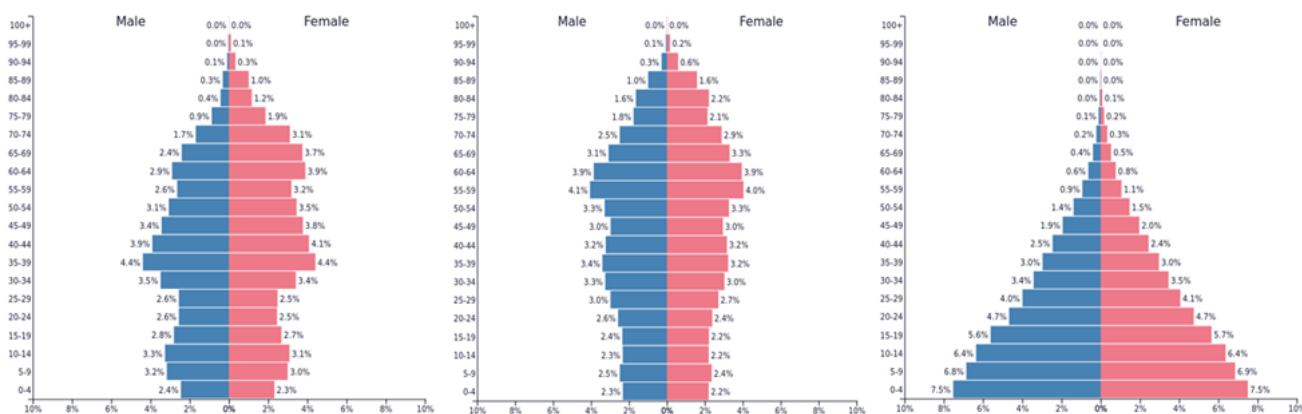


Рис. 3 Демографические пирамиды России, Германии и Замбии по состоянию на 1 января 2024 года [2]

Как видно из демографических пирамид [Рис.3], численность населения России в возрасте 15-19 лет, составляющего основной контингент абитуриентов вузов, выглядит меньше, чем в Замбии. Это связано с демографическим спадом 1990-х годов и сохраняется до настоящего времени. Низкая рождаемость в России и Германии ведет к сокращению числа абитуриентов, в то время как высокая рождаемость в Замбии создает давление на образовательные ресурсы. "Эхо" демографических колебаний в России вызывает неравномерный поток абитуриентов, а старение населения Германии усиливает конкуренцию за молодых специалистов. Вузам необходимо учитывать демографические тенденции, так как они оказывают значительное влияние на спрос на образовательные программы и требуют от учебных заведений адаптации к изменяющимся условиям. Это позволяет своевременно реагировать на потребности рынка труда и обеспечивать качественную подготовку специалистов, востребованных в различных сферах деятельности.

Наряду со снижением рождаемости, наблюдается старение населения. Доля пожилого населения в России и Германии увеличивается. Это ведет к росту спроса на образовательные услуги для взрослых, в том числе на программы переподготовки и повышения квалификации. Согласно исследованию VCG и The Network, проведенному в 2021 году [11], отмечается, что процент людей, которые готовы переqualificироваться для совершенно новой работы, составил 56%. Это меньше, чем в Замбии (75%) и больше, чем в Германии (55%). Рыбаковский Л.Л. в своей книге «20 лет депопуляции в России» [8, С. 65] подчеркивает важность учета демографических трендов при планировании образовательных программ, особенно в контексте старения населения и необходимости повышения квалификации.

Миграционные процессы, как внешние, так и внутренние, также влияют на распределение студентов по регионам и вузам. Многие выпускники школ из регионов с низким уровнем социально-экономического развития стремятся получить высшее образование в крупных городах, таких как Москва, Санкт-Петербург, Казань, Новосибирск и др. Это приводит к оттоку молодежи и, как

следствие, к снижению численности студентов в региональных вузах. Согласно данным исследования ВЦИОМ [1], более четверти опрошенных (28%) обучаются в вузе не в том регионе, где закончили школу, из них 92% указали причиной смены региона - поступление в вуз. Этот феномен во многом обусловлен системой Единого государственного экзамена (ЕГЭ). Большинство выпускников признают, что ЕГЭ успешно выполняет свою основную задачу — обеспечивает абитуриентам из разных регионов России равные возможности для поступления в любые высшие учебные заведения страны (59%). Приток студентов в крупные города приводит к усилению конкуренции за бюджетные места в вузах и на рынке труда. Отток молодежи из регионов создает дефицит квалифицированных кадров, что негативно сказывается на развитии региональной экономики.

Миграция оказывает влияние на состав учащихся, приводя к увеличению разнообразия культур и языков в образовательных учреждениях. В условиях значительной естественной убыли миграция является важным источником восполнения трудовых ресурсов страны. Речь идет о качественном миграционном приросте за счет привлечения иностранных специалистов, готовых интегрироваться в общество. Для этого Россия активно привлекает иностранных студентов, предоставляя им возможность получить качественное образование. Согласно данным главного управления по вопросам миграции МВД РФ на 12 сентября 2024 года [5], почти 370 тысяч иностранных граждан прибыли в Россию с целью учёбы. Привлечение иностранных студентов становится все более актуальным для вузов. Это способствует повышению престижа российского образования, развитию международного сотрудничества, обогащению образовательной среды. Российские вузы участвуют в международных программах академической мобильности, разрабатывают программы обучения на английском языке, проводят международные конференции и семинары.

Демографические тенденции оказывают многоплановое влияние на систему высшего образования. Снижение числа выпускников школ обостряет конкуренцию между вузами за абитуриентов. Вузы вынуждены активнее продвигать свои образовательные программы, развивать новые формы привлечения студентов, улучшать материально-техническую базу. Например, многие вузы внедряют системы ранней профориентации школьников, проводят дни открытых дверей, участвуют в образовательных выставках, активно используют социальные сети для привлечения абитуриентов. Уфимский университет науки и технологий (УУНиТ) не остаётся в стороне от этой тенденции и предоставляет школьникам возможность посетить дни открытых дверей, проводит пробные экзамены и бесплатные курсы по подготовке к ЕГЭ [9]. Такие мероприятия не только помогают будущим студентам определиться с выбором учебного заведения, но и способствуют установлению более тесных связей между вузом и школьниками. Дни открытых дверей становятся площадкой для обмена идеями и опытом, а также предоставляют возможность задать вопросы преподавателям и сотрудникам университета.

Вузы должны адаптировать свои программы под запросы рынка труда и потребности новых поколений студентов [3, С. 56]. Это предполагает развитие междисциплинарных направлений, интеграцию образования с наукой и производством, внедрение инновационных образовательных технологий. В рамках этой адаптации вузы создают новые специальности, связанные с цифровыми технологиями, искусственным интеллектом, биотехнологиями, развивают проектное обучение, внедряют интерактивные методы преподавания. Как отмечают Ярослав Кузьминов и Мария Юдкевич в своей книге «Университеты в России: как это работает» отмечают, что с приходом интернета и социальных сетей изменилась ситуация на рынке труда, вузы начинают осознавать ценность сообщества выпускников как ресурса, а удачная карьера выпускников – это вклад в их репутацию [4, С. 386-387], адаптация образовательных программ к изменяющимся демографическим и экономическим условиям является ключевым фактором успешного развития высшего образования.

Демографические изменения стимулируют развитие дистанционных образовательных технологий. Онлайн-курсы и программы позволяют расширить доступ к образованию для жителей отдаленных регионов, людей с ограниченными возможностями здоровья, работающих специалистов. В России наблюдается активный рост рынка онлайн-образования. В 2023 году он вырос более чем на 30%, до порядка 120 млрд рублей [10]. Появляются новые платформы и технологии, вузы разрабатывают собственные онлайн-курсы и программы.

Государство активно поддерживает вузы, реализуя масштабные программы, такие как «Приоритет-2030» [6]. Цель этой программы - создать к 2030 году более 100 передовых современных университетов, которые станут центрами научно-технологического и социально-экономического развития страны. Вузы, участвующие в этой программе, получают значительные гранты из федерального бюджета, что позволяет им инвестировать в современные технологии, научные исследования и образовательные ресурсы. Государство также стимулирует экспорт образовательных услуг, упрощая визовый режим и разрабатывая специальные программы обучения для иностранных студентов. Также принимаются решительные шаги для адаптации системы высшего образования к меняющимся демографическим реалиям. Одним из ключевых является федеральный проект «Содействие занятости», который стал важной инициативой российского правительства, направленной на повышение квалификации и конкурентоспособности граждан на рынке труда. Он реализуется в рамках национального проекта «Демография», который стартовал в 2021 году, и даёт людям возможность бесплатно обучаться по разнообразным направлениям. Это открывает перед ними новые горизонты и перспективы.

Проект предоставляет возможность гражданам получить новые знания и навыки, которые помогут им повысить свою квалификацию и стать более востребованными на рынке труда. Для тех, кто желает сменить сферу деятельности, проект предлагает программы переподготовки, позволяющие

освоить новую профессию и успешно трудоустроиться. Он помогает гражданам, находящимся под риском увольнения, сохранить свои рабочие места, предоставляя им возможность повысить квалификацию и адаптироваться к изменяющимся требованиям рынка труда. Способствует повышению экономической, социальной и политической активности пожилых людей и пенсионеров, предоставляя им возможность получить новые знания и навыки, которые могут быть полезны как в профессиональной деятельности, так и в повседневной жизни. Проект направлен на создание условий, чтобы приобретенные благодаря образованию знания и навыки нашли свое применение на рынке труда, способствуя росту занятости и экономическому развитию страны.

Большая часть программ реализуется в дистанционном формате, что обеспечивает доступность обучения для граждан из всех регионов России. Отдельные программы требуют посещения образовательной организации, что позволяет сочетать теоретические знания с практическими навыками.

Заключение

Демографические изменения создают ряд вызовов для системы высшего образования. Снижение числа студентов может привести к уменьшению финансирования вузов, что потребует оптимизации расходов и поиска новых источников финансирования. Необходимо обеспечить подготовку преподавателей, способных работать в новых условиях, владеющих современными образовательными технологиями. Важно поддерживать высокий уровень образования в условиях демографических изменений, конкуренции и роста требований к выпускникам.

В то же время демографические изменения открывают новые возможности. Появляется возможность для развития гибких образовательных траекторий, программ Lifelong Learning (непрерывного поиска и накопления новых знаний) индивидуализации обучения. Снижение числа студентов в группах позволяет уделять больше внимания каждому обучающемуся, использовать более интерактивные методы преподавания, развивать наставничество. Вузы вынуждены оптимизировать свою деятельность и повышать эффективность управления, внедрять современные системы менеджмента качества. Это может привести к повышению качества образовательных услуг и эффективности использования ресурсов.

Библиографический список

1. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). В преддверии ЕГЭ-2023: взгляд студентов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:<https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/v-preddverii-egheh-2023-vzgljad-studentov> Дата публикации: 25.05.2023. (дата обращения: 13.10.2024)

2. Демографические пирамиды России, Германии и Замбии. (2024) [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://populationpyramid.net> (дата обращения: 12.10.2024)
3. Крушанова Р.Р. Самореализация личности в условиях современной образовательной системы / Р. Р. Крушанова. – Уфа: Феникс, 2023. – 168 с. – ISBN 978-5-907176-78-2. – EDN YSMJSA.
4. Кузьминов Я.И., Юдкевич М.М. (2022). Университеты в России: как это работает. Изд. дом Высшей школы экономики. — 616 с.
5. Почти 370 тысяч иностранцев прибыли в Россию с целью учебы с начала года. ТАСС. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://tass.ru/obschestvo/21848429> .Дата публикации: 12.09.2024. (дата обращения: 14.10.2024)
6. Приоритет 2030. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://priority2030.ru/analytics> (дата обращения: 14.10.2024)
7. Росстат раскрыл среднее число детей на одну женщину в России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.rbc.ru/economics/26/03/2024/66014d649a79476bc9717e3e> Дата публикации: 26.03.2024. (дата обращения: 12.10.2024)
8. Рыбаковский Л.Л. 20 лет депопуляции в России. – М.: Экон-информ, 2014. – 231 с.
9. Уфимский университет приглашает на день открытых дверей. Уфимский университет науки и технологий. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://uust.ru/news/get/ufimskij-universitet-priglasheet-na-den-otkrytyh-dverej_05_05_2023/(дата обращения: 13.10.2024)
10. Эксперты: рынок онлайн-образования в РФ в 2023 году вырос на 30%. Интерфакс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.interfax.ru/business/943982> (дата обращения: 14.10.2024)
11. BCG, The Network. Decoding global reskilling and career paths. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://web-assets.bcg.com/93/b6/11ba136841189e51cc50486f1340/bcg-decoding-global-reskilling-and-career-paths-apr-2021.pdf> (дата обращения: 13.10.2024)

© Хлестов Д.М., Крушанова Р.Р., 2024

РАЗДЕЛ II. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ДИСКУРС

УДК 159.99

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ПРАКТИЧЕСКОГО ПСИХОЛОГА: ВЫЗОВЫ ГЛОБАЛЬНОГО КРИЗИСА

*Валиуллина Лилия Мажитовна,
аналитический психолог, психотерапевт по
Кататимно-имагинативной психотерапии,
действительный член Общероссийской
профессиональной психотерапевтической лиги (ОППЛ),
аккредитованный супервизор и гипервизор ОППЛ.
Уфа, Россия*

Аннотация. В острой стрессовой или посттравматической ситуации у человека нарушается единство и непрерывность эго-идентичности. Работа с такими людьми сама является стрессом и вызовом для специалиста. Автор обосновывает важность использования для таких клиентов интегративного подхода, включающего прежде всего работу с телесной идентичностью, подчеркивается важность такой работы и для самого психолога с целью сохранения устойчивой профессиональной идентичности.

Ключевые слова: профессиональная идентичность, самоопределение, идентичность, кризис идентичности, практическая психология, интегративный подход, внутренняя среда, ресурсное состояние

PROFESSIONAL IDENTITY A PRACTICAL PSYCHOLOGIST: CHALLENGES OF THE GLOBAL CRISIS

*Valiullina Lilia Mazhitovna
Analytical psychologist, psychotherapist by
Katatimno-imaginative psychotherapy,
full member of the All-Russian
Professional Psychotherapeutic League (OPPL),
accredited supervisor and hypervisor of the OPPL.
Ufa, Russia*

Abstract: In an acute stressful or post-traumatic situation, the unity and continuity of ego identity is disrupted in a person. Working with such people is itself a stress and a challenge for a specialist. The author substantiates the importance of using an integrative approach for such clients, which primarily includes work with bodily identity, and emphasizes the importance of such work for the psychologist himself in order to preserve a stable professional identity.

Keywords: professional identity, self-determination, identity, identity crisis, practical psychology, integrative approach, internal environment, resource state

Введение

Глобальный кризис в мировом сообществе повлиял на то, что практически каждый разумный человек испытывает сегодня некоторое беспокойство и озабоченность в связи с этим. Обычный человек в ситуации тревоги и паники может обратиться за помощью к специалисту – психологу или врачу, но чрезвычайно важно сегодня осознавать, что сами специалисты «помогающих» профессий нуждаются в качественной антикризисной помощи. Да, существует практика личной психотерапии и институт супервизии, но надо признать, что это точно не спасение в ситуации хронического стресса, вызванного кризисом или травмой, а специалист, находящийся в состоянии беспокойства и тревоги не способен быть эффективным. Кризисные ситуации, не находящиеся в зоне нашего влияния, опасны прежде всего не только тем, что прежний способ функционирования уже не работает, а в тяжелых случаях препятствия ощущаются непреодолимыми и происходит нарушение ощущения целостности собственной идентичности вплоть до диффузии эго-идентичности. В таких состояниях включается инстинкт самосохранения и примитивные формы реагирования «бей-беги-замри», теряется ощущение реальности, нарушается критичность сознания,

Особая сложность работы с травматическими и стрессовыми ситуациями заключается в том, что в этих случаях аналитическая терапия с любыми целями неприменима, от этого предостерегал сам основатель психоанализа. В связи с этим возрастает настоятельная необходимость *выбора других путей и способов помощи в кризисных стрессовых ситуациях*, возникают особые требования к профессиональной идентичности практических психологов и к устойчивости их эго-идентичности.

Вызов эпохи: «джин самоопределения»

«Большинство людей вообще не осознают, что происходит и что на кону».

Юваль Ной Харари.

Вызов, от которого сегодня уклониться человечеству невозможно, - не просто вопрос выживания человеческой цивилизации, а «на кону», если сформулировать достаточно прямо, вопрос выживания в нашу определенно «катастрофическую» эпоху в самом человеке «человеческого». Но что же это - то самое «человеческое»?

Обычно при анализе «человеческой идентичности», кроме явного, биологического отличия от животных, предполагается, что есть еще отличие сущностное, – то самое, что «звучит гордо»: это и достаточно дискуссионный вопрос о *сознании*, и не менее дискуссионная тема *духовно-этической* составляющей. Сильный удар по человеческой «гордости» нанес Зигмунд Фрейд, обратив внимание на то, что оснований для того, чтобы полагать, что

человек «венец творения», недостаточно, и что по-настоящему управляет нашим поведением бессознательное, «королевской дорогой» к которому является символический язык сновидений, язык противоположный дневной логике, иррациональный, многозначный. Новое тысячелетие вновь указало на то, что стоит пристальнее обратить внимание на эту, скрытую сторону нашей жизни: две нобелевские премии в области экономики в XXI веке присуждены за исследования о влиянии иррациональных факторов на процесс принятия решений. На это необходимо обратить особое внимание, так как на практике предостережение Фрейда забыто, доминирует однобоко и усеченно воспринимаемый дух классической психоаналитической парадигмы, выводящий на первый план больше рациональные аспекты: диагностику, методы и техники, и порой аналитическая терапия превращается на практике в поток поспешных интерпретаций и попыток внести каждый раз уникальный психологический процесс в прокрустово ложе рациональных концепций. И сегодня мы столкнулись с манифестацией таких психических процессов, которые не поддаются рациональному контролю и прогнозированию. Эти процессы, связанные с самоопределением и идентичностью, невозможно объяснить, обращаясь только анализу детского опыта и взаимоотношений с родителями, ответов на эти вопросы нет в традиционном психоанализе.

Нашу эпоху можно назвать не только эпохой глобальных перемен, но эпохой сильнейшего внутреннего психологического стресса, который ярко проявляется, прежде всего в подростковой среде, свидетельство тому достаточно высокий процент среди подростков феномена самоповреждающего поведения и суицидов, — это реальный вызов относительно нашего будущего.

Если посмотреть глубже, за симптом, то можно этот вызов сформулировать как **вызов реализации личного права на самоопределение**, — и это не просто декларация, а реальный вызов со стороны нового поколения.

В самоповреждающем поведении и в суицидах, в самоизоляции и деструктивном поведении, — во всем этом выражается сегодня некий крик молодежи на право собственного выбора: выбирать самим свою идентичность, проявлять свое личное право на самоопределение и самоутверждение в самых разных сферах жизни, в том числе в отношении своего тела, в отношении к сексу и к отношениям вообще. По сути, сегодня выпущен из бутылки **«джин самоопределения»**: на наших глазах возникают и множатся не только различные варианты гендерных идентичностей вплоть до покушения на «святая святых» — природную идентичность, под угрозой находится сам инстинкт размножения.

Во времена любых кризисов то, что мы вытесняли ранее, выходит на поверхность из глубин бессознательного, но чаще происходящее не осознается. Неосознанная тема возвращается вновь. Например, «сексуальная революция», начала прошлого века проявилась не просто «рябью» на поверхности воды, а достаточно заметной «бурей» в 60–70-е годы (наркотики, движение хиппи, свободные сексуальные отношения, измененные состояния сознания). Сегодня, похоже, мы наблюдаем уже настоящий «шторм», захвативший сознание. Это

уже вызов, обращенный не только к обществу, но в лице матушки-природы – это вызов многовековой традиции.

Некоторыми это воспринимается лишь как юношеский протест, - мол, «перебесятся!» Но не ожидает ли нас в наше десятилетие психологическое «цунами»? И как уберечься?

Кризис невозможно контролировать, «уберечься», спрятавшись от него, невозможно, но возможно попытаться проявить *интерес* к тому, что скрывается за всем этим: за необычным или психопатоподобным состоянием, за дерзким поведением или нарушении социальных норм.

Юность и кризис

Эриксон, описывая юношеские кризисы, вспоминал, что такую постоянно повторяющуюся игру Фрейд называл «*превращением пассивного в активное*», некоей повторяющейся, как ритуал, *формой молодежного эксперимента*. Вспоминается Мирча Элиаде, который говорил, что в древних культурах в моменты, когда сообщество оказывалось один на один с «ужасом истории», ощущая полнейшую потерянность и безысходность от нарушения привычного хода событий, оно спасалось ритуальными действиями, с помощью которых как будто осуществлялась некоторая «сшивка» времени (прошлого, настоящего и будущего), «сшивка» своего мимолетного смертного существования с существованием «вечным».

В архаичных обществах существовали отдельные «ужасные», с точки зрения нашего современника, ритуалы-инициации для подростков, – как своеобразные инициации во взрослость, как процедуры «самоутверждения». Подростку, находящемуся на пороге, отделяющем мир детей и мир взрослых, нужно было такое «коллективное крещение», чтобы быть готовым преодолеть буйную силу инстинктов в созревшем теле, сделать некую прививку «разумом» взрослых – человеческими традициями и обязательствами, чтобы способствовать рождению внутренней силы, которая поможет во взрослой жизни противостоять душевным страстям и страху перед неизвестным;

У современных взрослеющих людей есть та же потребность – следовать за ценностями «лучших в племени», но, похоже, то, что они видят, их не вдохновляет. «Чтобы не впасть в цинизм или апатию, молодые люди должны каким-то образом убедить себя в том, что те, кто преуспевает в ожидающем их взрослом мире, берут на себя обязательство быть лучшими из лучших» [6, с. 37]. Молодые нуждаются в руководстве для разработки как собственной этики и морали, так в нахождении своего места во взрослом мире, который сегодня ассоциируется с успехом в профессии, и «в большинстве случаев жизнь отдельных молодых людей нарушается неспособностью установить именно **профессиональную идентичность** [7, с. 274].

В *нормальных* условиях окружающей среды состояние подростка — это острый, но временный, нормативный кризис, и чаще не повод для постановки страшного диагноза, это может оказаться *незамеченным кризисом взросления и регрессией* к более раннему этапу – в поисках исцеления развития. При

замешательстве в поисках своего места в жизни, юный человек «отбрасывается» назад, регрессирует на более ранний этап формирования идентичности, где учился доверять миру и делать первые шаги с помощью взрослых. Но если в тот детский период не было важного ресурса доверия себе и взрослому рядом, если ребенок получал похвалу не за реальное, совершенно им *личное преодоление препятствий*, получая в ответ формальное «молодец» в лучшем случае, а в крайнем – «отстань, не мешай!», внутренний кризис осложняется ощущением снижения собственной ценности и внутренней силы. Эриксон подчеркивал, что «Эго-идентичность приобретает силу только *от искреннего и последовательного признания реального достижения*, то есть такого достижения, которое имеет значение в данной культуре [7, с. 74]. К сожалению, не получив опыт своего «реального достижения» и его признание, подростки ищут его в случайных компаниях, хорошо, если не преступных. *Подросток нуждается в совершении конкретного действия, полезного окружению, в его искреннем признании и принятии.* Если нет искренних отношений, то мудрую самость не обмануть, и подростковая душа мечется в смятении. Просто быть «кем-то» и непонятно «для кого-то» не хочется, и, к сожалению, выбирают тогда быть «ником», — это ощущается, видимо, более честным для юной души, чем играть в искусственные игры. Тогда подростковая душа регрессирует на еще более раннюю стадию – стадию формирования привязанности. «Первым социальным достижением младенца в это время оказывается его способность без особой тревоги или гнева переносить исчезновение матери из его поля зрения» [7, с. 257]. И если нет опыта такой способности, то память воссоздает тот самый архаичный ужас потерянности и отчаяния. Мирощущение подростка, потерявшего ориентиры, в такие минуты хорошо описывают слова Ф.М. Достоевского: «Сознание убивает жизнь...». Но раз подросток вырос, то значит, точно есть и другой – исцеляющий опыт – какое-нибудь нехитрое, но *душевное воспоминание*, — вот о таком, вдохновляющем опыте, другое – *исцеляющее* высказывание этого великого писателя: "...а вот какое-нибудь этакое воспоминание, и особенно вынесенное еще из детства, может быть, *самое лучшее воспитание и есть*".

Кризис эпохи и юность

«Юность — это период, в котором индивид гораздо ближе к *данному историческому моменту*. В таком случае рассматривать разные аспекты проблемы идентичности сейчас, — значит *писать историю культуры или, возможно, быть ее орудием*». [6, с. 36]. Чтобы писать историю культуры, необходимо осознавать текущий исторический момент. По Эриксону настоящее — это «*предваряющее будущее*». Великий психолог был еще в 60–80-е годы прошлого века убежден, что «мы должны **постараться преодолеть медицинскую точку зрения**, заставляющую нас думать, что, объяснив прошлое, мы сделали свое дело» [6, с. 39]. Поэтому он не считал важным для помощи в преодолении кризиса идентичности рассматривать проблему традиционных основ идентичности — экономических и национальных,

религиозных, политических и региональных, – важнее то, что происходит в настоящий исторический момент: «Формирование идентичности, хотя и носит в юности «кризисный характер», в действительности является **проблемой смены поколений**. И не стоит забывать о том, что старшее поколение в какой-то степени пренебрегло своим долгом и не предложило молодежи сильных идеалов, которые нужны для формирования молодого поколения, – хотя бы для того, чтобы молодежь могла восстать против хорошо сформулированного набора старых ценностей именно в юности идеологическая структура среды становится для «эго» важной, потому что без идеологического упрощения мира «эго» юного человека не способно организовать опыт в соответствии со своими конкретными возможностями и все большей вовлеченностью в события» [6, с. 37]. То есть, за кризисом юности скрывается мятущаяся человеческая душа, готовая искренне отдать себя служению высокой идее, но нет ориентиров рядом, и нет вокруг настоящего «взрослого» мира.

Эрик Эриксон подчеркивал, что **кризис эпохи и личностный кризис** отдельного человека невозможно отделить друг от друга, существует **действительная взаимосвязь** этих процессов, и каждый кризис возможно осмыслить только *в относительности* друг с другом. При этом выход из кризиса – это *не получение награды* в результате сражения, это *не «долговые обязательства»* между обществом и индивидом, это нечто новое, что *проявляется, рождается* в результате **взаимной трансформации**.

Роль окружения

Э. Эриксон, говоря о неразсторжимой взаимосвязи общественных процессов и личностных, обращает внимание на то, что в данном контексте важно описание **окружения как некоей «всеобъемлющей реальности»** [6, С. 33], у которой тоже есть своя «идентичность». В классическом психоаналитическом подходе внешний мир – это мир «объектов», описывается, как «объективно существующий». Говорят, что Фрейд на вопрос журналиста, что такое психоанализ в двух словах, ответил: «Любовь и работа». Фрейд не прояснил свой ответ, и можно только догадываться, что он имел в виду, но одна из «реальностей» в ответе, – «любовь», – точно, «всеобъемлющая», таинственная и неразгаданная. Можно еще пофантазировать, что окружающая реальность имела для основателя психоанализа *качество взаимоотношений* – любви и рабочих отношений, – это точно *не* про «объекты», а про взаимосвязь с миром – на уровне чувств и обязательств.

В науке тема роли окружения достаточно интересно описана в работе зоологов и этологов. Например, крупнейший зоолог XX века, эколог, основатель Института исследований окружающего мира, Якоб фон Икскуль, ввел два понятия для описания окружающей среды: одно – собственно «окружающая объективная **среда**», а второе – «окружающий **мир**» – «*Umwelt*» (его сложно перевести, поэтому обычно так и используется). Специфика – это понятия в том, что «*Umwelt*» – это не просто окружающий мир, не *отпечаток* внешнего мира, который существует во внутреннем мире, а **неотъемлемая**

часть природы живого существа, — это важное отличие от понятия *интроекта* в психоанализе.

Е.Н. Князева пишет, что Якоб фон Икскуль показал, что «живые организмы, по сути, живут в различных, не пересекающихся друг с другом мирах восприятия и действия. Каждый вид и каждая особь в нем извлекают из этого мира свою, **отвечающую их телесной организации и нуждам выживания** информацию. Умвельт — это *специфический* окружающий мир, к которому приспособлен и который активно строит себе всякий биологический вид и отдельная особь в нем» [4, с. 944]. Мир каждого существа воспринимался ученым как иная — загадочная вселенная, отдельный уникальный мир, замкнутое единство, в котором один и тот же — внешний «объективный окружающий мир» — это разный мир.

Если посмотреть на достаточно известную метафору, что каждый человек тоже отдельный уникальный мир, через призму понятия Умвельта, то человеческая уникальность обретает конкретные — **телесные** — очертания, так как у каждого живого существа то самое уникальное единство с внешним миром объектов по Икскулью осуществляется буквально — *через рецепторы в теле* животного, которые реагируют на определенные сигналы внешней среды. Через понимание этого происходит открытие, что **человек — всегда и постоянно — связан с окружающим миром и с конкретным историческим моментом — через свое тело**, а совсем не через «голову». По сути, юный человек своими откликами на среду создает «тело новой эпохи»! Но при этом по-прежнему остается связь с «телом» своего прошлого, со своими родителями. То, что прошлая эпоха имеет «свое тело», совсем несложно представить, просто посмотрите на фотографии своих юных родителей, «тела» у них точно иные.

Итак, если вызов сегодняшней эпохи — *самоопределение*, то проясним ключевые моменты этой темы, «тело» этого «джина», — возможно, тогда можно будет снова его вернуть «в бутылку», — ведь все-таки целесообразно различать — истинные и ложные черты кризиса идентичности; различать, что является ближе к патологическому полюсу, а что связано с эволюцией сознания, с кризисом как атрибутом взросления.

Самоопределение

Самоопределение в самом общем виде, если объединить то, что описывают словари и учебники, означает *понимание* человеком как *своей природы*, так и основных свойств *эго-идентичности*, а также включает *процесс выбора* целей, решений и действий на основе этого понимания.

Заметив, что, как и «понимание», так и «своя природа», так и процессы выбора не являются до конца осознаваемыми, более того, очень велико влияние на это *бессознательных* факторов, то важно добавить *психодинамический* фокус и уточнить определение следующим образом.

Самоопределение — *осознаваемый и/или неосознаваемый* процесс проявления в жизни субъектом своей собственной *природы и эго-*

идентичности, в котором осуществляется **сознательный и/или бессознательный** выбор целей, решений и действий.

То есть, сам процесс самоопределения и его результат содержат минимум *два слоя понимания* – сознательный и бессознательный, направленных на два фокуса:

- понимание своей **природы** - условно «биологический», *врожденный* слой,
- понимание **эго-идентичности**.

Эго-идентичность и конкретная версия себя

При поиске определения идентичности в интернете обычно первой выскакивает, ставшей «крылатой» фраза: «Идентичность – это тождественность человека самому себе». А. Толстых, автор предисловия книге Эрика Эриксона «Идентичность: юность и кризис», уточняет, что «простота такого определения лукава», так как ориентиры поиска не даны человеку однозначно, а постигаются им на опыте взросления, помноженного на интеллект и интуицию, при этом сам процесс выстраивания идентичности является **тайной**, «организации которой скрыты, однако, на предшествующих стадиях онтогенеза» [6, с. 12]. То есть истоки того, как выстраивается процесс обнаружения и становления собственной идентичности, происходит в детстве и юности.

Ключевой стадией взросления является юношеская стадия, в которой важным становится процесс уже не столько инстинктивной, с одной стороны, как это происходило раньше, и с другой стороны, не столько «подчиняющийся», «зависимый», например, воле родителей, а *нуждающийся в осмысленной интеграции* того, что подросток уже знает о себе, желаний и поиска своего, индивидуального места в мире на основе проявления своей собственной воли. Именно на этой стадии происходит первая встреча с проживанием **кризиса самоопределения**, связанная с поиском своей **эго-идентичности**. Эриксон указывает на важность «психологического моратория» на этом этапе, - некоей паузы в излишних требованиях со стороны окружающих. Подростку важно самому столкнуться с сомнениями, душевными метаниями и сложностями при осмыслении собственного выбора.

Важно отметить, что идея *идентичности* впервые была предложена Эриксоном при изучении «*военного невроза*» подводников в годы войны, которые в экстремальных условиях потеряли *ощущение тождества личности и непрерывности времени* и потеряли самоконтроль. И только позже Эриксон и его коллеги обратили внимание на подобное состояние у молодых людей в период их взросления: например, состояние раздираемости внутренними сомнениями и противоречиями, агрессивность или замкнутость.

В книге «Идентичность: юность и кризис», уточняя свою теорию, Эриксон говорит о том, что ощущением идентичности он назвал бы «*Субъективное вдохновенное ощущение тождества и целостности*» [6, с. 28], в котором есть **элемент активного напряжения, побуждающего человека к**

действию. В этом побуждающем мотиве нет гарантии успеха, но и нет и чувства бессилия. При этом очень важно ощущение **«стойкости и некоторой веры»** в помощь внешних сил и обстоятельств, но опять-таки важно, что это *не* полная вера, иначе «это состояние переходит в нечто косное и тупое» [6, с. 29].

Это внутреннее состояние невозможно «объяснить», передать словами, это нечто, что имеет отношение к чему-то глубинно-мифологическому. Этот процесс протекает, «к счастью, **большой частью подсознательно**, — так как происходит некое *возвращение к истокам первого ощущения, осязания своей идентичности* «во время первой **«настоящей» «встречи» матери и ребенка** — двух людей, **познающих друг друга через прикосновение**» [6, с. 32]. Эриксон говорит о том, что этот процесс возвращения не «кончается» до тех пор, пока в человеке не гаснет способность узнавать другого. Этот, хранящийся в глубинах психики «опыт первой настоящей встречи», через физическое прикосновение и удовольствие является тем базовым фундаментом ощущения «Я-идентичности», который Эриксон называл еще *«конкретной версией себя»*.

Эго-идентичность как «внутренняя среда»

Таким образом, эго-идентичность, согласно Эрику Эриксону, можно *чувствовать*, как *непрерывно аккумулируемое* ощущение собственной значимости для других, подтверждаемое *осязанием* (буквально «ощущением *кожей*») вдохновленного движения психической энергии. Это *субъективное чувство* целостности, тождественности и непрерывности «Я» (эго) в процессе роста, развития происходит буквально **на границе** с внешней средой, в которой идентичность проявляется и формируется:

- при взаимодействии *с другими* людьми,
- через идентификацию *с другими* людьми,
- через проживание чувства собственной значимости *для других*.

То есть, базовая основа возникновения чувства эго-идентичности – это **психосоциальность**, - феномен взаимодействия организма и социальной среды. В процессе взаимодействия формируется и проявляется идентичность через **субъективные качества «внутренней среды»**, характеризующиеся чувством, ощущением, осязанием, которое свидетельствуют *об успешном движении объективной врожденной энергии индивида*.

Таким образом, можно постулировать, что эго-идентичность — это некая **субъективная реальность** или **«внутренняя среда»**, - рождающаяся через восприятие и отражение всеми органами чувств в процессе *взаимодействия* врожденной природы организма индивида и окружения.

Можно предположить, что при условии возникновения чувства **согласованности** собственной природы с «требованиями» окружения возникает комфортное чувство значимости и принадлежности - **комфортной внутренней среды**. При невозможности согласовать стремление врожденной природы найти место и обрести значимость в социальной среде, возникает кризис идентичности. В самых неблагоприятных вариантах происходит диффузия идентичности и утрата жизненной перспективы.

Биологические основы идентичности

Уточним понимание биологической стороны идентичности. Выше было уже сказано, что процесс самоопределения и его результат – идентичность – содержат две составляющие: «природную» – условно «биологическую», врожденную, и *эго-идентичность*, имеющую психосоциальное происхождение и проявляющую себя как *субъективная реальность внутренней среды*.

Фрейд обращал внимание на то, что чем сильнее конституциональный фактор, тем скорее травма приведет к фиксации и оставит после себя нарушение в развитии. Наша природная конституция и характер определяются во многом нашим родством с приматами. Обратимся к обзору нашей животной природы.

Десмонд Моррис в своей книге «Голая обезьяна» пишет: «...со всей своей эрудицией *Homo sapiens* так и остался голый обезьяной. Приобретая новые, возвышенные мотивы своего поведения, он не утратил ни одного из прежних, низменных» [5, с. 9]. Действительно, инстинктам выживания, связывающих «голую обезьяну» со всем остальным животным миром, не один миллион лет, а вот процесс формирования собственно *человеческого* происходит всего лишь, – по самым оптимистическим оценкам, – несколько десятков тысяч лет. Поэтому, конечно, ясно, что в ситуации острого стресса первыми включаются выживательные инстинкты голый обезьяны – «бей-беги-замри», голый обезьяна «под внешним лоском по-прежнему остается приматом» [5, с. 12], даже если она «космическая». Действительно, как человеческий вид, мы все еще только в стадии становления, в нас достаточно сильна природа «голых и хищных обезьян», склонных к конкуренции и доминированию.

При обращении к биологической составляющей человеческой идентичности хотелось бы обратить внимание на особый *критический период в развитии человека*, который оставляет значимый след в его жизненном опыте. Есть одна важная особенность и отличие человеческих гоминид, – в процессе развития их мозг стал уникальным орудием конкуренции и выживания, но при этом возникла парадоксальная ситуация: развитие человеческого мозга затягивается до 23 лет, его созревание происходит на 10 лет позже достижения половой зрелости. В результате чего мы, люди, являемся существами, у которых сексуальный инстинкт доминирует над разумом в период самого расцвета его биологической природы – примерно с 13 до 23 лет. И, возможно, одна из причин диффузии идентичности в юности, которую описывает Эрик Эриксон, – как раз кроется в этом феномене – затягивания развития мозга по сравнению с темпами созревания других органов и функций. В этот период развитие передней коры головного мозга, отвечающей за рефлексию и критичность, оказывается под угрозой власти задних отделов коры головного мозга, связанных с инстинктами, прежде всего сексуальными.

«Если мы хотим быть честными, то признаемся, что понадобятся миллионы лет и такой же генетический процесс, который создал нас, чтобы изменить существующее положение», – замечает Моррис [5, с. 46]. Возможный альтернативный выход, который предлагает ученый, – это создать условия для

того, чтобы не возникало острого конфликта между нашими рациональными и культурными установками и инстинктами. К сожалению, такой выход сегодня под угрозой: разум и чувства современного человека находятся в состоянии очень неустойчивого баланса по причине глобального мирового кризиса, который затрагивает вопросы существования человечества как вида в целом, ставя под угрозу и сексуальный инстинкт. Если несколько десятков лет назад основной проблемой человека являлось отсутствие гармонии между разумом и сексуальными влечениями, то сегодня мир сильно изменился. В ситуациях как личного, так и глобального выживания, первый инстинкт, который включается, это инстинкт самосохранения, который тормозит даже сексуальный инстинкт, включаются самые древние отделы мозга, направленные на сохранение физического тела, доминирующими становятся страх и агрессия, подавляется рассудочная деятельность и стремление взаимодействовать. По сути, доминирующей составляющей идентичности становится телесная, ориентированная только на самосохранение.

Таким образом, учет влияния *биологических основ человеческой идентичности* сегодня становится еще более актуальным, в особенности в работе практического психолога.

Телесная идентичность как фундамент эго-идентичности

Ван дер Колк, профессор психиатрии, специалист по проблемам травматического стресса, отмечает, что классический психоаналитический подход – «сверху вниз» – путем разговорной терапии и переосмысления с людьми в состоянии стресса мало эффективен, так же, как и только прием лекарств, действие которых в основном направлено на подавление симптомов. Ван дер Колк обращает внимание на то, что в ситуации стресса, постстрессовых и посттравматических расстройств более эффективен метод «*снизу вверх*», когда работа начинается с направления внимания к телесным ощущениям. Профессор замечает, что «оптимальная методика определяется эмпирическим путем для каждого отдельного человека. Большинству людей, с которыми мне доводилось работать, понадобилось сочетание нескольких методик» [1, с. 13].

Таким образом, жизненно важно в терапевтическом взаимодействии обратить внимание именно на тот аспект идентификации и идентичности, на который в психоаналитически ориентированном поле обращают внимание лишь как на дополнительный, – это фокус на механизмы и особенности становления *телесной идентичности* как базы эго-идентичности.

В результате сильного стресса или травмы восприятие себя и мира человеком сильно искажено, нарушается единство и непрерывность идентичности на всех уровнях: телесном, эмоциональном, интеллектуальном, исчезает вовлеченность в процесс жизни, восприятие сужается лишь до инстинкта самосохранения. Попытки помочь интерпретировать процесс в таком состоянии могут только ухудшить самочувствие, вплоть до аутоиммунных расстройств. Нужно вовлекать в процесс исцеления прежде весь организм, - безопаснее и эффективнее начать с восстановления ощущения своей

телесной идентичности, с комфортного и безопасного ощущения **принадлежности себе своего тела**, – именно так в процессе эволюции выстраивалась наша идентичность – снизу вверх, от тела к разуму.

Как уже упоминалось ранее, эволюция нашего человеческого мозга еще не завершена. На сегодня сложилась невероятная ситуация: наша юная рациональная часть мозга, отвечающая за наши выборы и сознательные действия, за нашу самореализацию в человеческом мире, с которой мы сознательно склонны себя идентифицировать, включается и успешна только тогда, когда нам ничто физически не угрожает. Древний же отдел мозга, ответственный за самосохранение, «бдит» постоянно, он отвечает за ежесекундный мониторинг физиологических процессов, нашу безопасность и комфорт. Более поздний инстинкт, – инстинкт продолжения рода, – отвечает в своей основе за наши влечения и желания, социальные эмоции, но в катастрофических ситуациях, это заметил еще Дарвин, он уступает свою власть инстинкту индивидуального выживания. Это настолько ужасающая ситуация, что люди в состоянии хронической травмы порой даже не узнают самих себя в зеркале, так как передние отделы мозга, отвечающие за абстрактное мышление и за рефлексию отключаются. Именно поэтому травматиками не воспринимается даже забота и любовь, так как психика в эти моменты сфокусирована на фантомной борьбе с «врагами». Ван дер Колк говорит о том, что помочь в этом случае может восстановление *«внутреннего сенсорного ландшафта тела»* [2, с. 74].

Сенсорный ландшафт тела

*«До глубины души мы – социальные создания; наши жизни заключаются в поиске **места** среди других людей»* [2]

Как же восстановить сенсорный ландшафт тела, учитывая то, что большинство моделей психологической помощи работают на базе психоаналитической парадигмы, где недопустимо нарушение телесных границ?

Один из выходов – это работа, направленная на развитие **телесного интеллекта**: постепенное развитие внимания и концентрации на ощущениях и движениях в данный конкретный момент, дыхании здесь и сейчас, стимулируя при этом самостоятельную ежедневную работу в этом направлении, хотя бы по две минуты в день, - избегая всякого насилия и диктата, а только поощряя получение опыта **знакомства со своим телом** через простейшие практики. Это, конечно, достаточно медленный процесс, нужно минимум два-три месяца на такую «тупую», совсем не рациональную работу. Но если хватит доверия внутренним ресурсам человека, и у самого специалиста есть свой хороший контакт со своей телесностью, то примерно к третьему месяцу происходит некий «квантовый скачок», - как сказала одна из моих клиенток, возникает «внутренняя плотность», одновременно воспринимаемая и как «непотопляемость».

Я, как практический психолог, буквально ощупью шла к поиску новых методов, которые восстанавливают ощущение безопасности в работе с людьми

с психологической травмой, так родилась моя авторская техника «Приведение в ресурсное состояние», она опубликована в 2017 году [1, с. 242].

Ван дер Колк с большим сожалением замечает, что слишком часто, вместо того чтобы научить самостоятельно людей справляться с физическими реакциями, им назначают психотропные препараты, в то время как «пациенты, пережившие физическое или сексуальное насилие, сталкиваются с дилеммой: они отчаянно жаждут человеческого прикосновения, одновременно с этим боясь телесного контакта. Их мозг нуждается в переобучении, чтобы они могли выносить чужое прикосновение и получать от него утешение. Люди, утратившие эмоциональную самоосознанность, способны посредством тренировок связать свои физические ощущения с физиологическими событиями. Так они могут постепенно восстановить связь с самими собой» [2, с. 96]. Именно через работу с телом происходит и восстановление привязанности, до этого любой анализ бесполезен.

Психологический мораторий на преждевременное вмешательство интеллекта аналитика

«Когда люди становятся пациентами, не принимающими активного участия в своем лечебном процессе, они отделяются от своего окружения, равно как и своего внутреннего самосознания» [5].

Мы, практические психологи, способны быть очень эффективными в своей профессии, если будем учитывать базовые положения, о которых Ван дер Колк говорит как о 4-х фундаментальных истинах. Их учет поможет направить в нужное русло процесс «психологического моратория» на излишнее вмешательство интеллекта специалиста и в пользу восстановления способности самого человека управлять собственным состоянием через осознание. Это понимание следующих научных истин:

1) **Способность к самоисцелению заложена от природы** в каждом живом существе и, в том числе, в человеческой психике. У человека она «включается» в состоянии безопасности и/или отсутствии травмирующего или контролирующего вмешательства извне, а также через восстановления внимания к собственной телесности и признания ее важности.

2) **Любой человек способен и вправе менять социальное окружение** на то, в котором он может безопасно и комфортно развиваться в нужном для него направлении.

3) **Человек нуждается в эмоциональной поддержке и социальных связях**, которые способствуют его развитию.

4) **Речь, воображение и мышление являются особым – символическим – средством коммуникации** в мире людей, помогающим выразить, прежде всего, внутренние переживания. При этом – это очень важно! – включать в работу с людьми, пережившими травму, анализ и работу с воображением (в том числе использование метафорических карт) возможно

только после того, как «присвоено тело», - речь на первоначальном этапе служит *только описанию* «внутренней среды». Ван дер Колк описывает, что травмированные пациенты во всех, даже абсолютно позитивных картинках, видят только сюжет травмы [2, с. 23].

Таким образом исцеляет *не* фокус на травме, а обращение к собственным внутренним ресурсам человека, фокус на осознании *качества «внутренней среды»*: ощущений, чувств, эмоций, мыслей, желаний и управление ею.

Заключение

«Познание – отелесненное действие: сенсорные и моторные процессы, восприятие и действие, в жизненном познании, по сути, неразделимы» [3].

Психоанализ внес очень большой вклад в теорию и понимание динамики психических процессов, и, действительно, нет ничего практичнее хорошей теории, но на деле практическая помощь человеку – это способность увидеть другого во всей его целостности и уникальности его идентичности без попытки втолкнуть его в прокрустово ложе определенного метода или теории. Практическая психология безусловно подразумевает хорошее знание теоретических основ профессии, но деятельность практического психолога – это *не* оперирование диагнозами и ярлыками, а выстраивание *процесса реального взаимодействия реальных людей*. Именно этот способ создания безопасной среды для пациента/клиента, создает, в свою очередь, возможность для исцеления травм *внутренней среды*.

В связи с этим хочется напомнить еще раз термин, который ввел Эрик Эрикссон, – понятие «психологического моратория» в принятии определенных решений до достижения определенного уровня взросления, когда человек будет в состоянии принять на себя ответственность. Мне кажется, что нам, практическим психологам, очень важно понимать в практике работы с клиентами, что мы по большому счету отвечаем за создание в пространстве взаимодействия с травмированными людьми именно за это – за создание пространства «психологического моратория», в котором человеку становится безопасно *исцеляться самому* – без внешних ориентиров того, как «надо». Это возможно только в безопасном пространстве, когда человек не стоит перед задачей «срочно взрослеть», «брать ответственность за свою проблему», а ему первоначально делегируется *ответственность за его личный внутренний процесс*, где ценными становятся его внутренние переживания, его чувства, ощущения, желания, – его «*внутренняя среда*». И постепенно происходит выход из замкнутого круга инстинкта самосохранения «бей-беги-замри», проявления которого («яростные требования», «претензии», сбегание из терапевтического процесса, пресловутая «прокрастинация» и т.п.). мы часто путаем с сопротивлением анализу. И наша собственная беспомощность и бессилие в работе со сложными пациентами также может быть проявлением

древних механизмов защиты, которые скрываются за рациональными защитами. Крайне важно сегодня научиться это различать.

Здоровый рациональный подход в помощи другим – это идти *снизу вверх*, постепенно, уделив достаточно времени тому, чтобы у клиента возникло на уровне ощущений то самое «чувство вдохновляющей уверенности», о котором говорил Эрик Эриксон. Но для такой работы необходимо самому специалисту быть достаточно чувствительным к своей собственной «внутренней среде».

То есть главным вызовом сегодня в становлении профессиональной идентичности практического психолога является направление гораздо большего внимания этапу выстраивания рабочего – *человеческого* - альянса, который буквально начинается с осознания *своей собственной «внутренней среды»* и *своего места* во взаимодействии. Важно осознать, что в первую очередь *нуждается в переобучении свой собственный мозг*, — это главный вызов. Именно тогда психолог осознанно сможет способствовать тому, что его клиент проявится как человек, способный самостоятельно размышлять, принимать решения и нести за них ответственность.

Библиографический список

1. Валиуллина Л. Мама на кушетке. Что нужно знать, обращаясь к психологу: Омега-Л; Москва; 2017. – 252 с.
2. Ван дер Колк Б. «Тело помнит все. Какую роль психологическая травма играет в жизни человека и какие техники помогают ее преодолеть» Москва: Эксмо, 2014. — 364 с.
3. Варела Ф., Томпсон Э., Рош Э. Отелесненный ум. Когнитивная наука и человеческий опыт; пер. с англ. К. Тулуповой; отв. ред. В. Лысенко; предисловие к рус. изд. академика В. Лекторского. – М.: Фоед «Сохраним Тибет», 2023. – 456 с.
4. Князева Е.Н. Стратегии экологического мышления в свете концепции Umwelt Якоба фон Иксюля. Философия и культура 7(79) 2014. DOI: 10.7256/1999-2793.2014.7.12290
5. Моррис Д. Голая обезьяна: [Сборник] / Десмонд Моррис; пер. с англ. — М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2016. – 848 с.
6. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис: пер. с англ. / Э. Эриксон; общ. ред. и предисл. А.В. Толстых. – 2-е изд. – М.: Флинта: МПСИ: Прогресс, 2006. – 352 с. – (Библиотека зарубежной психологии).
7. Эриксон Эрик. Детство и общество. – СПб.: Питер, 2021. — 448 с.: ил. — (Серия «Мастера психологии»).

© Валиуллина Л.М., 2024

**ПРОСТРАНСТВО МИФА -ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ОПЫТ
РАЗРЕШЕНИЯ ВНУТРИ ЛИЧНОСТНОГО КОНФЛИКТА КАК
УСЛОВИЯ КРИЗИСА ИДЕНТИЧНОСТИ**

Гаранькова Ирина Юрьевна
*кандидат психологических наук,
доцент кафедры психологии
БГПУ им. Акмуллы
г. Уфа, Россия*

Аннотация. В русле аналитической психологии рассматривается миф о двенадцати подвигах Геракла как урок из коллективного бессознательного по преодолению внутри личностного конфликта. Раскрывается понятие внутри личностный конфликт как основное условие кризиса идентичности, а также понятия тень, самость, индивидуация.

Ключевые слова: миф, архетип, коллективное бессознательное, внутри личностный конфликт, кризис

**THE SPACE OF MYTH IS THE UNIVERSAL EXPERIENCE OF
RESOLVING INTRAPERSONAL CONFLICT AS A CONDITION OF
IDENTITY CRISIS**

Garankova I. Y.
*Candidate of Psychological Sciences,
Associate Professor of the Department
of Psychology of the BSPU named after Akmulla
Ufa, Russia*

Abstract. In line with analytical psychology, the myth of the twelve exploits of Hercules is considered as a lesson from the collective unconscious on overcoming intrapersonal conflict. The concept of intrapersonal conflict is revealed as the main condition for an identity crisis, as well as the concepts of shadow, self, and individuation.

Keywords: myth, archetype, collective unconscious, intrapersonal conflict, crisis

Актуальность. Мифы играют большую роль в жизни человека, являясь воплощением коллективного бессознательного, они способны регулировать душевное состояние, настраивают на решение насущных проблем. В частности, изучение универсального символического языка мифа позволяет использовать опыт разрешения внутри личностного конфликта, полученный предыдущими поколениями. Особую актуальность подобные исследования имеют в современных условиях глобальных трансформаций и кризиса идентичности.

Цель работы. Исследование мифа о двенадцати подвигах Геракла для выявления способов преодоления внутри личностного конфликта главного героя как урока коллективного бессознательного.

Метод. Психоаналитический.

Первые мифы начали формироваться еще в самом начале человеческой истории. Миф – символическое повествование для объяснения окружающей реальности. Он был связан с традициями и религиозными верованиями.

В работе «Душа и миф: Шесть архетипов» К.Г.Юнг пишет о мифе: «он не хаотичен и беспорядочен, а структурирован и упорядочен; у него своя логика, позволяющая освоить и использовать опыт иррационального и бессознательного; он использует язык символов, имеющий универсальный неисчерпаемый смысл» [7, с.384]

Мифы сообщают нам те истины, которые мы уже знаем, которые находятся глубоко в нас. Ведь люди, которые жили до нас, имели такое же тело, такие же инстинкты и импульсы. Мы проходим через одни и те же стадии развития от младенчества до зрелости, так же постепенно увядаем и приходим к смерти. Все мы в детстве испытываем зависимость от родительских фигур, а во взрослом состоянии нам нужно брать ответственность за свою жизнь. Наше тело похожим образом реагирует на определенные стимулы, а психика на определенные образы. Например, все люди реагируют на красный цвет вниманием. И этому есть объяснение. В человеческой психике красный цвет связан с огнем. Он когда-то дал возможность человечеству выжить, и одновременно может быть мощной разрушительной силой. Сочетание красного и черного цветов дают ощущение страха. Потому что это бессознательно воспринимается как кровь на земле. А значит, про ранение и смерть. Эти универсальные символы и есть архетипы.

Архетипы — это врожденные, всеобщие оптимальные схемы поведения или символические образы, характерные для всего человеческого рода. На основе архетипов появляются конкретные, наполненные содержанием образы, которые соответствуют стереотипам сознательной деятельности реальной жизни.

Другими словами, врожденные идеи или воспоминания, которые предрасполагают людей воспринимать, переживать и реагировать на события определенным образом называются архетипы. При этом, архетипы обладают определенными свойствами: вызывают эмоции огромной силы; передаются на генетическом уровне; не осознаваемы и не познаваемы. Архетипы универсальны для всех культур, времен и народов.

З. Фрейд рассматривал психику младенца как чистую доску («табула раса»), на ней позже записывается опыт взаимодействия с внешним миром. В настоящее время это допущение опровергнуто самыми разными науками. Сейчас мы знаем, что психика не является пустой матрицей.

Даже внутри утробы, зародыш проходит все стадии развития от головастика до человека, как бы примеривая на себя разные архетипические формы. Но родиться с человеческим организмом недостаточно. Случаи «детей

маугли» показывают, что личность человека это продукт пребывания в поле культуры, здесь продолжается примерка архетипических форм, накопленных за время существования человека, как вида.

К.Г. Юнг утверждал, что психика формируется в уже существующем поле психического из уже готовых форм – архетипов. Таким образом, архетипы – не просто порождения коллективного опыта, а кирпичики самой психики.

Дж. Кэмпбелл приводит в пример часто встречающиеся у разных народов изображения, битвы орла, который летает высоко в небе и змея, ползающего по земле. Это может символизировать конфликт между духом и телом, который переживается каждым из нас. И потом, когда змей и орел вступают в схватку, в психической реальности человека появляется образ дракона с крыльями. Подобные мифы мы можем встретить у египтян, полинезийцев, славян и т.д. Это демонстрация одного из путей выхода из внутри личностного конфликта.

Особенность человека в том, что его положение находится между материей и духом. Он смертен и вынужден проживать жизнь в телесной оболочке, которая дает ряд ограничений. Мы называем их по-разному. Например, экзистенциальные базовые данности – одиночество, бессмысленность, конечность, свобода и ответственность. Человек живет в пространстве и времени, но он не ограничен только этой реальностью. В воображении, снах, в измененных состояниях сознания, в том числе и через мифологическое творчество, человек может получать откровение и опыт предыдущих поколений.

Понятие коллективное бессознательное в область научной психологии было введено К.Г. Юнгом. Он понимал коллективное бессознательное как совокупность социального и культурного опыта всего человечества за все время его существования.

Коллективное бессознательное – это особый класс психических явлений, передающийся по наследству, через мозговые и полевые структуры. Известно, что электрон имеет дуальную структуру – это одновременно и частица, и волна. Так и психика человека, и коллективное бессознательное, с точки зрения современных наук имеет и полевую структуру.

В общественном сознании в результате естественного отбора, происходила селекция наиболее выгодных для вида форм поведения. Они закреплялись в религиозных обрядах и верованиях, обычаях и устном народном творчестве, мифологии и танцах, в запретах и правилах. Они пропитывали собою весь культурный слой человечества.

Эта информация плотно вошла в человеческую психику, передаваясь из поколения в поколение, закрепилась в генах. Одним словом, это универсальная психическая канва, на основе которой строится жизнь каждого. Содержимое коллективного бессознательного и есть архетипы.

Прежде чем перейти к понятию внутренний конфликт, через который в процессе индивидуации, формируется идентичность личности, необходимо в самом общем виде ввести еще несколько основополагающих понятий аналитической психологии К.Г. Юнга.

Эго. В психоанализе Эго рассматривается как посредник между Ид и Супер – Эго. З. Фрейд сравнивал Эго с наездником, а Ид с лошадью, которую нужно укрощать и которой нужно управлять.

Представители аналитической психологии рассматривают Эго несколько шире. К.Г. Юнг в работе «Эон. Исследования о символике самости» (1950) пишет: «Оно (Эго) представляет собой центр поля сознания как такового, и в той степени, в которой его охватывает эмпирическая индивидуальность, Эго является предметом всех личностных действий сознания» [8, с.13]

Джемс Холл (2006) дает свое видение этой инстанции: «Эго – то, как человек видит и понимает себя, наряду с сознательными и бессознательными чувствами, сопровождающими это видение и понимание» [6, с.35]. Т.о., сознание – это поле, а Эго находится в его центре, и является переживанием себя как центра воли, желания, размышления и действия.

Персона (приставка «Per» означает «через, посредством»; корень «sono» означает «звучать, звенеть, раздаваться»). Персона – структура, связующая Эго с внешним миром, она удовлетворяет ожиданиям и требованиям окружения, а также амбициям и социальным стремлениям самого человека.

Тень. К. Г. Юнг в «Практике психотерапии» описал Тень так: «Это как раз то, чем человек не хотел бы быть» [2, с.234]. Самуэлс Э. говорит о Тени как о негативной стороне личности, той, которую хотелось бы спрятать. Считает ее подчиненной и примитивной стороной человеческой природы. [4, с. 235].

Общее во всех определениях это негативная связь с Эго, которое не осознает и одновременно сознательно отвергает то, чем является Тень.

Структуру Тени К.Г. Юнг выделяет позже остальных структур души. Лишь позже, в «Психологии бессознательного» и «Практике психотерапии» К.Г. Юнг описал Тень как то, что принадлежит Эго, но не признается им и противопоставляется Персоне.

В одном из основополагающих источников китайской мысли, учении Дао дэ цзин, есть прекрасный образ целостности бытия, которая невозможна без Тени: «Когда все люди узнают, что красивое является красивым, появляется и безобразное. Когда (все) узнают, что добро является добром, возникает и зло. Поэтому бытие и небытие порождают друг друга, трудное и легкое создают друг друга, длинное и короткое взаимно оформляются, высокое и низкое друг к другу склоняются, звуки, сливаясь, приходят в гармонию, предыдущее и последующее следуют друг за другом» [1, с. 7].

В аналитической психологии выделяют три источника содержаний Тени.

1. Коллективное бессознательное (объективная психика).

Сюда относят архетипы и архетипические паттерны.

2. Культурное бессознательное (коллективное сознание).

Влияет на всех членов сообщества помимо сознательной установки. Отмечается, что для каждого времени, страны, нации есть то, что признано моральным и этичным (коллективная Персона), и то, что отвергается и наказывается (коллективная Тень).

Например, в христианстве существует заповедь «не прелюбодействуй», принят моногамный брак. Многоженство считается грехом. В то время как в мусульманской религии многоженство является культурной нормой.

3. Личное бессознательное (близкий круг общения).

На его формирование влияют близкие люди – родители, другие члены семьи, друзья. Человеку важно удержать значимые контакты, поэтому все, что не принимается значимыми людьми, в первую очередь матерью, будет негативно оцениваться и самим человеком. Отвергнутое сознанием Эго сразу попадает в содержание Тени.

Например, в содержание Тени может попасть самостоятельность. Если женщина лишена связи с собственной идентичностью, она может идентифицироваться с ролью Матери. В случае если ее ребенок проявляет самостоятельность, для матери это воспринимается как собственная ненужность. Как угроза жизни. И самостоятельность она называет эгоизмом, «ты неблагодарный и думаешь только о себе».

Таким образом, Тень наполняется объективной психикой (Коллективным бессознательным), переводя его в Личное бессознательное. А также коллективным сознанием, формирующим Персону, а отвергаемые Персоной содержания помещаются в Тень.

К.Г. Юнг в работе «Эон. Исследования о символике самости» (1950), отмечает, что, когда Эго вступает в связь с Тенью, оно переживает четыре эмоциональных состояния: стыд, отвращение, раздражение и зависть. Их появление – маркер того, что Тень и Эго вошли в контакт. Какая именно эмоция появится, зависит от глубины контакта.

Стыд свидетельствует о полном погружении Эго в Тень. Ощущается как горячая волна на лице, стыд появляется в момент архетипической борьбы Эго с драконом, извергающим пламя. Причем, драконом может быть любое испытание. Жар – это психическая энергия, которая стремится сделать Эго сильнее. Но в стыде уничтожает его, делает героя беспомощным. Еще одно устойчивое выражение в языке: «готов был провалиться от стыда». Эта метафора говорит о проваливании Эго на более раннюю стадию развития. Ощущение детской беспомощности.

Отвращение. Если в стыде теневое содержание охватывает Эго, то здесь оно оказывается внутри Эго. Телесная метафора отвращения – тошнота, рвота. То есть все, что позволяет высвободиться от ненужных содержаний. Отвращение появляется в тех случаях, когда мы используем прежние, неработающие схемы действий. Это показывает нам, что нужно убрать изнутри неподходящее, восстановить свои границы, научиться различать себя и других.

Раздражение. Телесно – это зуд на коже от прикосновения к чему-то. Это может быть про то, что чуждое содержание вошло в соприкосновение с Эго. При этом нельзя точно сказать – Эго не готово принять то, что сейчас необходимо для развития, например, содержание Тени, которое когда-то было отвергнуто. И в этом случае, Эго не готово перейти на следующий этап развития. Например, стать самостоятельным вовсе не значит стать эгоистом.

Или, наоборот, Эго отвергает то, что тормозит развитие. Например, излишняя родительская опека над подростком.

Зависть возникает при обнаружении в других тех качеств, которые относятся к зоне ближайшего развития личности. Зависть притягивает внимание к ресурсам, которые временно помещены личностью в другого человека. Не признаются пока своими.

К. Г. Юнг, продолжая рассуждать о Тени, приходит к выводу: « И если доныне бытовало убеждение, что Тень человека – источник зла, теперь, при тщательном рассмотрении, можно удостовериться, что бессознательный человек, иначе же его Тень, не состоит лишь из нравственно порицаемых наклонностей, но также обнаруживает целый ряд положительных качеств, таких как нормальные инстинкты, адекватные реакции, реалистичные прозрения, творческие порывы и т.д.» [8, с.48].

Анима и Анимус. Наше Эго или текущая идентичность состоит из трех структур психики – Я хороший (Персона), Я плохой (Тень), и Я как есть (Эго). Анима и Анимус – эта пара противостоит комплексу идентичности, который мы называем Эго (Я). Это «совсем не Я», архетипический другой.

Это структуры бессознательного, которые отражают представление о противоположном поле, отфильтровывают содержание коллективного бессознательного и передают его сознанию. На их формирование оказывает влияние родители. На Анимус девочки влияет ее отец, на Аниму мальчика – мать

Самость. В той же работе К.Г. Юнг дает понимание Самости как центральной точки внутри психики: «Существует центр личности, своего рода центральная точка внутри психики, к которой все привязано, с помощью которой все устроено, и которая, сама по себе, является источником энергии. Энергия центральной точки проявляется в почти непреодолимом принуждении и стремлении стать самим собой, подобно тому, как каждый организм приводится в движение, чтобы принять форму, характерную для своей природы, независимо от обстоятельств. Этот центр ощущается и осмысливается не как эго, но, если можно так выразиться, как самость» [8, с. 48].

Таким образом, Самость постоянно создает для Эго образы, неявные коммуникации и сны в надежде на расширение и укрепление самосознания. Понимание Самости основывается на объективной психике. Самость – внутренний объединяющий принцип психики человека, занимающий центральное положение в психологической жизни и направляющий процесс индивидуации. Путь предполагает постоянное распознавание направления движения через выборы, которые мы осуществляем в жизни. Самость – архетип целостности.

Индивидуация – это проявление Самости. К.Г. Юнг считал, что развитие индивида охватывает весь жизненный путь. В отличие от психоаналитиков, юнгианцы делают акцент на становление человека во второй половине жизни. Если в первой половине жизни Эго стремится найти место в социуме, развивается Персона, то во второй – восстанавливается ось Эго – Самость.

Человек не всегда осознает зов Самости, который требует реализации еще не раскрытого потенциала развития.

Слово «индивидуация» происходит от лат. *in – divido*, что означает целый, неделимый. То есть, с помощью Эго, Самость осуществляет процесс раскрытия неделимого заложенного в нас потенциала. Это и есть процесс индивидуации, как движение к целостности, становление самим собой, достижение своего потенциала.

Юнгианский аналитик М. Стайн, в свою очередь, отмечает, что индивидуация относится к врожденной тенденции. Она заставляет живое существо воплощаться во всей полноте [5].

Итак, индивидуация – архетипический процесс, включающий все архетипические стадии развития сознания, все этапы героического пути - отделение себя от объекта, образование границы между субъектом и объектом, соединение на новом уровне (не объектов в слиянии, а собственных качеств и интеграции). «Только тот, кто сознательно внемлет силе внутреннего голоса, становится личностью» – делает вывод К.Г. Юнг в работе «Попытка психологического истолкования догмата о Троице [9, с. 57].

Для того чтобы обрести собственную идентичность, нам необходимо пройти путь индивидуации. А это означает постоянное распознавание направления движения через выборы. Ситуация выбора – это своеобразная ловушка. Попадая в нее, мы не можем не выбирать. Если мы отказались от выбора, то это и есть выбор. В этом случае мы позволили выбирать кому-то другому или обстоятельствам. Причем, выбор зависит не только от выбирающего, но и от всех предшествующих выборов.

Сделав (или не сделав) определенный выбор, мы въезжаем, как по желобу, дальше в собственную жизнь, и мчимся по нему до тех пор, пока опять не окажемся на развилке. Сама по себе возможность выбора – это удача.

Огромное количество людей жили до нас. И они тоже были обречены на постоянные выборы, которые преподносила им жизнь. Миллионами лет опыт накапливался. Какие-то выборы были более успешны, чем другие. Разные выборы приводили к разным результатам. Со всем этим разнообразием опыта мы можем соприкоснуться, в том числе, через образный язык мифов.

Концепция М. Фуко говорит о том, что индивидуальность выковывается внешней силой, направленной на субъект. Без этого воздействия индивидуальность не может проявиться. Именно испытание дает возможность для становления индивидуальности, позволяет индивиду стать кем-то, а не абстрактным представителем сообщества.

Эту идею задолго до научной формулировки, мы видим в сказках и былинах, сказаниях и мифах разных народов. До того, как стать героем, человек получает задание с риском для жизни. Например, добыть молодильные яблоки, иначе голова с плеч, или происходит какое-то внешнее бедствие – нападают враги (дракон), злодей крадет невесту и т.д. Но и здесь, мы имеем право на любой выбор. Немецкий философ П. Тиллих вводит понятие

«мужество быть собой», отмечая при этом, что есть люди, которым это не подходит. И тогда им нужно иметь «мужество быть частью».

Нужно учесть, что испытание, может быть, и преодолением внутренних противоречий, внутреннего конфликта. Это преодоление необходимо для того, чтобы осуществить выбор в предлагаемых обстоятельствах. Без этого, становление индивидуальности, формирование идентичности невозможно.

В фокус внимания данной статьи мы берем исследование опыта преодоления внутренних конфликтов человечества, выраженный символическим языком и дошедший до нас в мифологической форме. Мы исходим из понимания мифа как коллективного сновидения, предполагая при этом, что мифологические образы являются архетипическими.

Для анализа мы взяли цикл мифов о подвигах древнегреческого героя Геракла. Прежде чем перейти к анализу, необходимо ввести понятие внутреннего конфликта.

Внутренний конфликт – это существующие одновременно два прямо противоположных побуждения. Причем, для К.Г. Юнга внутренний конфликт есть результат расщепления Эго (Я) между тезисом (Сознанием) и антитезисом (Бессознательным). Это напряжение может быть ослаблено через трансцендентную (недоступную познанию) функцию. З. Фрейд рассматривал подобное расщепление как результат уже существующего конфликта с непознанным причинным механизмом внутренней конфликтности.

В коллективном бессознательном находится весь опыт всех людей, когда-либо живших на Земле. В том числе опыт прохождения индивидуации, так называемом Пути Героя, который заключается в преодолении внутренних конфликтов через выборы.

Этот опыт передается через миф. Коротко рассмотрим миф о 12 подвигах Геракла. Важно понимать, что эти подвиги совершаются не снаружи, а внутри нас. К тому же каждый подвиг является необходимостью, совершается не по своей воле, а по заданию.

1 подвиг. Пленение кобылиц людоедок. У царя Диамеда есть дикие кобылицы. Никто не чувствует безопасность на этой территории. Кобылицы топчут засеянные поля. Геракл поймал кобылицу, но не справился. Пришлось начинать все сначала.

Кони на свободе символизируют страсти. Человек учится управлять своим гневом, при неудачах начинать сначала. Научается упорядочивать свои эмоции.

Внутренний конфликт – желание проявить импульсивность/необходимость сдержаться. Способ разрешения – управление эмоциями.

2 подвиг. Укрощение Критского быка.

По пути на остров Крит на Геракла нападает с палицей сын Гефеста Перифет («пылающий»). Этот момент намекает нам на необходимость победить свои страсти. Сенит («ветер») привязывает путников к двум склоненным деревьям и разрывает на две части. Это и есть символизация внутреннего конфликта. Нужно усвоить урок равновесия.

Сам Критский Бык рожден в море (бессознательное), и он нуждается в укрощении. Геракл садится на него и верхом (покорив, подчинив своей воле) едет в город циклопов. Один глаз циклопа – признак зарождения разума, интеллекта.

Внутренний конфликт – страсти/ включить сознание. Способ разрешения – остановиться. Порционное осознание бессознательного материала, сознательность выборов.

3 подвиг. Сад Гесперид с золотыми яблоками.

Царь Эврисфей посылает Геракла за молодильными яблоками. Это особое задание. Если Кобылицы обитали на Диких землях, Бык жил на острове Крит, то, где растут яблоки, никто не знает. В этом случае, Герою предстоит отправиться на их поиски. В русских сказках подобная ситуация обозначалась как «пойди туда – не знаю куда».

Сад – это ресурс, возможность осознать свои энергии (можно предположить даже, что яблоки символизируют чакры). Для того, чтобы осознать нужны желание и воля.

Геракл по дороге встречает божество воды Нерею (вода символизирует бессознательное). Задает ей плохо сформулированный вопрос и получает такой же уклончивый ответ. Урок заключается в том, что решить поставленную задачу можно только в случае четко сформулированной цели.

По дороге Герой спасает Прометея и Тантала. А значит, сопереживает, сочувствует. Именно Тантал приносит Гераклу молодильные яблоки. Желание должно быть сформулировано, но оно начинает исполняться, когда мы о нем забываем.

Внутренний конфликт – брать себе/ отложить выполнение своих желаний, помочь другому. Способ разрешения – активизировать волю, сформулировать цель, уметь откладывать свои желания, отказ от эгоистических побуждений, сочувствие.

4 подвиг. Поймать Керенейскую лань.

Лань неуловима как лунный свет. Для того чтобы поймать ее нужно было медленно, долго и спокойно выслеживать. А потом приручить и успокоить. Это о возможности понимать другого человека. Миф о преодолении своих страстей и эмоций.

Внутренний конфликт – погоня за радостями жизни (область желаний) / необходимость остановиться и понять другого (области сердца). Способ разрешения – понимание другого.

5 подвиг. Удушение Немейского льва.

Немейский лев первый, действительно опасный персонаж. Остальные персонажи просто вредили или были для чего-то нужны. А лев пожирает. С ним нужно быть особенно осторожным. Геракл загоняет льва кругами. То есть действует не напрямую. Готов дать время этому процессу. При этом, лев живет в пещере с двумя входами. В пещере, в темноте, его никто не видит. Его сложно поймать. Нужно встретиться глаза в глаза. Геракл входит в пещеру,

вытянув вперед руки. Берет льва за горло и душил. Это победа над своим низшим Я. Эта победа делает Геракла зрелым.

Внутренний конфликт – низшие, инстинктивные желания, удовольствия/отказ от них, учитывать другого. Способ разрешения – отказ от инстинктивных желаний.

6 подвиг. Пояс Ипполиты – царицы Амазонок.

Ипполите понравился Геракл и она хотела подарить ему пояс, но Гера, ненавидящая Геракла, шепчет ей, что Геракл хочет ею овладеть. Ипполита в гневе. Амазонки нападают.

Эта стадия про объединение Анимы и Анимуса. Это про внутренний брак.

Внутренний конфликт – агрессия/страх. Способ разрешения – необходимо научиться справляться со своей агрессией, вызванной страхом.

7 подвиг. Укрощение Эриманфского вепря.

На поиски вепря Геракл идет без оружия, только с дубинкой, которая символизирует мировое древо. Нужно подняться на крутую гору. Она символизирует духовный путь, но подъем совершается кругами, постепенно.

Кентавр Холл и учитель Геракла Херон предлагают ему выпить вино, подаренное Богами. Но проблема в том, что Боги предупреждали – это вино нужно пить кентаврам всем вместе. Вино – виноград – символизируют духовность, с другой стороны, это сильный галлюциноген. Уносит в другую реальность. Геракл пьет предложенное вино.

Кентавры возмущены. Происходит битва – выплеск агрессии. Во время битвы Геракл случайно убивает Холла и Херона. Это символизация того, что ученик стал выше учителя. Геракл обретает самостоятельность. После продолжил подъем в гору и для поимки вепря использовал не силу, а хитрость и юмор. Взял вепря за задние ноги и спустился с ним с горы как с тачкой. Все смеялись. Смех – переход на новый уровень, инициация, духовное возрождение. Усмирение внешней агрессии.

Внутренний конфликт – выбрать для достижения цели физическую, телесную силу/ силу мышления (в нашей культуре разум/ эмоции). Способ разрешения - равновесие. Суть развития человека.

8 подвиг. Лернейская гидра. Этот подвиг решает вопросы духовного пути. Лерна – гнилое болото, порождение Ехидны (тьма, символизирующая человеческое бессознательное). Страх вызывает сама неизвестность, поэтому она порождает таких чудовищ как иллюзии, фобии, пороки – то, что мы скрываем от себя.

Гидра живет в темной пещере. Геракл караулит ее в невыносимых запахах, почва дрожит и может вот-вот провалиться. Но он должен ждать. Это возможно, только отключившись от телесности, помня о своей духовной сущности. Гидра не голодна, поэтому не выходит. Геракл стреляет в глубину пещеры горящими стрелами. Происходит битва. Сносит одну голову – вырастают две. Геракл побеждает Гидру, поднимая над землей (отказ от

телесности). Гнилостное болото – это низменные желания, эгоистические порывы, то, что хранится в бессознательном.

Внутренний конфликт – Персона/ Тень. Способ разрешения – объективно увидеть свои слабости и ограничения, не создавать иллюзию, иметь мужество шагнуть в темноту.

9 подвиг. Уничтожение Стимфолийских птиц.

Чем ближе к духовности, тем глубже проникновение в бессознательное. А там смрад. Зловонные громкие хищные птицы – это похотливые, низменные помыслы. Птицы, вскормленные Аресом, богом войны, имели медные клювы, крылья и когти. Они нападали как на людей, так и на животных, при этом издавали хриплые и очень громкие крики. Самым грозным их оружием были перья, которые птицы сыпали на землю как стрелы. Перья перерубали путника пополам.

Если в подвиге про Гидру – речь идет о низких желаниях, про которые мы не знаем, то здесь это осознается. Мы разрешаем их себе. Крики птиц невыносимо громкие – потому что, если в реальности за эти грешки нас кто-то критикует, мы начинаем громко кричать: «имею право!». Дубинка не помогает. Геракл пытается поставить ловушки, но не может перенести их через болота. Трещотки (переключение внимания) не помогают тоже. Два бубна (высокие вибрации – духовность) – птицы улетают навсегда.

Внутренний конфликт – низменные желания/ духовность. Способ разрешения – настрой на более высокий уровень сознания

10 подвиг. Цербер – страж подземного царства Аида.

Цербер – трехглавый пес, он караулит вход в Аид. Страшно лает, весь в змеях. Три головы символизируют ощущения, желания и благие намерения, которые так и не осуществились. Это настоящий конфликт, который тянет человека в разные стороны. Это такая стадия сознания, когда человек достаточно осознан, но не может отказаться от удовольствий в материальном мире.

Человек воспринимает счастье как удовольствия. Но сталкивается с ситуацией, когда удовольствие есть, а счастья все равно нет. И это ловушка. Удовольствия – это про ощущения. Именно эту голову срубает Геракл. Счастье возможно в процессе творчества, но Цербер не пускает.

Внутренний конфликт – желание телесных удовольствий/потребность осуществить благие намерения. Способ разрешения – отказ от телесных, земных удовольствий.

11 подвиг. Авгиевы конюшни.

Этот подвиг связан с чисткой подсознания. Начинает работать разум. С чисткой конюшен невозможно справиться своими силами, одному. Тогда Геракл поворачивает течение рек и направляет их через конюшни. Это символизирует обращение к групповой работе, к мощи коллектива. В реальности, мы можем получить опыт других людей, но мы не можем его получить. Например, старики знают, как здесь все устроено, к чему приведет, но их не слышат. Объяснять бесполезно.

К.Г. Юнг говорил о том, что человек кардинально меняется каждые 20 лет. Мы начинаем видеть, сколько было ошибок, иллюзий, низменных желаний, все слабости. Но облегчить этот путь нельзя. Работать придется самому.

Внутренний конфликт – необходимость воспользоваться опытом других людей/невозможность – это сделать. Способ разрешения – принять это и жить свое, но более осознанно.

12 подвиг. Коровы Гериона.

Миф о долгом и трудном пути становления Добродетели. Царь Эрифсей потребовал привести в Микены красных коров с конца света. Остров, где они жили, был красным (Вулкан) посреди океана. Красная корова символизировала материальность мира, которую следовало преобразить, буквально сжечь, чтобы очиститься и обрести святость.

Остров в Океане – это вулкан. Две стихии огня (Гефест) и воды (Посейдон), находящиеся в противоборстве. Посейдон символизирует первобытную природу, не знающую морали, Гефест – очищение огнем как способ обретения добродетели.

Гераклу нужно преодолеть аффекты, с которыми конфликтует добродетель. Он убивает пастуха коров Менойта (от греч. – гнев, злоба, бешенство). После на него нападают сыновья Посейдона – символ глубинных страстей, обусловленных животным инстинктом самосохранения. Это о том, что добродетель невозможно обрести навсегда. В определенных условиях человек может выбрать то, что выгодно, а не то, что должно.

В мифе есть момент, когда бык убегает и прячется в стаде сына Посейдона, а тот не отдает быка Гераклу. Возможно, это о том, что даже самые добрые намерения могут использоваться во зло. И восстановить доброе имя сложно. Затем Гера насылает на коров слепней. И часть стада сходит с ума – это о том, что принципы добродетели часто попираются, чьим-то сумасбродством и своеволием, вопреки морали и здравому смыслу. И с этими опасностями, грозящими моральной деградацией, человек будет сталкиваться всегда. Метафора – принести коров в жертву Гере – означает превратить волю в добрую волю. Не просто делать как нужно, а делать это по доброй воле.

Внутренний конфликт – между животными инстинктами/человеческой моралью, добродетелью. Способ разрешения – преодолеть аффекты, делать осознанные выборы.

Работа с внутренним конфликтом в аналитической психологии К.Г. Юнга идет с помощью метода активного воображения, метода свободных ассоциаций и работы со сновидениями. На теоретической базе аналитической психологии К.Г.Юнга, немецким психотерапевтом Х. Лейнером создан глубокий, хорошо структурированный и эффективный метод - Символдрама.

Опасность игнорирования мифологии заключается в потере связи с мудростью предыдущих поколений, с ритуалами, которые готовят молодых людей к эффективному функционированию в обществе. Потеря обрядов

инициации, например, может приводить к инфантильной позиции и кризису идентичности.

Возможное негативное влияние мифа на жизненный путь человека раскрывается, например, в теории сценариев Э.Бэрна, Клода Штайнера и других. Он вводит понятия жизненный сценарий и жизненный путь, рассматривает факторы, влияющие на происхождение и развитие сценария. Использует понятия жизненные позиции, запреты и решения. Рассматривает влияние особенностей детского восприятия в происхождении жизненных сценариев.

Заключение. В результате психоаналитического исследования мифа о двенадцати подвигах Геракла выявлены способы преодоления внутри личностного конфликта главного героя. Раскрыта суть понятий: внутри личностный конфликт как основное условие кризиса идентичности, тень, самость, индивидуация. Символы древних мифических повествований продолжают оказывать влияние на жизнь современного человека, на наше восприятие мира.

«Мифы – ключи к духовной потенции человеческой жизни» [3, с. 24].

Библиографический список

1. Дао дэ цзин. Книга пути и благодати. М.: Эксмо, 2011. С. 7.
2. Зеленский В.В. Толковый словарь по аналитической психологии. Изд.3-е, испр. и доп. М.: Когито-Центр, 2008. С.234.
3. Кэмбэлл Дж. Сила мифа. // СПб.: Питер, 2019. С. 24
4. Самуэлс Э., Шортер Б., Плот Ф. Словарь аналитической психологии К. Юнга. СПб.: Издательская группа «Азбука», 2009. С. 235.
5. Стайн М. Принцип индивидуации: о развитии человеческого сознания. М.: Когито-Центр, 2009.
6. Холл Дж. А. Введение в юнгианскую терапию. М.: Независимая фирма «Класс», 2006. С.35.
7. Юнг К.Г.-Г. Душа и миф: Шесть архетипов // К.-Г. Юнг. Киев; М.: Порт-Рояль. Совершенство, 1997. С. 384.
8. Юнг К.Г. Эон. Исследования о символике самости. М.: АСТ: АСТ Москва, 2009. С. 13, 48.
9. Юнг К.Г. Попытка психологического истолкования догмата о Троице // Юнг К.Г. Собрание сочинений. Ответ Иову. М.: Канон+РООИ «Реабилитация», 2006. С. 57.

© Гаранькова И.Ю., 2024

ТЕЛЕСНЫЕ МАРКЕРЫ КРИЗИСА ИДЕНТИЧНОСТИ

Иванова Зоя Алексеевна

*кандидат экономических наук,
психолог-консультант, психосоматический коуч,
член правления АРК, руководитель Лаборатории решений АРК
г. Москва, Россия*

Аннотация. Данная статья написана по итогам участия в круглом столе «Тело и душа» на Международной научно-практической конференции «Кризис идентичности в эпоху глобального кризиса» в Уфе и рассматривает обоснованность, уместность и эффективность вовлечения в работу с различными аспектами проживания и преодоления кризисов идентичности той информации, которую предоставляют телесные маркеры таких переживаний и состояний. Сложности, с которыми сталкиваются и за разрешением которых клиенты обращаются к специалисту, нередко являются результатом закрепившегося дезадаптивного поведения в ответ на актуальные вызовы в жизни, как личной, так и профессиональной, при этом истинные причины проблем остаются неосознаваемыми или отрицаемыми ввиду болезненности такого осознания или невозможности вербализовать опыт довербального периода. Важную роль играет обретение клиентом ресурсов, достаточных для проведения необходимых изменений и преодоления актуального кризиса. Работа с соматическими маркерами позволяет справиться с «синдромом обкрадывания», который проявляется вследствие деструктивных затрат психической энергии на удержание психологических защит от осознания и проведения изменений. Нам представляется, что описание возможностей и направлений такой работы могут представлять практическую значимость для специалистов помогающих профессий при работе с широким кругом запросов.

Ключевые слова: кризис идентичности, психосоматика, телесные маркеры, психосоматический коучинг, интегративный подход

BODY MARKERS OF IDENTITY CRISIS

Ivanova Zoya Alekseevna

*candidate of economic sciences,
psychologist-consultant, psychosomatic coach,
member of the board of ARC, head of the Laboratory of ARC solutions
Moscow, Russia*

Abstract. This article is based on the results of participation in the round table "Body and Soul" at the International Scientific and Practical Conference "Identity Crisis in the Age of Global Crisis" in Ufa and examines the validity, appropriateness and

effectiveness of involving in work with various aspects of living and overcoming identity crises the information provided by bodily markers of such experiences and states. The difficulties that clients face and for the resolution of which they seek help from a specialist are often the result of entrenched maladaptive behavior in response to current challenges in life, both personal and professional, while the true causes of the problems remain unconscious or denied due to the painfulness of such awareness or the inability to verbalize the experience of the pre-verbal period. An important role is played by the client's acquisition of resources sufficient to make the necessary changes and overcome the current crisis. Working with somatic markers helps to cope with the "stealing syndrome", which manifests itself as a result of the destructive expenditure of mental energy on maintaining psychological defenses from awareness and making changes. It seems to us that a description of the possibilities and directions of such work may be of practical importance for specialists in helping professions when working with a wide range of requests.

Key words: identity crisis, psychosomatics, body markers, psychosomatic coaching, integrative approach

В контексте феномена «кризиса идентичности» считаем важным вспомнить мнение Л. С. Выготского, представленное в его трудах, что на каждой фазе жизненного пути человека складываются определенные социальные ситуации развития как своеобразное отношение личности к окружающей её социальной действительности. Это определяет те пути развития, по которым социальное становится индивидуальным. Неизбежность постоянных изменений, создающих непрерывность тех вызовов, которые приходится решать личности на разных этапах жизни, определяют непреходящую актуальность этой тематики.

Идея преодоления сложностей и препятствий на пути саморазвития, обретения большей целостности является основополагающей составляющей зрелой личности и имеет большую значимость для многих современных концепций о человеке (А. Маслоу, К. Роджерс, Э. Фромм, Э. Эриксон).

Как показывает наша более чем 20-летняя практика консультирования, исследуя свои запросы о смене места работы, профессионального и личностного развития, кризиса в отношениях и тд, клиенты нередко приходили к осознанию, что речь при этом идёт не просто о выборе нового занятия или места работы, нового партнера, места жительства, а о своей идентичности, о поиске нового места в обществе, которое в большей степени отвечало бы их личным намерениям, а не присвоенным социальным ролям и моделям поведения, источником которых выступало до этого их социальное окружение. Его преодоление подразумевало изменение восприятия себя, более глубокое понимание себя, мира и себя в этом мире, ревизию ценностей, понимание и признание своих истинных потребностей и завершалось формированием и освоением нового образа Я.

Из каких предпосылок можно исходить в процессе оптимизации путей решения поставленных задач? Является ли высокий IQ, хорошие гены, материальное благополучие, социальный статус определенными гарантиями

того, что кризис будет преодолен наилучшим для клиента образом? Какую роль играет при этом характер усвоения и переработки предыдущего опыта? Как отличить поиск новых возможностей развития и приложения своих сил и талантов от фрустрации, усталости и выгорания? Не случайно, по мнению Н.С. Пряжникова, «можно предположить, что главный психологический критерий старения – это усталость от жизни или каких-то важных для жизни дел» [2].

Все клиенты очень разные. Это касается их интеллектуальных и физических способностей, степени зрелости, эмоционального, социального, соматического интеллекта, типа нервной системы, жизненного опыта и его переработки и тд. А потому нет универсальных методов, которые подходят любому и на все времена. Их приходится собирать и пересобирать для каждого клиента и случая индивидуально. Специалист может использовать при этом элементы когнитивно-поведенческой, психодинамической, гештальт-терапии, ЭОТ, психосоматического и других подходов, которыми он владеет на достаточном уровне. Можно сказать, что уникальный метод находится внутри консультанта. Сюда входит и диагностика, и правильное построение стратегии взаимодействия с клиентом, понимание и оценка его и своих возможностей, определения участия клиента в процессе проведения изменений в его жизни.

Ключевой вопрос при этом – как получить доступ к информации о глубинных потребностях и мотивах, о причинах и ограничениях, препятствующих удовлетворительному решению запроса, если это нередко не осознается самим клиентом?

Какие возможности дает при этом работа с телесными маркерами и психосоматический подход в целом?

Дадим краткое определение психосоматики, как направления в медицине, психологии и психотерапии, которое заключается в изучении воздействия факторов психологического характера, к которым мы относим эмоции, переживания, чувства, на телесное состояние человека. Обобщая словами М.Е.Сандомирского, одного из ведущих специалистов в данной области, психосоматика – это телесное отражение душевной жизни человека [4]. Относящиеся к психосоматическим подходы, форматы работы, инструментарий становятся все более разнообразными и популярными. Среди них упомянем такие направления, как работа В.Райха с мускульным или мышечным панцирем, характероанализ, внимание к биологическому ядру личности, психосоматические отношения «слоев» личности, положившие начало развитию телесно-ориентированной психотерапии; самопрограммирование, изучение связи эмоций с внутриличностными конфликтами (Ф.Александр); активизация сенсорного осознания и «осознанность через движение» (М.Фельденкрайс, А.Лоуэн, Т.Ханна); рационально-эмотивная поведенческая терапия (А.Эллис); психодинамическая телесная психотерапия (Х.Кренц), частная психосоматика и нейропсихотерапия (М.Е.Сандомирский), эмоционально-образная терапия (Н.Д.Линде) и другие.

Общение с телесным симптомом через чувственный символический образ или телесное представление проживаемой сложности как способа

понимания истоков актуальной проблемы и инициации желаемых изменений используется в психодраме и в ходе различных проективных методик, в том числе метафорических ассоциативных карт, терапевтических рисунков, нейролингвистического программирования, метода «чистый язык» по генерации и проработке эпистемологической метафоры на основе телесных ощущений (Д.Гроув). В гештальт-терапии и гештальт-психологии также уделяется большое внимание работе с телесными репрезентациями многих интроектов, страхов, тревоги, травматичного опыта и других событий.

Мы разделяем следующее определение психосоматики в консультировании, сформулированное М.Е.Сандомирским в его трудах, как:

- телесное отражение душевной жизни человека, соматические «плоды» психологических «корней»,
- «экран» для проекций символических посланий бессознательного, на котором «тайное» становится «явным»,
- телесное проявление эмоций и их дисбаланса, «контроль» и «управление» эмоциями через воздействие на их телесное проявление,
- канал сознательно-подсознательной коммуникации, способ вступить в сознательный диалог с подсознанием на его «родном языке» – языке тела,
- сознательное использование механизма нейропластичности мозга для поиска новых решений, нового поведения, нового результата.[4]

Для чего нужна вся эта информация при работе с кризисами идентичности и каковы возможности ее использования?

Обращаясь к специалисту, клиенты крайне редко формулируют свой запрос как преодоление кризиса идентичности. Нередко это бывают следующие жалобы:

- То, что у меня есть – не хочу, а чего хочу – не знаю
- Усталость от «казаться, а не быть», в поисках внутреннего разрешения и свободы
- «И скучно, и грустно, и некому руку подать»
- Эмоциональное выгорание
- Такой груз на шее, ничего не могу поделать
- Испытываю муки выбора
- Меня это убивает
- Задыхаюсь в болоте/золотой клетке
- Восприятие изменений в своей жизни как предательства, сильное чувство вины или парализующий страх
- Меня разрывает на части
- Не могу выдать из себя ни слова
- Мое тело как будто онемело
- Чувствую потолок, не вижу перспектив

Для клиента такие состояния вряд ли назовешь комфортными. А для специалиста по психосоматике это ценный источник информации. В известном смысле – точка приложения рычага в процессе изменений. Не все клиенты ждут от специалиста диагнозов и точного описания того, что с ними происходит.

Нередко они предпочитают разговоры о более безопасных для них вещах. Учитывая то, что по тем или иным причинам сам клиент приемлемого для него разрешения кризисной ситуации не видит или не готов видеть (и только поэтому он обращается к стороннему специалисту), то вопрос преодоления или, на начальном этапе, обхода широкого спектра защитных реакций, в чем бы они ни проявлялись, играет очень важную роль.

В своей статье о супервизии в коучинге А.В. Россохин отмечает, что когда консультант встречается с клиентом, то перед ним оказывается не один, а как минимум два человека. Первый – развивающееся Я клиента, которое формулирует запрос и надеется найти его решение, верит и желает развития своих профессиональных и личностных компетенций. Но за его спиной прячется второй – его защитное Я, которое будет делать все возможное, чтобы никаких изменений не произошло или, в лучшем случае, они были бы сымитированы. Как только процесс будет приближать клиента к потенциально возможным изменениям, его защитное Я немедленно выйдет из-за кулис на сцену и оттеснит желающее развиваться Я в тень» [3].

Клиент приходит к специалисту с целью получения нового результата. Его прежнее поведение не позволяет ему справиться с кризисом. Подразумевается, что он заинтересован в изменениях. Что при этом нередко происходит в действительности? Вспомним о том, что поведенческий акт складывается из последовательных этапов – определение цели и результата своих действий, сбор необходимой информации, ее переработка и принятие решения и, затем, само действие. Таким образом, для нового результата нужна другая информация, другой выбор, другое решение, другое поведение. По сути – другое Я. Где клиенту быстро взять «другого себя»? Возможно ли это в принципе? И что возможно? На что можно влиять в процессе изменения? Где взять ресурс на изменения, что можно сделать здесь и сейчас для расширения диапазона нового выбора клиентом?

Если принять во внимание тот механизм воздействия, вследствие которого психотравмирующие факторы прошлого оказывают влияние на принятие решений в настоящем, то получается следующая последовательность:

- Нарушение психического равновесия (реакция на опасность, психоэмоциональное напряжение)
- Вегетативные сдвиги на физиологическом уровне:
 - физиологическая реакция напряжения,
 - тоническое мышечное напряжение, как остаточное явление неотрагированных эмоций, негативное рефлекторное влияние и его закольцовывание
- Аффективные (эмоциональный «багаж») и когнитивные (дезадаптивные убеждения, ошибки мышления), сдвиги на психоэмоциональном уровне
- Расстройства психофизиологической и социальной адаптации, психического и соматического здоровья [2].

Нередко в случае невозможности клиентом решить стоящие перед ним задачи или разрешить возникшие сложности самостоятельно, речь идет о том,

что человек что-то хочет, но как-бы не может изменить. При этом доступные для изменения проблемные аспекты реальности им или не осознаются, или отрицаются, а потому и не поддаются рациональному анализу.

Это происходит в результате действия известных психологических защит, являющихся следствием вытеснения и регрессии (в форме разнообразных искажений субъективной реальности). Именно потому, что человек представляет реальность искаженно, возможные пути действительного решения проблемы им не осознаются, поскольку отвергаются даже на уровне внутренней цензуры (кризис «снизу», иррационально-интуитивный), а осознаваемые – оказываются нереалистичны (кризис «сверху», рационально-когнитивный).

Этот механизм, называемый детектором ошибок, начало формирования которого относится к раннему возрасту не только человека, но и человечества, связан с эволюционной, филогенетической общностью адаптивных механизмов: на инстинктивном уровне — выживания — продолжения рода — группового единства; на эмоциональном уровне: тревоги — агрессии — депрессии [4].

Принято говорить, что корни проблемы «растут» из детства, когда ребенок находился в вынужденном состоянии беспомощности, незнания, недостаточной ресурсности (диапазона знаний, опыта, умений, возможностей), драматизма переживаний, отсутствия адекватной поддержки, а потому «выбрал» и «запомнил» случившийся тип реагирования, как оптимальный в такого рода ситуациях. Получив такой опыт в детстве без возможности его переработать конструктивно (для этого ребенку не случайно в указанных ситуациях не хватало нужной поддержки), в дальнейшем, когда уже взрослый человек попадает в ситуацию неопределенности, растерянности, в которой чувствует себя беспомощным, у него просыпается прежняя детская тревожность. Тревожное состояние, как известно, блокирует поисковое поведение, без которого поиск новых решений крайне затруднен.

Призванный играть конструктивную роль, в меняющихся условиях механизм детектора ошибок со временем превращается в жесткого надзирателя и препятствует изменению сложившегося поведения человека и его проходу в новизну, что подробно описывает в своей книге Н.П. Бехтерева [1]. Человек при этом может пытаться решить задачу рациональным способом, но решение по разным причинам не удается, так как не решаются существенные противоречия и срабатывают механизмы внутренней цензуры.

Современный человека испытывает дополнительные сложности при осознании и разрешении внутренних конфликтов и противоречий. Растущее и пропагандируемое стремление жить без противоречий, в состоянии потока и бесконечного счастья приводит к их вытеснению, создавая при этом новые противоречия.

На практике клиенты могут обходить соприкосновения с глубинными внутренними конфликтами путем длинных повествований о сложностях, деталях, обстоятельствах текущей ситуации, перечисления причин и

аргументов и т.д. Выявление глубинного запроса может занимать не одну сессию «хождения вокруг да около».

Каковы последствия такого способа решения проблем:

1. Направление энергии на психологические защиты приводит к неадаптивному распределению ресурсов. «Синдром обкрадывания».
2. Когнитивно-поведенческий субсиндром стресса вследствие неразрешаемых внутренних противоречий приводит к снижению продуктивности интеллектуальной деятельности (внимание, мышление, качество решений), адаптивность поведения и т.д. на фоне психоэмоционального напряжения [5, с. 20].

С таким «багажом» весьма непросто справляться с любыми кризисами. И потому, полагает М.Е. Сандомирский, мы еще раз приходим к пониманию важности исправления «детских проблем» взрослого человека, с помощью специальных технологий, переписывающих «черные» страницы своих детских воспоминаний. Этой задаче служит работа с телесными локализациями чувств, сопровождающих негативные воспоминания, психоэмоциональная разрядка, различные арт-техники и другие инструменты [4,5,6,7]

Грамотная работа с телесными проявлениями эмоций и переживаемого кризиса идентичности:

- дает доступ к обширной информации о психическом функционировании индивида, обнаружению и дифференцированию психических защит, истоков предубеждений, барьеров изменений в нужном направлении,

- позволяет снять ряд внутренних противоречий, преодолеть вытеснения, снизить болезненные ощущения при переходе клиента к требуемому осознанию своего аутентичного запроса и выходу на новый уровень в результате конструктивного преодоления кризиса идентичности;

- делает возможными экологичные изменения в желаемом направлении за счет экологичного обращения с болезненной тематикой, ресурсирования клиента, запуска управляемой регрессии для рескриптинга травматичных детских переживаний;

Вместо обесценивания внутренних конфликтов и проблем клиента, которое нередко происходит при давании ему советов и рекомендаций в разных жизненных ситуациях, работа с соматическими маркерами проживаемого кризиса позволяет перейти к непосредственному диалогу сложных чувств и ощущений, которые служат репрезентациями сторон внутреннего конфликта, и привлечь их к решению стоящих перед клиентом задач непосредственно в ходе консультативной или терапевтической работы.

Работая с соматическими маркерами кризиса идентичности, специалист инициирует у клиента процесс его регрессионной осознанности, диссоциированное наблюдение собой-взрослым за собой-ребенком через дифференциацию, осознание и рефлексю в отношении своих чувств и состояний. При этом, при помощи вопросов специалиста, в клиенте происходит синтез взрослого и детского состояния себя. Во внутреннем диалоге себя-взрослого с собой-ребенком формируется действительное умение быть собой,

быть внутренне «взрослым», преодолевая внутренние конфликты и противоречия, обретая целостность и истинное восприятие себя.

На невербальном уровне механизм внутренней цензуры ослабляется и даже отменяется. И в некоторые моменты (которые принято называть инсайтами) происходит объединение запроса и имеющихся в распоряжении возможностей - и тогда человек осознает подходящее решение. Это решение или подсознательная догадка, которое приходит в качестве инсайта, сложилось у клиента уже ранее, а в процессе работы оно становится доступным. То осознанное представление о приемлемом решении уже может быть клиентом облечено в слова и описано. При этом наблюдается эффект более быстрого продвижения к решению проблемы. Этот эффект достигается за счет экономии времени, которое традиционно уходит на сопротивление осознанию и преодоление прочих психологических защит. В результате достижение заявленного на цикл сессий или на сессию результата достигается не только быстрее, но действительно органично и экологично по отношению к системе клиента [8].

Модель работы с проблемами, имеющими яркую эмоциональную и соматическую проявленность (сложные чувства, ощущения тяжести, зажатости, спазмов, блокировки, внезапного затруднения дыхания при описании проблемы и тд.) может включать, по нашему мнению, следующие направления:

- 1) тренировка способности распознавания, дифференциации и понимания эмоций и сопровождающих их когнитивных процессов;
- 2) проработка жизненного и семейного контекста проблем;
- 3) проработка внутри- и межличностных затруднений [4,8,9].

Важно отметить, что результативная и экологичная работа с телесными маркерами подразумевает наличие ряда условий. Со стороны специалиста необходима соответственная подготовка в области психосоматического подхода. Очень важная роль при этом отводится личному клиентскому опыту специалиста и его рефлексии, а также эмоциональной грамотности и зрелости специалиста, его способности адекватно определять уместность и экологичность работы с телесными маркерами в каждом конкретном случае. Это касается и его способности удерживать в фокусе внимания оттенки состояния как клиента, так и своего собственного [8].

Со стороны клиента необходима готовность и согласие работать в предлагаемом формате, быть в контакте со своими эмоциями, чувствами, телесными ощущениями.

Заключение

Грамотная работа с телесными маркерами кризиса идентичности позволяет:

- Поддержать и себя, и клиента в ресурсном состоянии, без которого осознание может привести просто к усилению страданий.
- Снять психоэмоциональное напряжение для более здорового мышления, без которого невозможны конструктивные изменения.

- Справиться со сложными эмоциями, особенно – социально осуждаемыми, найти приемлемое разрешение внутренних конфликтов, осознаваемых и нет.

- Проработать «непереваренный» опыт довербального периода

- Обсудить экологично то, что вербализовать клиент пока не готов или не хочет ввиду болезненности опыта или риска социального порицания.

- Развить способность воспринимать другую информацию (без этого нет изменений), показать другие способы ее переработки и принятия других решений. Научить грамотно обращаться с той информацией, которая содержится в телесных откликах.

- Содействовать стабилизации и достижению клиентом состояния динамического спокойствия, которое означает активное ресурсное состояние в отличие от отстраненности и выключения интереса к происходящему в жизни и является важнейшей предпосылкой для принятия взвешенных решений по заявляемым клиентом целям и задачам.

Применяемые практики и инструменты психосоматического подхода при работе с запросами в контексте кризиса идентичности, как например, авторская методика М.Е.Сандомирского - МЭР [7] воспроизводимы впоследствии самим клиентом. После объяснения и обучения применению они не создают зависимости клиента от постоянного взаимодействия со специалистом. Клиент пользуется освоенными инструментами самостоятельно, что положительно сказывается на принятии им ответственности за результат и его присвоение.

Разнообразие подходов и форматов в области психосоматики позволяет специалистам помогающих профессий и, назовем их так, простым пользователям, искать и находить для себя и своей работы объяснение истоков сложностей со здоровьем, поведением, неудовлетворенностью от жизни, а также подходящие инструменты для инициации улучшений.

Исходя из вышеизложенных возможностей полагаем освоение работы с телесными маркерами как имеющим практическую значимость для специалистов помогающих профессий при работе с широким кругом запросов.

Библиографический список

1. Бехтерева Н.П. Магия мозга и лабиринты жизни. – М.: Аст, 2015. – 384
2. Пряжников Н.С., Пряжникова Е.Ю. Психология труда и человеческого достоинства: Учеб. пособие для студ. вузов, обучающихся по направлению и специальности «Психология». М.: Издат. центр «Академия», 2003. – 476 с
3. Россохин А.В. Психоаналитический подход к супервизии в коучинге. Журнал клинического и прикладного психоанализа. Том II. No 4. 2021 г., с.166-182
4. Сандомирский М.Е. Психосоматика и телесная психотерапия: Практическое руководство. М.: Независимая фирма «Класс», 2005. – 592 с.
5. Сандомирский М.Е. Защита от стресса. Телесные технологии. Серия «Учебные пособия». СПб.: Питер, 2008. – 256 с.
6. Сандомирский М.Е. Психосоматическая антология. Выпуски 1-4. Издательские решения, 2018-2023.

7. Сандомирский М.Е. Метод меридианальной эмоциональной разрядки // Психотерапия. Материалы Конгресса. Объединённый Евроазиатский конгресс по психотерапии. Выпуск №5, 2013. №11, с. 23-24.

8. Сандомирский М.Е., Иванова З.А. Психосоматический коучинг. Вестник Московской международной академии, 2021, №1. С.82-91.

9. Холмогорова А.Б., Гаранян Н.Г. Соматизация: история понятия, культуральные и семейные аспекты, объяснительные и психотерапевтические модели // Моск. психотерапевтический журнал. 2000. № 2 (25). С. 5–48.

© Иванова З.А., 2024

УДК 159.99

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ЛИЦО НАЧИНАЮЩЕГО ПСИХОЛОГА

Крушанова Раушания Радиковна,

кандидат философских наук,

доцент кафедры педагогики

ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»

Уфа, Россия

Аннотация. В России, по данным научных и исследовательских центров, с 2020 года наблюдается рост обращений за психологической помощью. Несмотря на достаточное количество специалистов «пси-сферы», отмечается низкий уровень предоставляемых психологических услуг. Вопросы по качеству чаще всего задают начинающим психологам, которых тысячами готовят в более 150 высших школах нашей страны. В данной публикации рассматриваются проблемы профессиональной идентичности начинающего психолога, их специфические стратегии поведения в профессиональной деятельности, а также особенности подготовки специалистов данного профиля.

Ключевые слова: профессиональная идентичность, начинающий психолог, стратегия поведения, синдром самозванца, эффект Даннинга – Крюгера, концепция непрерывного образования, профессиональная подготовка, профессиональная адаптация

PROFESSIONAL FACE OF A BEGINNING PSYCHOLOGIST

Krushanova Raushaniia Radikovna,

candidate of Philosophical Sciences,

Federal State Budgetary Educational Institution

of Higher Education «Ufa University of Science and Technology»,

Department of Pedagogy; Ufa, Russia

Abstract. In Russia, according to scientific and research centers, since 2020 there has been an increase in requests for psychological help. Despite a sufficient number of

"psi-sphere" specialists, a low level of psychological services is noted. Questions about quality are most often asked of novice psychologists, who are trained in thousands in more than 150 higher education institutions in our country. This publication examines the problems of professional identity of a novice psychologist, their specific strategies of behavior in professional activities, as well as the features of training specialists in this profile.

Keywords: professional identity, beginning psychologist, behavior strategy, impostor syndrome, Dunning-Kruger effect, concept of continuous education, professional training, professional adaptation

Сегодня, как никогда ранее, увеличилось число обращений к психологам. Основная причина: нестабильная социальная, экономическая, политическая обстановка в мире вызывает повышенное чувство тревоги, страха, беспокойства и т.п. Несмотря на то, что спрос на психологические услуги велик и специалистов достаточно для его удовлетворения, есть вопросы к низкому качеству оказания консультативной помощи, которые неоднократно задают «психологизированные» клиенты своим специалистам «пси-сферы». Опытные психологи редко сталкиваются с подобными нареканиями, а начинающие, к сожалению, часто. С чем связана такая тенденция? Может быть вопрос к качеству профессиональной подготовки «горе-психологов» или к несформированным компетенциям или есть иные варианты?

Рассмотрим, в общих чертах, специфику формирования профессиональной идентичности начинающих психологов, с процесса обучения и/или переобучения по специальности «Психология».

Итак, кто такой психолог? Психолог – специалист, получивший психологическое образование. Спектр деятельности весьма разнообразен: может заниматься наукой и преподаванием, проводить тренинги и профориентацию, работать на телефоне доверия, тестировать уровень интеллекта, выявлять способности, консультировать и т.д. Есть несколько вариантов получения профильного образования в области психологии:

1. В любой высшей школе, где имеются образовательные программы по специальности «Психология». Обучение, в среднем, длится от 4 до 5 лет в очной или очно-заочной форме. Принимаются учащиеся после получения среднего общего образования и среднего профессионального образования;

2. Если у абитуриента имеется **ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ПО ДРУГОЙ СПЕЦИАЛЬНОСТИ**, то новую специальность можно получить, поступив на обучение в магистратуру по психологии или пройти **КУРСЫ ПО ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПЕРЕПОДГОТОВКЕ**. Обучение длится от нескольких месяцев до 2,5 лет (зависит от содержания образовательной программы и осваиваемой квалификации). Отметим факт того, что в настоящее время снизилось количество часов по профессиональной переподготовке специалистов. Если ранее для освоения новой квалификации требовалось более 500 часов, то сейчас минимальный порог обучения по программам профессиональной переподготовки составляет 250 часов. То есть, любой

специалист, например экономист, бухгалтер, инженер, юрист, HR-специалист, менеджер и др., имеющий высшее образование, прослушав краткосрочный образовательный профкурс за 250 часов может на законных основаниях стать психологом. Вопрос о качестве подготовки будущих специалистов оставлен на усмотрение руководителей образовательных программ, которые ориентируются на требования профстандартов в области психологии. Например, «Психолог-консультант» (утверждён приказом Минтруда России № 537н от 14.09.2022 г.).

Получив профильное образование, выпускники входят в профессиональное сообщество психологов и приступают к психологическому консультированию.

Каков образ выпускника – начинающего психолога? Чаще всего, это женщины (89%), возраст от 24 до 55 лет. При этом специалисты - новички подходят к профессиональной деятельности, применяя специфические стратегии поведения. Рассмотрим три варианта наиболее часто встречающихся: 1) эффект Даннинга – Крюгера; 2) синдром самозванца; 3) профессиональное саморазвитие в соответствии с концепцией непрерывного образования: начиная с качественной базовой профессиональной подготовки, профессиональной адаптации и систематического дополнительного образования на протяжении всего трудового стажа.

1. Специфика подхода к профессии «Психолог» с точки зрения ЭФФЕКТА ДАННИНГА-КРЮГЕРА. Эффект Даннинга – Крюгера — это когнитивная предубежденность, при которой люди с ограниченными знаниями или набором профессиональных компетенций в определённой социальной области значительно переоценивают свой профессионализм по сравнению с объективными критериями или результатами своих коллег. По мнению исследователей – психологов Дэвида Даннинга и Джастин Крюгера, эффект можно объяснить тем, что метакогнитивная способность распознавать недостатки собственных знаний или компетентности требует, чтобы человек обладал по крайней мере минимальным уровнем того же рода знаний или компетентности, которого не достигли те, кто демонстрирует этот эффект. Поскольку они не осознают своих недостатков, такие люди обычно предполагают, что они не являются недостаточными, в соответствии со склонностью большинства людей «выбирать то, что они считают наиболее разумным и оптимальным вариантом».

Немного исторических фактов об эффекте Даннинг-Крюгера. В 1999 году Дэвид Даннинг и Джастин Крюгер провели исследование и опубликовали статью «Неквалифицированные и неосознанные: как трудности в признании собственной некомпетентности приводят к завышенным самооценкам» [5]. Исследователи проверили способности четырех групп молодых людей в трех областях: юмор, логика (рассуждение) и грамматика. Результаты подтвердили их гипотезу о том, что по сравнению со своими более компетентными сверстниками «некомпетентные люди... будут значительно переоценивать свои способности и результаты относительно объективных критериев»; что они «будут менее способны... распознавать компетентность, когда видят ее» (свою

собственную или чужую); что они «будут менее способны... получать представление о своем истинном уровне результатов», сравнивая свои собственные результаты с результатами других; и, как это ни парадоксально, что они могут улучшить свою способность распознавать собственную некомпетентность, становясь более компетентными, «тем самым обеспечивая себя метакогнитивными навыками, необходимыми для того, чтобы иметь возможность осознать, что они выступили плохо». Даннинг и Кругер подчеркнули, что выявленный ими эффект не означает, что люди всегда переоценивают свои собственные знания или компетентность. Отчасти наблюдается зависимость от области, в которой они себя оценивают и от того, обладают ли они «минимальным порогом знаний, теории или опыта», который, учитывая эффект, привел бы их к ложному убеждению, что они компетентны. Эффект также не означает, что мотивационные предубеждения и другие факторы также не играют роли в создании завышенных самооценок среди некомпетентных людей [3].

Для начинающего специалиста, столкнувшегося с такими проявлениями эффекта Даннинга-Крюгера, как безосновательная убежденность, что он высококлассный профессионал и у него не может быть профессиональных ошибок, – есть риск опасных последствий, таких как безопасность жизнедеятельности клиентов.

2. Специфика подхода к профессии «Психолог» с точки зрения СИНДРОМА САМОЗВАНЦА. В противоположность эффекту Даннинга-Крюгера выступает феномен «Синдром самозванца». Такое явление часто встречается как у начинающих, так и опытных специалистов. Синдром самозванца – психологическое состояние, в котором люди выражают неуверенность в своих достижениях и навыках, несмотря на фактические доказательства или других людей, указывающих на обратное. Психологи Полин Роуз Клэнс и Сюзанной Аймс в 1978 году издали статью, где впервые подробно рассмотрели данный феномен. Они отметили, что подобное явление можно наблюдать среди женщин-профессионалов, достигших больших успехов. Но более поздние исследования показали, что подобный феномен наблюдается и у женщин, и у мужчин, во многих профессиональных сферах, у людей, выросших с очень требовательными родителями, а также людей с определенными психологическими чертами, такими как перфекционизм и неуверенность [6].

Люди с синдромом самозванца часто испытывают страх быть разоблаченными как мошенники, поскольку считают, что обманули своих коллег и коллег, заставив их думать, что у них более высокие навыки, способности и профессиональная компетентность, чем есть на самом деле. Следовательно, так называемые «синдромные самозванцы» чувствуют себя более склонными к неудачам и часто менее продуктивны, чувствуют неуверенность в себе и откладывают выполнение рабочих задач [4].

Недавние исследования [1] показали, что синдром самозванца не является однородным явлением и что тех, кто страдает синдромом самозванца, можно разделить на две категории: *истинные самозванцы*, которые имеют негативное

представление о себе и психологические черты, которые традиционно связаны с синдромом самозванца; и *стратегические самозванцы*, которые намеренно выдают себя за людей с синдромом самозванца, чтобы казаться скромнее и поддерживать ожидания окружающих относительно их способностей на максимально низком уровне.

Если у начинающего психолога профессиональное поведение продиктовано наличием синдрома самозванца, то процесс профессиональной адаптации осложнится не только риском нераскрытия полностью своего профессионального потенциала, но и нарастанием тревоги, разочарования, сомнений и пессимизма, что, в дальнейшем, может привести к раннему выгоранию и профессиональной деформации.

3. Специфика подхода к профессии «Психолог» с точки зрения концепции непрерывного образования, начиная с качественной базовой профессиональной подготовки, профессиональной адаптации и систематического дополнительного образования на протяжении всего трудового стажа. Возможно, данная модель является идеальной для подготовки профессионала – психолога, но вполне реализуемой.

Постоянное профессиональное развитие — это и профессиональное ожидание, и личная ответственность психологов. Систематическое совершенствование и расширение поля знаний поможет сделать профессиональный труд психолога более качественным, а значит и более востребованным. Именно КАЧЕСТВО при предоставлении услуг по психологическому консультированию – новый тренд в профессиональном сообществе психологов и психотерапевтов. Спрос на высококачественную помощь возникает не только из-за «психологизированных» клиентов, но и контроля со стороны государственной системы. Так, подготовленный законопроект «О психологической помощи населению Российской Федерации» (находится на стадии обсуждения и принятия) доказывает, что государство заинтересовано в том, чтобы обеспечить качество оказываемых психологических услуг населению страны. Конкретным аспектом которого является непрерывное профессиональное образование специалистов в сфере психологии.

На примере Уфимского университета науки и технологий (УУНиТ) рассмотрим несколько пунктов, касающихся системы подготовки специалистов в области психологии.

В УУНиТ функционирует Институт Высшей психологии и педагогики, на базе которого созданы две кафедры, занимающиеся подготовкой более 800 психологов: 1) кафедра общей психологии; 2) кафедра психологического сопровождения и клинической психологии. Ежегодно выпускаются около 150 специалистов, обучавшихся по очной форме. Из них, трудоустроены по специальности 65% человек (данные за 2023 г. по студентам очной формы обучения).

Для повышения качества образования аналитический отдел университета организует и проводит среди студентов старших курсов анкетирование:

«Университет глазами старшекурсников». Рассмотрим некоторые результаты данного опроса, который был проведён в марте 2024 года. Контингент опрашиваемых: обучающиеся выпускного курса УУНиТ очной формы обучения. Анкета включает 23 вопроса, касающиеся удовлетворённости качеством предоставления образовательных услуг, организацией учебного процесса, условиями реализации образовательной программы.

Итоги опроса (отдельные пункты).

1. «Какие основные недостатки в качестве преподавания Вы хотели бы отметить?». Ответ студентов: «30% преподавателей используют старые методы обучения, не соответствующие современным технологиям и возможностям», «Есть неактуальные и ненужные дисциплины», «Зачастую скучные пары, не хватает новизны и инновационности».

2. «Оцените полезность практик с целью получения профессиональных компетенций для применения их в будущей работе»: 48% студентов отметили полезность практических знаний и навыков, 37% - «формальный подход к проведению практики», 13% - «затрудняюсь ответить», 2% - не проходили практику.

3. «Удовлетворены ли Вы организацией процесса подготовки и написания ВКР/Дипломной работы (проекта)?» – студенты написали несколько комментариев: «Нет объяснения как вообще писать диплом», «нет возможностей для проведения качественных экспериментов», «общую информацию и подробные детали никто не информирует; студентам, приходится разбираться самим, это плохо и можно упустить много важного, что повлияет на написание работы в худшую сторону».

4. «Работаете ли Вы в настоящее время (совмещаете ли учебу с работой)?». Ответы студентов были следующие: 41% - «Да, не по специальности», 37% - «Не работаю», 22% - «Да, по специальности».

5. «Планируете ли Вы после окончания университета работать по специальности?» – студенты ответили: 39% - «Затрудняюсь ответить», 38% - «Да», 23% - «Нет».

Вывод по результатам анкетирования можно сделать следующий: выпускники – психологи не готовы к тому, чтобы максимально быстро и профессионально включиться в работу по специальности. Ответ начинающего психолога на современные запросы общества сводится к единой мысли: «Я не знаю почему выбрал профессию психолога, начну – что будет, то будет!».

В качестве рекомендаций для повышения качества предоставляемых образовательных услуг нам – преподавателям – необходимо задуматься над решением следующих задач: а) систематически решать вопрос по формату обучения студентов, оперативно трансформируя подходы по подготовке специалистов нового формата [2]; б) анализировать на каком этапе практического освоения полученных знаний преподавателями допускается формальный подход; в) систематизировать процесс подготовки написания и защиты выпускной квалификационной работы с учётом запроса обучающихся

студентов; г) подготовить проект различных стажировок на базе как государственных, так и частных организаций.

Заключение

Для новых специалистов-психологов профессиональный путь начинается, в основном, с расширения кругозора, охватывающего, помимо психологии, вопросы социологии, философии, педагогики, антропологии, биологии, нейронаук и др. Речь идет не только об академическом или теоретическом подходе, но и профессиональной адаптации начинающих специалистов. Новички в профессиональном психологическом пространстве часто сталкиваются с вопросом: «Каким образом применить теорию на практике?». Путь начинающего психолога может быть очень утомительным и трудным для восприятия. Недостаток профессионального опыта работы является основным катализатором стресса для новичков в области психологии. Ключевыми компонентами этого стресса являются неуверенность/ гиперуверенность в себе, острая тревожность по поводу результатов, жесткие эмоциональные границы, сломанное и неполное «я» практикующего, завышенные ожидания и острая потребность в позитивных наставниках.

Поэтому на этапе подготовки специалистов «нового формата» в высшей школе, в процессе профессиональной адаптации и дальнейшего сопровождения выпускников важно создать единое профессиональное пространство для наставничества в сфере психологии. Место, где начинающие психологи смогут найти ответы на часто возникающие вопросы, осознать над чем необходимо работать чтобы стать профессионалом своего дела, а также повысить свой уровень компетенций.

Библиографический список

1. Андреева А. Что такое синдром самозванца и как от него избавиться. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://trends.rbc.ru/trends/education/5ec58cd39a79475f7d149a66> (дата обращения: 13.10.2024)
2. Давлетбакова Д.Р., Крушанова Р.Р. Потребность в новых формах преподавания: миф или реальность // В сборнике: Педагогическая наука и педагогическое образование в классическом университете (с проведением школы молодого педагога в классическом вузе). материалы ежегодной Международной национальной научно-практической конференции. Уфа, 2021. С. 34-38. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48040448> (дата обращения: 25.10.2024).
3. Brian Duignan «Dunning-Kruger effect» [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.britannica.com/science/Dunning-Kruger-effect> (дата обращения: 26.10.2024).
4. Kat Munley Expert or poser? Debunking the psychology behind imposter syndrome [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://blogs.iu.edu/sciu/2020/11/21/expert-or-poser/#> (дата обращения: 26.10.2024).

5. Kruger, J., & Dunning, D. (1999). Unskilled and unaware of it: How difficulties in recognizing one's own incompetence led to inflated self-assessments. *Journal of Personality and Social Psychology*, 77(6), 1121-1134. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://doi.org/10.1037/0022-3514.77.6.1121> (дата обращения: 26.10.2024)

6. Pauline Rose Clance & Suzanne Imes the Imposter Phenomenon in High Achieving Women: Dynamics and Therapeutic Intervention. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://www.paulineroseclance.com/pdf/ip_high_achieving_women.pdf (дата обращения: 26.10.2024)

© Крушанова Р.Р., 2024

УДК 159.92

ОБРЕТЕНИЕ ОПОРЫ ВОЗМОЖНО ДЛЯ СУБЪЕКТА ВСЕГДА

Озолия Анджелика Юрьевна,
*психоаналитически-ориентированный
специалист, психотерапевт по методу
символдрамы, обучающий
психотерапевт по методу символдрамы,
член АОРС КИП, член ЕКПП.
г. Санкт-Петербург, Россия*

Аннотация. Статья посвящена актуальности формирования идентичности субъекта, как опоры для устойчивого взаимодействия с социумом во время глобальных трансформаций. Целью работы является попытка показать, как формируется идентичность юного субъекта с точки зрения концепции бессознательного образа тела Франсуазы Дольто. Автор рассматривает важность коммуникации субъекта с другим через речь для получения доступа к данным возможностям. В исследовании использовался анализ профильной литературы, видеоматериалы и онлайн источники.

Ключевые слова: Дольто, бессознательный, речь, влечения, кастрации, Эдип

FINDING SUPPORT IS ALWAYS POSSIBLE FOR THE PERSON

Ozolina Angelica Yuryevna,
*psychoanalytically oriented specialist,
psychotherapist using the symboldrama method,
teaching psychotherapist using the symboldrama method,
member of AODS CIP, member of ECPP.
St. Petersburg, Russia*

Abstract. The article is devoted to the relevance of the formation of the person's identity as an internal support for sustainable interaction with society during global

transformations. The purpose of the work is an attempt to show how the identity of a young subject is formed from the point of view of the concept of the unconscious body image of Françoise Dolto. The author considers the importance of communication between a person and another through speech in order to gain access to these capabilities. The study used an analysis of specialized literature, video materials and online sources.

Key words: Dolto, unconscious, speech, drive, castration, Oedipus

Вступление

Внешние изменения, малые и большие, такие как: природные катаклизмы, эпидемии, войны, становятся испытаниями, влияющими на нашу жизнь. И так было всегда. В связи с техническим прогрессом, скорость поступления потока информации увеличилась и это сильный стресс для психического аппарата человека, а для формирующегося детского, тем более. Способность воспринимать и проживать эти изменения становится крайне важной для всех. Взрослый человек имеет больше возможностей справляться с превратностями жизни и получать удовольствие от бытия и помогать с этим ребенку.

В каждом человеке есть ресурс, огромный потенциал, который позволяет жить, преуспевать, справляться с трудностями и достигать своих целей. Согласно Франсуазе Дольто – это психические функции, которые закладываются с момента принятия женщиной и мужчиной решения о рождении ребенка-юного субъекта, а затем развиваются в утробе матери и усложняются после рождения и до самой смерти.

Франсуаза Дольто, педиатр по образованию, была одним из первых практиков детского психоанализа во Франции в середине XX века. В начале Второй Мировой войны, она защитила диссертацию на тему «Психоанализ и педиатрия» и до конца жизни помогала детям через слово. Тонкая интуиция и мышление психоаналитика позволили ей стать одним из ведущих клиницистов в истории детского психоанализа. Она написала более 20 книг, предназначенных для учителей, родителей, воспитателей и врачей, среди которых можно выделить: «Бессознательный образ тела», «Евангелие сквозь призму психоанализа» и «Женская сексуальность - генитальное либидо и его женская судьба».

Умение субъекта справляться с внешними обстоятельствами можно рассмотреть на простом примере, когда после кормления мать оставляет ребенка и идет заниматься своими делами и тогда он, опираясь на сформированные представления в отношениях с ней, создает свой субъективный мир. На сколько богат и многообразен был контакт с матерью, на столько он имеет навык выстраивать отношения с социумом, взрослеть, приобретать опыт. «Соблазненный» любовью матери, юный субъект, при соприкосновении с реальностью, получает возможность проживать, усложняться и проявлять либидонозную энергию в мир.

В своей книге «Бессознательный образ тела» Франсуаза Дольто приводит пример этой либидонозной энергии, описывая ребенка, который говорил со

звездой: *«Ребенку около полутора лет, он у окна, смотрит на небо. Впервые он привлечен видом звезды на еще светлом небе. Подходит мама закрыть ставни. «Подожди, подожди, смотри!» — говорит он. Мама ему объясняет: «Это звезда, это Венера, первая звезда, появляющаяся на небе». И она добавляет: «Холодно. Нужно закрыть окно». С сожалением покидая свое место, ребенок бросает в окно: «До свидания, принцесса!» и машет на прощание рукой звезде. Он говорит «до свидания» не принцессам из сказок, но звезде, которая блестит, как взгляд его матери, которая соотносится с принцессой в сердце ребенка, он говорит «до свидания» принцессе, каковой она для него является» [3, с. 24].*

В этом примере показано, как интроецированные ребенком отношения с матерью проецируются им в мир. Но бывает так, что контакт с матерью нарушен или вообще потерян. В этом случае происходит «убегание» в фантазии. И тогда появляется чувство тревоги, которое не дает юному субъекту соприкоснуться с миром, окружающим его. Во взрослом возрасте тревога заглушается внешними инструментами: сериалами, едой или, возможно даже, алкоголем. Все это формирует зависимость, «убегание» от жизни. Закрываясь от внешних событий и отношений с людьми, человек избегает проживания реальности, рационализирует события и «играет роль». В этом случае либидонозная энергия идет на стабилизацию тревоги, а не на поиск внешних решений. Иными словами, происходит смещение и удовлетворяется аутоэротизм, преобладает инфантильное соблазнение, инфантильная сексуальность и не выстраиваются отношения с социумом.

Проговаривание событий, происходящих в жизни, дает возможность быть увиденным и услышанным, что стимулирует усложнение психики и дает опору на себя. Именно поэтому сейчас так востребованы люди помогающих профессий в сфере человек-человек.

Основная часть

С чего начинается жизнь субъекта

Где искать драгоценные следы проявления субъекта? Для этого надо обратиться к самому началу, когда мужчина и женщина принимают решение чтобы в их жизнь пришел третий. Как и Жак Лакан, Франсуаза Дольто считала, что: *«Ребенок рождается в купель означаящих символического, в язык, связанные с историей его семьи, которые пишутся задолго до его появления на свет» [1].* Каждый субъект состоит из своих родителей и всех своих предков, а также из того, через что им пришлось пройти. Географическое место проживания, особенности национальности — все присутствует и отражается в нем. Понимание этого дает ему уверенность в его желанности, возможность создавать свою историю, уникальность и субъективность. Это все позволяет ему стать субъектом истории, отличной от истории матери и отца, занять свое место в дереве рода, что помогает реализоваться в жизни и справляться с непостоянством бытия.

Ребенок рождается биологической массой и без другого он не сможет выжить, у него нет инстинктов, как у животных, он — человек. У

новорожденного существуют потребности, без которых он не сможет жить — это еда, тепло и безопасность. Мать удовлетворяет эти потребности и «соблазняет» его на жизнь. Благодаря ее речи, направленной на ребенка, она опосредует присутствие или отсутствие объектов словами. Этим она вводит символизацию, дает место ребенку, ценность его субъективности, признает его желание жить. Так, в отношениях с другим-матерью, у ребенка формируются влечения жизни – толчки либидонозной энергии, которые Франсуаза Дольто обозначила *динамическим бессознательным образом тела (ДБОТ)* [3, с. 43].

Но не всегда потребность совпадает с желанием юного субъекта по ряду возникающих причин. Например: потребность в еде, а желание срыгнуть или потребность в опорожнении, а желание удержать. Удовольствие и неудовольствие отношений происходят при встрече с другим-матерью у отверстий (дыр), таких как: нос, рот, уши, глаза, анус. Это чувство любви к себе задает толчки либидонозной энергии юного субъекта, сконцентрированных на интенсивности ожидания достижения объекта. Это можно увидеть в рисунках, когда ребенок изображает вылетающие из дула ружья или танка пунктирные точки, направленные на мишень. А также в виде небольших завихрений или спирали, которые дети называют улитками. В этих примерах показано графическое отображение «маршрута желания», наделенного смыслом. Ребенок стремится к чему-то, ставит перед собой цель и ищет способы достижения этого. Франсуаза Дольто назвала эти проявления *бессознательным образом тела (БОТ)* субъекта, чувствующего себя динамическим, т. е. в состоянии желания.

Желающий субъект – это субъект, захваченный желанием жить. Желания могут быть сиюминутными, а могут быть отсроченными и для их удовлетворения нужно приложить усилия; они требуют сублимации. Но мало кто задумывается над тем, что желание родиться — это тоже было его собственным желанием. И это не просто прихоть или спонтанное побуждение, а осознанный выбор, исходящий из глубины души каждого.

Ты выбрал родиться

«Ты выбрал родиться» [4]. этой фразой Франсуаза Дольто подчеркивала, что рождение – это желание не только матери и отца, а в первую очередь выбор лично самого юного субъекта. «Ты выбрал...» придает ему силу, позволяет получить представление о себе. Это желание, которое слышит и принимает во внимание окружение. Ребенок узнает себя через речь того, кто направляет ее к нему. Слышащий ребенок день за днем узнает и персонализирует фонемы, произнесенные знакомым голосом. Эти ощущения, составляющие индивидуальные особенности матери, обретаются им вновь и вновь, что становится для него источником новых открытий себя и мира. И в этой мимической и голосовой речи матери, направленной к нему, он получает новые восприятия, которые имеют гуманизированный смысл.

Таким образом, в решении родиться присутствуют трое: мать, отец и ребенок. Такое распределение прав можно встретить и у племен, близких к природе. Так, например, у каждого человека в племени Химба, проживающего

в северной Намибии, есть своя уникальная песня. Когда мужчина и женщина принимают решение о рождении ребенка, мать идет в тихое место. Прислушиваясь к себе, она сонстраивается на мелодию ребенка. Нахождение в этом месте у каждого индивидуально. Услышанную мелодию она поет отцу ребенка, а затем обучает повитух, чтобы они пели ее во время родов. Эта песня затем сопровождает этого ребенка до самой смерти.

Быть на месте очага желания другого, желания матери – это важная позиция, которая дает юному субъекту «желанное место». Оно необходимо для его субъективности, развития и будущего. Это либидонозное инвестирование матерью в ребенка задает его психическое место, из которого он может потом сказать: «Моя мама меня любит», а затем: «Я сам». Ребенку очень сложно сказать «Я» и если он говорит: «Я сам», то его надо поздравить и поддержать. «Я есть» – это его опора, которой он может воспользоваться в любой момент своего бытия.

Бессознательный образ тела

Последним трудом Франсуазы Дольто была книга “Бессознательный образ тела”, в которой она собрала весь свой профессиональный опыт. В нем она раскрывает понятие *бессознательного образа тела* (БОТ) и через него фазы психосексуального развития юного субъекта. Для нее БОТ – это отношения юного субъекта с матерью-другим, важность слов речи, направленной к нему и прохождения кастраций (утрат) в отношениях с матерью-другим.

Углубившись в историю, можно заметить, что знание о БОТ было доступно еще раньше в разных культурах. Например, проявление БОТ описывается в мифе древнего Египта об Осирисе и Исиде, когда богиня Исида обратилась к детям, в поисках своего мужа и только дети смогли показать, где он находится. Только детям, у которых не сокрыт БОТ, дается это всевидение и всеслышание.

Бессознательный образ тела сокрывается в тот момент, когда субъект обнаруживает себя, размещает себя в качестве объекта, исходя из места другого, т.е. отождествляется со взглядом другого на себя. Тогда БОТ в этом отождествлении сокрывается и к нему нет уже прямого доступа. Он становится бессознательным, как сказал Фрейд, и мы можем его «поймать» только в виде оговорок, описок, сновидений.

Для более полного понимания БОТ, Франсуаза Дольто использует понятие, *динамического бессознательного образа тела* (ДБОТ) – это образ желания в поисках нового объекта. ДБОТ состоит из: функционального, эrogenного и базового образов тела [5, с. 44]. Они образуют узлы либидонозной энергии, проявляющуюся в виде толчков у юного субъекта и субъекта, которые направляются в жизнь. Например, когда ребенок потянулся за игрушкой. Она обозначается метафорой «влечение жизни» – напряженное желание субъекта познавать мир и общаться с другим при помощи речи.

Функциональный бессознательный образ тела – это стенический (работоспособный) образ субъекта, имеющий целью осуществление желания. т. е. это движение. Например, когда ребенок начинает ползать, что-то делать. И

здесь очень важно, как говорит Франсуаза Дольто, не мешать ему. Потому что, все, что ему нужно, у него уже есть. Родители создают безопасность для его движения.

Эрогенный бессознательный образ тела – это то, что формируется в процессе удовольствия и неудовольствия в отношениях с другим - матерью.

Базовый бессознательный образ тела – это то, что позволяет ребенку чувствовать себя в «самобытии», т.е. в нарциссической непрерывности или пространственно-временной континуальности, которая живет и наполняется содержанием с рождения, несмотря на жизненные перемены, испытания, которым подвергается ребенок.

Означающие

Согласно Франсуазе Дольто, для юного субъекта важна речь, которая звучит в его окружении и направлена непосредственно к нему, что наполняет его копилку означающих, т.е. звуков и знаков, которые используются для передачи значения или смысла. Данная копилка индивидуальна и уникальна, в зависимости от того, какой субъект национальности в каком географическом регионе живут и жили его предки.

Имя для человека является центральным означающим и выбор имени — это большая ответственность для родителей. Это непрерывное самопереживание субъекта, которое он слышит от самого рождения до смерти. Имя «вплетено» в отношения удовольствия и неудовольствия с матерью-другим. Очень важно, чтобы оно было присвоено субъектом, т.е. было не просто звуком или фонемой, так как именно с этого места он может сказать «я есть».

По мнению Франсуазы Дольто, очень важно обращаться к ребенку по имени, что вводит его в человеческий порядок. Возможно, в начале к нему будут обращаться уменьшительно-ласкательно, но в процессе взросления выходит на первый план имя, которое сопровождает его в социуме, и оно должно быть принято матерью и домашним окружением.

Очень большое значение имеет, какой смысл родители вкладывают в выбор имени. Сможет ли он соответствовать их ожиданиям и как он будет предьявлять себя через это имя в социуме?

В одном случае из своей практики Франсуаа Дольто показывает значение имени в непрерывной континуальности субъекта.

Случай Фредерика

«Однажды к Франсуазе Дольто привели на консультацию семилетнего мальчика, которого при рождении бросили родители и усыновили из приюта другие люди, когда ему было 11 месяцев. Приемные родители дали ему имя Фредерик, отличное от предыдущего. Но об этом мать не говорила ранее.

У Фредерика были симптомы психотического характера и начало психоаналитического лечения показало, что он плохо слышит. Предыдущая терапевтическая работа пробудила его интеллект, он полностью адаптировался к школе по своему возрасту, но отказывался читать и писать.

Однако Франсуаза Дольто заметила, что Фредерик везде рисует букву «А». Приемная мать Фредерика сообщила, что в момент усыновления его звали Арман. Франсуаза Дольто сразу предположила, что мальчик страдал от смены имени, потому что имя является основным означающим для юного субъекта. Она сказала это мальчику при очередной встрече, но это не дало никакого результата.

И тогда Франсуаза Дольто сделала то, что не было даже осмысленно ей, то что характеризует ее, как гениального клинициста, определяет ее природную чувствительность и тонкость мысли: когда ребенок рисовал, она стала звать его, не обращаясь непосредственно к нему, не глядя на него. Она поворачивала голову в разные стороны, к потолку, смотрела под стол, как будто звала кого-то в пространстве: «Арман! Арман! Арман!».

Наблюдающие за консультацией заметили, как ребенок слушает, поворачиваясь за звуком ее голоса. В какой-то момент глаза ребенка встретились со взглядом Франсуазы Дольто, и она сказала: «Арман — это твое имя до того, как тебя усыновили».

Именно по выражению глаз, в которых была в этот момент исключительная интенсивность, Франсуаза Дольто поняла, что мальчик, который был переименован, сумел связать свою историю жизни Армана с жизнью Фредерика через вновь возникшие голоса, которые она изобразила по типу голосов нянечек, которые он слышал в приюте, находясь там до установления. В результате произошел совершенно бессознательный процесс, который в дальнейшем позволил Фредерику в течении двух недель преодолеть трудности с письмом и счётом» [3, с. 41].

Функция отца

Функция отца позволяет юному субъекту занять свое место в символическом пространстве семьи. Она дает возможность интегрироваться в социально-символическое и у него появляется гордость за имя, отчество и фамилию отца.

По мнению Франсуазы Дольто, в соответствии с классическими представлениями, функция отца считается воплощением запрета на каннибализм, причинения вреда себе и другому и запрет на инцест. Благодаря этому у юного субъекта возникает необходимость поиска новых возможностей усложнения. «Мерцание» функции отца приводит к тому, что юный субъект не может интегрироваться в социальное-символическое, его «я есть» остается довольно неустойчивым и в критические моменты может быть полностью расщеплено и даже рассыпаться. Кто мать ребенок знает по запаху, по кинестетическим ощущениям, по вибрации, а кто отец он узнает со слов матери. Благодаря реальному отцу, юный субъект может войти в Эдип и завершить его. Поэтому отец помогает в воспитании и создает преграду для желаний матери полностью обладать ребенком. Это хорошо показано на примере Жозетты – маленькой девочки, которую вела Франсуаза Дольто.

Случай Жозетты

«В клинику к привели девочку трех с половиной лет по имени Жозетта. У нее наблюдалось общее ухудшение состояния, которое не могло не вызвать беспокойства – похудение, бледность, анорексия, безразличие к играм, нервозность, бессонница или кошмары, после которых ребенок, пробуждаясь, впадал в состояние нервного криза.

Мать считает, что нарушения начались две недели назад. Поначалу она не обращала на это внимания, но по мере того, как состояние ребенка становилось все более серьезным, и, особенно из-за нервных кризов, она решила обратиться за помощью к врачу.

Я спросила, где спит девочка. Оказалось – в комнате родителей.

– Но, – добавила мать, – мой муж и я, считаем, что она уже достаточно большая, несколько дней назад мы решили купить диван и перевести ее спать в столовую.

Я снова уточнила даты.

– Решение было принято приблизительно три недели назад, и мы уже купили этот диван, но, естественно, пока она не выздоровеет, все останется как прежде.

Я обращаю внимание на совпадение: три недели.

– Подумать только, – отвечает мне мать, – она еще совсем маленькая, чтобы понять все это. Она даже не знала этого. Ни отец, ни я не говорили ей ни слова, и поверьте, доктор, она никогда не обращала внимания на этот новый диван, который мы поставили в столовой. Это действительно совсем маленький ребенок.

Я наблюдала за ребенком, который с самого начала разговора сидел на коленях матери с беспокойным видом; она начала смотреть на меня особенно пристально с того момента, как я заговорила о совпадении болезни с покупкой дивана. Этими симптомами, источник которых находился в бессознательном, ребенок выражал отказ оставить комнату родителей, оторваться от матери и отца.

Мы не стали концентрироваться на определении каждого симптома: кошмары, ночные страхи, анорексия, энурез, потеря интереса, характерного для ее возраста. Мы дали общее заключение: тревога, влекущая за собой регрессивные невротические симптомы.

Понимая конфликт, который разразился у ребенка, мы в присутствии Жозетты объяснили матери, что ребенок страдает психологически. Нужно помочь девочке пережить то, чего она так боится: необходимость отделения от родителей и то, что с ней теперь будут обращаться, как с большой.

Я объяснила Жозетте, что она хочет остаться совсем маленьким ребенком, который не расстается с мамой. Может быть, она считает, что ее стали меньше любить и что папа хочет избавиться от нее? Малышка слушала очень внимательно и тихо плакала.

Родители послушали моего совета и перестали давать лекарства. Вечером папа и мама поговорили с Жозеттой о предстоящих переменах. Папа

был с нею более ласков, чем обычно, он обрисовал ей новое будущее, рассказал о том, что она будет большой девочкой, и что он будет гордиться ею; а также то, что она скоро пойдет в школу, и будет там учиться вместе с другими детьми.

Через четыре дня мать снова пришла и сообщила, что ребенок стал более спокойным. Спит без снотворного, сон чуткий, но без кошмыров, первые две ночи еще был энурез, но девочку не ругали. После этого ночное недержание прекратилось, вернулся аппетит и веселое настроение. (Тревога прошла, и ребенок вновь приобрел свой обычный аффективный уровень.)

Мать спрашивала о многом. Я предложила ей переселить ребенка в другую комнату, а затем объяснила все Жозетте, и та согласилась. Я порекомендовала отцу заходить вечером к девочке, чтобы ее поцеловать перед сном. И добавила, что ни под каким предлогом нельзя возвращать ребенка в комнату родителей.

Спустя восемь дней мать привела гордую и улыбающуюся Жозетту. Все хорошо. К ней вернулись аппетит, сон и ее обычное веселое настроение. Жозетта гуляет с другими девочками, и сама попросила маму сходить к доктору и рассказать, что она выздоровела» [3, с. 63].

Кастрации по Франсуазе Дольто

На пути взросления юный субъект проходит ряд испытаний, так называемых кастраций-утрат, от результата прохождения которых зависит как он будет проявлять себя и социализироваться в мире. Благодаря кастрациям происходит вторжение нового опыта, создающее необходимость утратить прежние образцы поведения. В результате усложнения психики происходит усложнение и расширение кругозора, раскрытие творческих способностей.

Франсуаза Дольто обращала внимание на то, что кастрация – это процесс, происходящий с двумя субъектами, один из которых даёт знать другому, что осуществление его желаний в той форме, в какой он хочет, ему отныне запрещено законом в человеческом мире. Этот запрет должен соблюдаться всеми сторонами, как матерью, так и ребенком. Таким образом, кастрация может быть дана словами только в отношениях с другим, который сам прошел ее и согласился с ней.

Франсуаза Дольто вводит такие понятия, как символорождающая и символуувечающая кастрации [3, с. 70]. Символорождающая кастрация дает усложнение психики и приобщение к силе своего желания, что приводит юного субъекта к сублимации и поиску других путей идентификации. А символуувечающая кастрация порождает перверсию, т.е. субъект знает о существовании закона, но находит оправдание его нарушить.

В результате прохождения кастраций юный субъект расширяет свои творческие способности, он входит в человеческий мир, социализируется и гуманизируется.

Виды кастраций

1. Пупочная кастрация – в физическом смысле – это рождение юного субъекта и перерезание пуповины, а в символическом – это факт принятия его в

качестве субъекта в символический порядок, когда в роддоме делают первые записи его даты и времени появления на свет, имени, фамилии, отчества, пола, роста, веса.

2. *Оральная кастрация* – отлучение от груди одно из самых важных испытаний на пути становления субъекта. Она происходит в возрасте около года. Здесь закладывается один из главных законов человеческого порядка – запрет на каннибализм, а также желание и возможность говорить. В процессе оральной кастрации мать произносит: «Отныне грудь тебе запрещена». С этого момента на протяжении многих дней и даже недель ей приходится повторять запрет, самой не нарушая его.

3. *Анальная кастрация* – в возрасте около трех лет юный субъект вступает в период «Я сам», который важно не подавлять и не ограничивать. У него появляется способность выстраивать отношения с отцом и другими. Франсуаза Дольто говорила, что анальная кастрация вращается не только вокруг экскрементального объекта, она связана с телесной самостоятельностью. Появляется двигательное отделение, действие, моторная активность. Автономность, завязанная на движении. После того, как юный субъект сталкивается с запретом не причинения вреда себе и другим, он способен посещать общество помимо своей семьи. Здесь ему помогает социализироваться его принадлежность к своему роду, понимание кто у него бабушки и дедушки, мама и папа. Теперь он может соперничать с ровесниками, старшими по возрасту, становится способным отстаивать свою точку зрения перед взрослыми, добиваться правоты. Именно запреты, которые он получал в семье и которые уже есть у него внутри, дают ему способность справляться с жизненными ситуациями в социуме.

4. *Скопическая кастрация* – происходит одновременно с анальной. По словам Франсуазы Дольто, БОТ сокрывается, когда юный субъект обнаруживает себя в зеркале. Это является условием появления собственного «пред-Я», открывающего реальность, окружающий мир. Это помогает юному субъекту присвоить свое тело, свой пол и свое лицо. Его сознание начинает более реально воспринимать свою схему тела (биологическое) и затем приобщает себя к людям, понимая, что он такой же. Здесь появляется «Я-либидо» - я себе нравлюсь или не нравлюсь. Для субъекта встреча с зеркальной поверхностью может нести серьезные последствия. Поэтому Франсуаза Дольто говорит о том, что очень важно, чтобы с ним в этот момент был взрослый, который сопровождал бы словом происходящее, помог бы ему понять, что происходит, так как для него это встреча с образом, который пока ещё не присвоен. Взрослый рядом нужен не только для словесного сопровождения, но и для того, чтобы ребенок мог видеть взрослого, мог наблюдать и замечать отличия себя от него, тем самым открывая для себя то, что он является маленьким, а взрослый большим.

5. *Фаллическая (Генитальная) кастрация* – происходит в период от четырех до семи лет. Эта кастрация вводит запрет на инцест. При этом, инцест не только с матерью или отцом (в зависимости от пола ребенка), но и на

братьев и сестер. Как бы сильно мать его не любила, но она не может усладить себя им. Это позволяют ему занять *свое* место в семье и смотреть в будущее. Франсуаза Дольто уделяет большое внимание понятию «обещание на будущее». И в период прохождения генитальной кастрации важно, чтобы мать неоднократно сказала девочке: «Ты очень красивая, но папа мой мужчина, а ты когда вырастешь, найдешь себе своего мужчину или даже лучше». Мальчику об этом говорит отец: «Твоя мама – это моя женщина. А ты, когда вырастешь, найдешь свою женщину, которая будет лучше, чем твоя мама и станет твоей женой». Для того, чтобы юный субъект с гордостью нёс свой пол важно, чтобы он был признан своими родителями в качестве субъекта, наделённого именно этим полом.

Благодаря этим символорождающим кастрациям-утратам, юный субъект способен войти в Эдип. По мнению Франсуазы Дольто, примерно в 6-8 лет, он понимает кто такая мама, кто такой папа, умеет считать и способен выдерживать запреты не только родителей, но и посторонних других. И тогда он готов к социальной жизни, ощущает себя полноценно, спокойно, востребовано и способен раскрывать те творческие способности, которые в нем есть.

Заключение

В отношениях с новорожденным мать окутывает его своим запахом, дает кинестетический контакт, шепчет нежные слова, повторяет его имя, что обозначает признание его субъективности, его существования, его жизни. Это наполняет его не только телесными-субстанциальными отношениями, но и сердечными-субтильными. Дональд Винникотт говорил: «Когда я смотрю, меня видят, а значит, что я существую. Теперь я могу позволить себе самому смотреть и видеть. Теперь я смотрю на мир творчески и то, что я постигаю внутри, я и воспринимаю извне тоже» [3, с. 91]. Получая любовь, направленную к нему, ребенок начинает «складывать» эти драгоценные материнские контакты и формировать основу, на которую он будет опираться в дальнейшем. Впоследствии эти драгоценные контакты приумножаются и становятся более разнообразными за счет расширения общения ребенка с социумом и миром. Затем, благодаря опоре на этот ресурс, он преодолевает внешние события, с которыми ему приходится сталкиваться. Он имеет навык преодоления и решения вопросов жизни вследствие фрустраций, а затем и кастраций, которые создают для него родители в период взросления. Создавая события-фрустрации и поддерживая кастрации, взрослый помогает юному субъекту раскрыть его качества и способности. И на сколько родители способны выдерживать деструкцию и агрессию ребенка, на столько они помогают ему творчески смотреть на мир. Прохождение «ловушек» взросления позволяет юному субъекту сформировать чувства стыда, вины, печали, нежности, любви и других чувств для полноценной и многогранной жизни. Сталкиваясь с ограничениями, юный субъект ищет те возможности, которые есть в его уникальности, а также в качествах его предков. Через утраты, горевание и принятие человеческой этики он становится желающим и обретает желание

жить. В результате прохождения психосексуальных фаз, субъект становится самодостаточным, творческим, способным осознавать и адекватно реализовывать свои влечения. Он может не только брать, но и давать, заботиться о младших по возрасту и о престарелых родителях, что позволяет ему строить отношения во всех аспектах жизни, быть успешным и способным получать удовольствие от бытия. У него появляется социальная удовлетворенность, умение производить собственный продукт, ценить и отдавать его в мир, что удовлетворяет его нарциссизм и способствует устойчивости, умению адекватно адаптироваться к трансформациям социума и более сложным обстоятельствам жизни. Он начинает ощущать свои победы, что вдохновляет его на новые свершения, дает ему ресурс проходить путь индивида, раскрывать и реализовывать свою идентичность.

Библиографический список

1. Борисов Д. Горький Медиа: «Как читать Жака Лакана». 28.01.2020 [Электронный ресурс]: <https://gorky.media/context/kak-chitat-zhaka-lakana> (дата обращения: 01.07.2024).
2. Винникотт Д. Игра и реальность. Стр. 91. / Теория и практика психоанализа / Институт общегуманитарных исследований Москва 2002 г.
3. Дольто Ф. Бессознательный образ тела. Стр. 43. Собрание сочинений. / Франсуаза Дольто. – Пер. с фр. под науч. ред. С.Ф. Сироткина. Ижевск: ИД «ERGO», 2006 г.
4. Три фильма о Франсуазе Дольто / Françoise Dolto en Trois Films Фильм 1: Ты выбрал родиться / Tu as choisi de naître / Реж: Elisabeth Coronel / Элизабет Коронел, Arnaud de Mezamat / Арно де Мезама. Год 2005. Длит. 53 мин. [Электронный ресурс]: https://vk.com/video-23036474_171331521 (дата обращения: 01.07.20124).

© Озолиня А.Ю., 2024

МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ КОНФЛИКТЫ И ИДЕНТИЧНОСТЬ: ПОИСК БАЛАНСА

Слободенюк Анна Викторовна

обучающий психотерапевт по методу символдрамы, руководитель Приднестровского регионального отделения ОППЛ, руководитель НП «Эксперт» проекта «Центр компетентности педагогики травмы», клинический психолог, педагог-психолог высшей квалификационной категории.

Тирасполь, Приднестровье

Аннотация. Статья исследует взаимосвязь между культурными различиями и формированием индивидуальной и коллективной идентичности. Особое внимание уделяется роли идентичности, рассматривается, как культурные ценности и нормы влияют на самоопределение индивидов. Подчеркивается важность поиска баланса между сохранением культурной идентичности и необходимостью интеграции в мультикультурное сообщество.

Ключевые слова: культура, конфликт, идентичность, психология, символдрама, диалог

INTERCULTURAL CONFLICTS AND IDENTITY: SEARCHING FOR BALANCE

Slobodenyuk Anna Viktorovna

training psychotherapist using the symboldrama method, Head of the Transnistrian regional branch of the OPPL, Head of the NP “Expert” of the project “Center for Competence in Trauma Pedagogy”, clinical psychologist, educational psychologist of the highest qualification category.

Tiraspol, Transnistria

Abstract. The article explores the relationship between cultural differences and the formation of individual and collective identities. Particular attention is paid to the role of identity, examining how cultural values and norms influence the self-determination of individuals. The importance of finding a balance between preserving cultural identity and the need for integration into a multicultural community is emphasized.

Keywords: culture, conflict, identity, psychology, symboldrama, dialogue

Межкультурные конфликты часто возникают из-за различий в культурных и этнических идентичностях. Приднестровье, как регион с многонациональным населением, представляет собой уникальный пример

сосуществования и взаимодействия различных культур и этносов. Мы рассмотрим психологические аспекты идентичности нескольких народов, а именно: молдаван, русских, болгар, украинцев и гагаузов, выявим общие и отличительные черты их культурных идентичностей, а также обсудим способы достижения баланса и гармонии в межкультурных взаимодействиях.

Аспекты психологической тревожности у народов Приднестровья могут различаться в зависимости от географического положения региона. Приднестровье, как территория с множественными этническими группами, испытывает различные влияния, которые могут повлиять на психологическое состояние его жителей. Население, проживающее в приграничных районах, может испытывать повышенную тревожность из-за политической нестабильности, возможности вооруженных конфликтов или геополитических напряжений. Это может вызывать у людей ощущение угрозы, неопределенности и страха за свою безопасность. В центральных частях Приднестровья, где политическая ситуация более стабильна, тревожность населения может быть связана с экономическими аспектами, такими как безработица, экономическая нестабильность и социальная несправедливость. Эти факторы могут вызывать тревогу по поводу личной и семейной безопасности, а также перспектив на будущее. В зависимости от этнического состава региона могут возникать особенности в психологической тревожности. Например, народы, составляющие меньшинства в определенных районах, могут чувствовать себя уязвимыми или исключенными, что влияет на их психологическое состояние. Культурные и религиозные различия могут также влиять на уровень тревожности населения. Например, могут возникать конфликты из-за различий в традициях, обычаях и языках, что может усиливать межэтнические напряжения и тревожность. Психологическая поддержка и психотерапия в таком контексте должны учитывать все эти аспекты, предоставляя подходы, которые способствуют уменьшению тревожности, укреплению психологической устойчивости и построению мирных отношений в многонациональном обществе Приднестровья.

Рассмотрим каждую народность. *Молдавская идентичность* в Приднестровье включает элементы румынской культуры, языка и религии. Молдаване гордятся своей историей и культурными традициями, особенно музыкальными и кулинарными. Психологически они склонны к открытости и гостеприимству, что помогает им легче адаптироваться к многонациональной среде. Однако в условиях межкультурных конфликтов могут проявляться обостренные чувства идентичности и потребность в самозащите. *Болгарская идентичность* основана на богатой культурной и исторической традиции Болгарии, включающей язык, православную религию и народные обычаи. Психологически болгары в Приднестровье демонстрируют устойчивость к стрессам и сильное чувство общности. Их идентичность часто подкрепляется общими культурными мероприятиями и поддержкой со стороны диаспоры. *Русская идентичность* в Приднестровье включает в себя сильное чувство принадлежности к русской культуре, языку и истории. Важными элементами

являются православная вера и традиционные семейные ценности. Психологически русские этносы склонны к коллективизму, высоко ценят семейные связи и социальную поддержку. В то же время они могут испытывать стресс и чувство изоляции в условиях межкультурных конфликтов. *Украинская идентичность* характеризуется глубоким уважением к национальным традициям, языку и культурным особенностям. Для украинцев важны аграрные традиции, связь с землей и природой. Психологически украинцы часто проявляют стойкость и оптимизм, а также стремление к свободе и независимости. Межкультурные конфликты могут вызывать у них чувство несправедливости и стремление к защите своих прав и интересов. *Гагаузы*, как тюркский народ, исповедующий православие, имеют уникальную культурную идентичность. Они сохраняют свой язык, обычаи и традиции, что позволяет им выделяться среди других этнических групп. Психологически гагаузы проявляют высокую степень солидарности внутри своей общины и стойкость в сохранении своей культурной идентичности. Межкультурные конфликты могут вызывать у них чувство уязвимости и необходимости защищать свои культурные ценности.

Несмотря на различия, все эти этнические группы имеют несколько общих черт. Во-первых, все они сохраняют сильную привязанность к своим культурным традициям и языку. Во-вторых, важным аспектом их идентичности является религия, будь то православие или другие вероисповедания. В-третьих, все группы стремятся к сохранению своей культурной уникальности и защите своих прав в условиях межкультурных взаимодействий.

Отличия заключаются в специфических культурных практиках, языках, исторических опытах, которые формируют уникальную идентичность каждой группы (табл. 1.1). Эти различия могут приводить к межкультурным конфликтам, если не находятся способы гармоничного сосуществования и взаимного уважения.

Таблица 1.1.

Различия между этническими группами Приднестровья в контексте психотерапии

Культурные ценности и убеждения				
Молдаване	Русские	Украинцы	Болгары	Гагаузы
Уважение к семейным традициям и православной вере. Семья часто играет центральную роль, что может влиять на восприятие личной	Традиции православия и сильное влияние русской культуры. Важно учитывать исторический контекст и отношение к психотерапии,	Сохранение национальных традиций и обычаев, также православие, но с различными локальными особенностями. Важен контекст национальной идентичности, особенно в	Сочетание православной веры и уникальных культурных традиций. Акцент на историческом наследии и связь с Болгарией могут играть	Православные христиане с уникальной культурой и языком. Идентичность может включать элементы турецкой и молдавской культур, что

автономии и стилия общения с терапевтом	которое может варьироваться от скептицизма до активного интереса	свете современных политических событий.	важную роль	требует особого внимания к культурной чувствительности.
---	--	---	-------------	---

Продолжение табл. 1.1

Семейная структура и динамика				
Молдаване	Русские	Украинцы	Болгары	Гагаузы
Часто патриархальные семьи с четкой иерархией. Важно учитывать роли и ожидания в семье при работе с семейными проблемами.	Традиционно сильные семейные связи, но возможно большее влияние урбанизации и современные изменения в семейной структуре	Часто патриархальные семьи с четкой иерархией. Важно учитывать роли и ожидания в семье при работе с семейными проблемами.	Устойчивые семейные традиции и сильные межпоколенные связи. Важно учитывать культурные практики и ритуалы, влияющие на семейные отношения.	Устойчивые семейные традиции и сильные межпоколенные связи. Важно учитывать культурные практики и ритуалы, влияющие на семейные отношения.
Влияние религии				
Молдаване	Русские	Украинцы	Болгары	Гагаузы
Православие	Православие	Православие	Православие	Православие
Доминирует у всех перечисленных этнических групп, но с различиями в практике и уровне религиозности. Психотерапевту важно уважать религиозные убеждения и интегрировать их в терапевтический процесс, если это важно для клиента.				
Исторический контекст и идентичность				
Молдаване	Русские	Украинцы	Болгары	Гагаузы
Исторические связи и конфликты могут влиять на национальную идентичность и межэтнические отношения			Имеют свои исторические травмы и миграционные истории, что может влиять на их восприятие идентичности и принадлежности	
Психотерапевт должен быть чувствителен к этим аспектам, особенно в работе с травмой и межличностными конфликтами.				

Язык и коммуникация				
Молдаване	Русские	Украинцы	Болгары	Гагаузы
Говорят на молдавском (румынском) языке, хотя многие владеют	В основном говорят на русском языке, но украинцы могут предпочитать украинский в семейных и культурных контекстах.		Говорят на болгарском, часто также владеют русским. Язык может быть	Говорят на гагаузском (турецком диалекте) и русском. Языковая идентичность может быть ключевым

русским. Важно учитывать языковые предпочтения клиента		важным элементом идентичности.	элементом в терапевтической работе.
Подходить нужно к каждому клиенту с учетом его уникального культурного контекста и личной истории. Избегать стереотипов и обобщений. Интеграция культурных ресурсов: включайте в терапию культурные практики и ритуалы, если это важно для клиента, и поддерживайте его в сохранении личной культурной идентичности.			

Для достижения баланса в межкультурных взаимодействиях важны следующие психологические аспекты:

- Эмпатия и понимание: сочувствие и готовность понять точку зрения другой культуры способствуют уменьшению конфликтов и укреплению доверия.

- Коммуникация: открытая и честная коммуникация помогает разрешать конфликты и находить компромиссы.

- Культурная компетентность: образование и осведомленность о культурах других этнических групп способствуют лучшему пониманию и уважению различий.

- Психологическая поддержка: создание поддерживающих сообществ и предоставление психологической помощи могут снизить уровень стресса и напряженности среди этнических групп.

Психотерапия идентичности направлена на помощь индивидам в понимании, принятии и интеграции различных аспектов их личной и социальной идентичности. Включает в себя работу с внутренними конфликтами, связанными с личной и социальной идентичностью. Основные задачи включают:

- *осознание и принятие*: помощь клиенту в осознании и принятии всех аспектов своей идентичности, включая культурные, этнические, религиозные и гендерные аспекты.

- *интеграция*: способствование интеграции различных элементов идентичности, чтобы создать целостное и гармоничное чувство "я".

- *решение конфликтов*: работа с внутренними и внешними конфликтами, возникающими из-за различий в идентичности.

- *укрепление самоуважения*: поддержка клиента в укреплении самоуважения и уверенности в себе, несмотря на возможные конфликты идентичности.

Основные методы психотерапии идентичности:

- *Индивидуальная терапия, психоаналитическая терапия*: исследование бессознательных процессов и ранних детских воспоминаний для понимания формирования идентичности.

- *Когнитивно-поведенческая терапия (КПТ)*: работа с негативными мыслями и убеждениями о своей идентичности и замена их на более позитивные и конструктивные.

- *Экзистенциальная терапия*: помощь в поиске смысла и принятии ответственности за свою идентичность и выборы.

- *Групповая терапия, терапевтические группы*: создание безопасного пространства для обсуждения вопросов идентичности и получения поддержки от других людей с похожими проблемами. Группы самопомощи: обмен опытом и стратегиями справления с трудностями идентичности среди участников группы.

- *Системная семейная терапия*: работа с семьей клиента для понимания влияния семейных динамик на формирование идентичности. Мультикультурная семейная терапия: адресование культурных и этнических различий в семейной системе и поиск путей гармоничного сосуществования.

- *Мультикультурное консультирование*: специфические техники и подходы, учитывающие культурные особенности клиента, направленные на понимание и уважение культурных различий клиента и их влияния на идентичность.

- *Работа с психической травмой*: исследование и лечение травм, связанных с культурной, этнической или другой идентичностью, которые могут приводить к внутренним конфликтам и психологическим проблемам.

- *Символдрама*: метод кататимно - имагинативной психотерапии, помогающий клиенту работать с внутренними образами и символами, связанными с идентичностью.

Психотерапия идентичности исследуется в различных контекстах, включая мультикультурные общества, постконфликтные зоны и ситуации, связанные с миграцией и адаптацией. Вот некоторые ключевые исследования и их вклады в понимание этой области:

Автор термина «кризис идентичности», известный психотерапевт Эрик Эриксон рассматривает идентичность как ключевой аспект психосоциального развития, особенно в юности. Его работа закладывает основы для понимания формирования идентичности и ее кризисов. Он рассматривает развитие идентичности на протяжении всей жизни, подчеркивая важность культурных и социальных контекстов [8].

Теория социальной идентичности Генри Тэджфела рассматривает, как идентичность формируется через принадлежность к социальным группам и как это влияет на межгрупповое поведение и конфликты. Это было исследовано им с группой коллег в 70-х годах [8, с. 64].

Знание различных аспектов идентичности позволяет психологу более эффективно работать с клиентами из различных культурных и этнических групп, учитывая их уникальные потребности и проблемы. Осведомленность о культурных особенностях помогает проявлять уважение к различиям и признавать важность культурного наследия клиентов. Знание аспектов идентичности помогает психологу выявить и понять причины межкультурных

конфликтов, что является первым шагом к их разрешению. Понимание культурных аспектов позволяет использовать эффективные стратегии и техники для управления и разрешения межкультурных конфликтов. Психолог, понимающий аспекты идентичности, может более эффективно помогать клиентам в разрешении внутренних конфликтов, связанных с их культурной и этнической принадлежностью. Знание аспектов идентичности позволяет психологу поддерживать клиента в процессе принятия и укрепления своей идентичности, что способствует росту самооценки и уверенности в себе.

Психолог, осведомленный о влиянии культурных и этнических факторов, может лучше понять и адресовать травмы, связанные с идентичностью, дискриминацией или насилием и разработать терапевтическую стратегию, которая учитывает культурный контекст клиента и способствуют его исцелению. Создание безопасного и поддерживающего терапевтического пространства способствует может помочь клиенту интегрировать различные аспекты его идентичности, создавая целостное и гармоничное чувство "я".

Символдрама, или кататимно-имагинативная психотерапия, предлагает научно обоснованные эффективные методы для работы с культурной чувствительностью. Ниже приведены некоторые авторские упражнения, которые могут помочь клиентам и терапевтам лучше понимать и уважать культурные различия:

1. Упражнение «Мой культурный сад»

Цель: исследовать и интегрировать различные аспекты культурной идентичности. *Описание:* клиенту предлагается представить, что он находится в саду, где каждая часть сада символизирует различные элементы его культурного наследия. Предлагается исследовать сад, обращая внимание на детали: растения, цветы, деревья, статуи и другие элементы, которые ассоциируются с его культурой. Клиент описывает свои ощущения и мысли, возникающие при исследовании сада. *Вопросы для обсуждения:* какие элементы сада кажутся наиболее значимыми и почему? Какие чувства вызывает сад? Есть ли части сада, которые вызывают дискомфорт или напряжение? Почему? Как элементы сада могут символизировать вашу культурную идентичность?

2. Упражнение «Мост к другой культуре»

Цель: развить эмпатию и понимание культурных различий. *Описание:* клиенту предлагается представить, что он стоит на мосту, соединяющем его культуру с другой культурой, с которой он хочет лучше познакомиться. Клиент описывает, как выглядит мост, как он себя чувствует, находясь на мосту. Предлагается пройти по мосту и войти в другую культуру, наблюдая и исследуя новые элементы. *Вопросы для обсуждения:* какие чувства возникают при переходе по мосту? Что вы видите и чувствуете, войдя в другую культуру? Какие элементы другой культуры вызывают интерес и положительные эмоции? Есть ли элементы, которые вызывают беспокойство или страх? Почему?

Символдрама позволяет индивидуализировать подход к каждому клиенту с учетом его культурных и этнических особенностей. Ниже приведены

упражнения, которые помогают учитывать эти аспекты при работе с клиентами различных национальностей, дают возможность клиентам глубже понять и интегрировать свои культурные и этнические особенности в процессе терапии (табл. 2.1).

Таблица 2.1

Авторские упражнения по символдраме

Упражнение	Цель
«Культурная маска»	Исследовать аспекты культурной идентичности и социальные роли
«Культурный круг»	Исследовать взаимодействие различных культурных аспектов и их влияние на личную идентичность
«Ритуал и традиции»	Исследовать важные культурные ритуалы и традиции клиента
«Внутренний советник»	Получить поддержку и мудрость от внутреннего образа, представляющего культурную идентичность
«Культурное путешествие»	Исследовать различные аспекты культурного наследия клиента
«Культурное сокровище»	Исследовать и интегрировать ценные аспекты культурного наследия клиента
Культурные наставники и герои	Получить поддержку и мудрость от внутренних образов, представляющих культурных наставников и героев

Все предложенные упражнения прошли успешную апробацию. Их применение помогает клиентам исследовать и интегрировать различные аспекты своей культурной и этнической идентичности, способствуют развитию эмпатии и культурной чувствительности, а также укрепляют личностное и профессиональное развитие в мультикультурном контексте.

Еще рассмотрим влияние культурных символов отображенных в сказочных архетипических образах разных народов

В молдавских народных сказках встречаются различные символические герои, которые могут иметь свои аналоги и интерпретации в психологии. Вот несколько примеров:

- *Баба Яга* - в молдавских сказках может предстать как символ мудрости, силы и преодоления трудностей. В психологии она может рассматриваться как символ архетипа Мудрой Старухи, обладающей знаниями и опытом.

- *Искушение* - часто встречается тема испытаний и соблазнов, где герой сказки должен пройти через различные трудности и спасти красавицу, например герой Фэт Фрумос спасает Иляну Косынзяну сестру солнца. В психологии это может быть интерпретировано как символическое отражение внутренних борьбы и преодоления личных сложностей.

- *Змей* - как символ силы зла и препятствий, которые герой должен преодолеть. В психологии это может символизировать внутренние страхи и вызовы, с которыми сталкивается человек в процессе своего развития.

Царь - в молдавских сказках царь часто выступает как символ власти и авторитета. В психологии архетип Царя может олицетворять стремление к лидерству, ответственности и принятию решений.

Эти символические герои могут играть важную роль в психологических интерпретациях сказок, помогая клиентам лучше понять свои внутренние процессы, переживания и взаимодействия с внешним миром.

В русских народных сказках также присутствуют символические герои, которые имеют глубокие психологические значения и могут быть использованы в психотерапевтической работе. Вот несколько примеров:

- *Иван-Царевич* - часто выступает в русских сказках как главный герой, который проходит через испытания и преодолевает трудности. Он символизирует молодость, смелость, рост личности и позитивное развитие.

- *Баба-Яга, ведьма* - символ мудрости, трансформации и внутреннего роста. В психотерапии она может рассматриваться как архетип Старой Мудрой Женщины, обладающей знаниями и способностью помогать в процессе самопознания.

- *Кощей Бессмертный* - символ силы тьмы и внутреннего страха, с которым герой должен справиться. В психотерапии он может отражать внутренние барьеры и вызовы, с которыми сталкивается клиент в своем развитии.

- *Золотой петушок* - символ удачи, вознаграждения и достижения целей. В психотерапии он может представлять мотивацию, стремление к достижению успеха и самореализации.

- *Морозко* - символ холода и суровости, но также справедливости и ученичества. В психотерапии он может отражать внутренние конфликты, а также взаимодействие с внешним миром.

В украинских народных сказках также встречаются символические герои, которые могут иметь глубокие психологические интерпретации. Вот несколько примеров украинских символических героев и их возможные психологические значения:

- *Козак* - в украинских сказках козак часто выступает как символ смелости, силы и независимости. В психотерапии он может олицетворять архетип внутреннего героя, способного преодолевать трудности и защищать свои ценности.

- *Мавка* - в украинских сказках мавка представляет собой дух природы, женское воплощение красоты и тайны. Психологически она может символизировать связь с природой, интуицию и гармонию с окружающим миром.

- *Баба* (бабушка) - часто встречающийся персонаж, который символизирует мудрость, заботу и традиционные ценности. В психотерапии баба может представлять внутреннего наставника, который обладает мудростью и опытом, помогающими в совете и поддержке.

- *Лисица* - как символ хитрости и обмана, лисица может олицетворять внутренние силы и ресурсы, а также проблемы с доверием и межличностными отношениями.

Эти украинские символические герои могут быть использованы в психотерапии для исследования и понимания различных аспектов личности клиента, его внутренних конфликтов и ресурсов, а также для нахождения путей к личностному развитию и самопознанию.

В гагаузских народных сказках также есть несколько символических героев, которые могут иметь особое значение в контексте психотерапии. Гагаузы — это тюркское этническое сообщество, проживающее в юго-восточной Европе, в основном в Молдавии, Украине, России и других странах. Вот несколько примеров гагаузских символических героев:

- *Ванчу, Бинбир-Иванчу* - один из главных героев гагаузских сказок, представляющий собой смелого и умного молодца. В психотерапии он может символизировать архетип молодого героя, способного преодолевать трудности и находить выход из сложных ситуаций и герой защитник рода.

- *Карадай* - в гагаузских сказках он изображается как злодей, обладающий магическими силами и властью. В психотерапии он может символизировать внутренние страхи и вызовы, с которыми сталкивается клиент.

- *Кырбо* - символ мудрости и старшего наставника в гагаузских сказках. В психотерапии он может представлять собой архетип Мудрой Старухи, обладающей знаниями и опытом, необходимыми для решения жизненных проблем.

- *Шыпын Чор* - символ тьмы и зла в гагаузских сказках. В психотерапии он может отражать внутренние теневые аспекты личности клиента, которые требуют интеграции и разрешения.

Идентичность и межкультурные конфликты являются сложными и многогранными аспектами жизни в многонациональных регионах, таких как Приднестровье. Понимание психологических аспектов идентичности различных этнических групп и стремление к эмпатии и взаимному уважению являются ключевыми факторами для достижения баланса и гармонии в межкультурных взаимодействиях. Важно продолжать работать над укреплением межкультурных связей и создавать условия для мирного сосуществования и сотрудничества. Таким образом, знание аспектов психотерапии идентичности позволяет психологу эффективно поддерживать клиентов, учитывая их культурные и этнические особенности, а также помогает создавать условия для гармоничного взаимодействия и развития личности. Психотерапия идентичности помогает интегрировать различные аспекты личности, разрешать внутренние и внешние конфликты и укреплять чувство собственного достоинства и уверенности.

Понимание культурных и этнических различий позволяет психотерапевту более эффективно и уважительно работать с клиентами из различных национальных групп, что способствует улучшению качества

психотерапевтической помощи и поддержке гармоничного сосуществования в мультикультурном обществе.

Психологический баланс является состоянием, при котором человек чувствует гармонию в своей жизни, умеет эффективно управлять эмоциями и стремлениями, а также достигает оптимального уровня психологического благополучия. Для достижения психологического баланса могут быть использованы следующие стратегии:

- самосознание и самопонимание;
- управление эмоциями;
- здоровый образ жизни;
- социальная поддержка;
- личностное развитие.

Разработка четких целей и последовательное движение к их достижению помогает ощущать смысл и направление в жизни, что способствует психологическому равновесию. При необходимости профессиональная помощь психотерапевта может быть очень эффективной в поиске и устранении источников дисбаланса и стресса. Это индивидуальный процесс, который каждый может пройти, уделяя внимание своим потребностям и стремлениям к гармонии и благополучию.

Библиографический список

1. Барбулеску Г. Культурная идентичность и национальная политика в Республике Молдова, 2012 / Социологические исследования – С. 56-63.
2. Вълканова И. Българската идентичност в условията на глобализация. 2008, София: Институт за изследване на обществата и знанието при БАН.
3. Кирачев Г. Гагаузите в България: История, култура, език. 2006, София: Академично издателство «Марин Дринов».
4. Этническая толерантность в поликультурных регионах России / Под ред. Н.М. Лебедевой А.Н. Татарко. М.: Изд-во РУДН, 2002.
5. Лебедева Н.М., Татарко А.Н. Психология межкультурных различий: Теоретические и прикладные проблемы. 2009, Москва: Институт психологии РАН.
6. Нечипоренко В.Н. Национальная идентичность украинцев в условиях глобализации. 2015/ Вестник Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина, 26, С. 49-55.
7. Почебут Л.Г. Кросс культурная и этническая психология: учебное пособие. – СПб.: Питер, 2012. – 336 с.: ил.
8. Эрик Х. Эриксон. Идентичность Молодежь и Кризис // Монография Центра Остина Риггса (Выпуск 7)/ WW Norton, 1968.

© Слободенюк А.В., 2024

**ИДЕНТИЧНОСТЬ ПСИХОТЕРАПЕВТА:
«МЕЖДУ» ИЛИ БАЛАНС НА ЛЕЗВИИ НОЖА**

Стрига Виталий Викторович,
*доцент Ассоциации организаций
развития символдрамы-Кататимно-
имагинативной психотерапии (АОРС
КИП), психолог-психотерапевт,
супервизор, сооснователь и
преподаватель проекта Lacanod, член
Group du Champ Freudien,
действительный член
«Профессиональной
Психотерапевтической Лиги» и «Союза
психотерапевтов и психологов»,
руководитель представительства
АОРС КИП в Республике Черногория.
Херцег Нови, Республика Черногория*

Аннотация. Спрос на специалистов сферы заботы о психическом здоровье в последние десятилетия неукоснительно рос. Росло и количество выпускников психологических факультетов. При этом, актуальная ситуация поставила практиков перед вызовом. Вызовом, связанным с возможностью проведения психотерапии (а значит, и балансирования между личностно-эмоциональным, и профессиональным) в условиях повышенного фона тревоги.

Ключевые слова: тревога, перенос, между, психотерапия, психоанализ, бессознательные процессы, психическая травма

**THERAPIST'S IDENTITY:
«BETWEEN» OR BALANCE ON A KNIFE'S EDGE**

Striga Vitaly Viktorovich,
*Associate Professor of the Association of Organizations
for the Development of Symboldrama-Katathymno-Imaginative
Psychotherapy (AORS KIP), psychologist-psychotherapist,
supervisor, co-founder and teacher of the Lacanod project,
member of the Group du Champ Freudien, full member of the
"Professional Psychotherapeutic League" and the "Union of
Psychotherapists and Psychologists", head of the AORS KIP
representative office in the Republic of Montenegro.
Herceg Novi, Republic of Montenegro*

Abstract: The demand for mental health professionals has been growing steadily in recent decades. The number of graduates of psychology faculties also grew. At the

same time, the current situation has put practitioners in front of a challenge. A challenge associated with the possibility of psychotherapy (and therefore balancing between personal, emotional and professional) in conditions of increased anxiety.

Keywords: anxiety, transference, between, psychotherapy, psychoanalysis, unconscious processes, psychic trauma

Ускоряющаяся динамика социальных процессов, неизбежно порождает всплески уровня тревоги. Тревоги, обретающей в каждом случае, конкретные формы психических расстройств, депрессий, нарушений сна и психосоматических заболеваний.

И социальные институты на тревогу реагируют. Реагируют, с одной стороны, *фармакологически*, обеспечивая рост объемов производства и потребления транквилизаторов, антидепрессантов и прочих медпрепаратов.

С другой же стороны, реагируют посредством *системы образования*, открывая новые кафедры, факультеты и университеты в сфере охраны психического здоровья. – Одним из следствий чего стал кратный рост количества дипломированных специалистов в сфере «пси».

И это, в свою очередь, сформировало (и продолжает формировать) культуру психотерапевтического взаимодействия. – На день сегодняшний, обращение к психологу / психотерапевту перестало быть чем-то зазорным, странным или даже маргинальным. А значит, приходится с *тревогой* и *страданием* (скорее, даже, приносить свою *тревогу* и *страдание*) к «пси»-специалистам, стало элементом культуры. А значит, стало *нормальным*. – Что предполагает повышение общего уровня требований к практикам. Требования, связанных зачастую *не столько* с уровнем теоретических знаний выпускников специализированных заведений, сколько **со способностью профессионально обходиться с тревогой**. Тревогой клиентско-пациентской, а значит, и своей собственной. Тревогой, неизбежно возникающей в месте соприкосновения с *неизвестным*. Потому как, работая в психотерапии с человеческим страданием, мы не просто соприкасаемся с *неизвестным и ужасающим*. Мы довольно часто оказываемся свидетелями и регистраторами драмы конкретной человеческой жизни.

Позиция же свидетеля и регистратора неизбежно предполагает не только дистанцирование от субъективности своего суждения о происходящем. Она предполагает нечто *большее* – осознанный или сознательный выбор. Сознательный выбор находится в пространстве «**между**».

И в развитии своей идеи, я постараюсь охарактеризовать специфику ситуаций «*между Сциллой и Харибдой*», с которыми имеет дело в своей практике глубинно / психоаналитически ориентированный психотерапевт.

Итак, **между чем и чем** мы, то и дело, оказываемся в своей практике?

Во-первых, вступая в пространство психотерапевтического взаимодействия, мы априори оказываемся **между** способностью чувствовать состояние клиента и быть захваченным переносом и отреагированием. А

значит, мы оказываемся **между** позицией безусловного *принятия другого способа бытия* и *погружённостью в проецируемые клиентские состояния*.

Занятие и поддержание специалистом определенной эмоциональной дистанции на сеансах, виделось Зигмунду Фрейду необходимым условием для достижения устойчивых психотерапевтических эффектов. Логика данного требования могла бы быть проиллюстрирована словами классика: *"Лицом к лицу лица не увидать. Большое видится на расстоянье"* [1].

Итак, психоэмоциональная «отстройка» от *проецируемых* клиентом представлений (а значит, и от собственных неотрефлексированных *отреагирований* психотерапевта на них), является необходимым условием для того, чтобы **профессионально обходиться с тревогой**.

Но в то же самое время, мы не имеем морального права на превращение в огрубевших и очерстевших от регулярного соприкосновения с человеческим страданием, циников. Мы сочувствуем и сопереживаем. Но при этом, не только удерживаем свои чувства и эмоции в контролируемом, или даже связанном состоянии, но и делаем их объектом собственной рефлексии. *"Что меня так затрагивает в рассказе клиента?"* — вот пример одного из рабочих вопросов, которые специалист обязан ставить перед собой в моменты эмоциональной включенности.

Итак, мы находимся **«между»**. **Между** желанием быть профессиональным в своей сфере деятельности, и возникающим, порою, на сессиях состоянием непонимания (а то и беспомощности или растерянности). **Между** занятием необходимой эмоциональной дистанции по отношению к переживаниям страдающего человека, и использованием этого дистанцирования своей же психикой защитным образом.

В любом случае, мы точно не можем позволить себе роскошь оказаться заложниками своих *бессознательных процессов*: личной истории вхождения в мир, сопряжённой с уникальным опытом переживания (в широком смысле) психосексуальной травматизации. Понятие *психической травмы* в теории и практике психоанализа и психоаналитических психотерапий, занимает одно из ключевых мест. Потому как речь идет, всякий раз, о глубине и специфике "отпечатка", оставленного в психике субъекта столкновением с непознанным, а оттого – ужасающим. Точнее было бы даже сказать, что речь идёт не сколько о *травме как таковой*, сколько о **субъективной интерпретации психотравмирующего события**, которая, заняла привилегированное положение в психической реальности субъекта.

Каждый из нас неизбежно не вписался в окружающий мир. А потому, неизбежно, каждый из нас имеет свой собственный (при ближайшем рассмотрении, весьма основательный) список невысказанных претензий к своим близким. – Тем, кого в профессиональной среде часто обозначают понятиями *"первичное окружение"*, *"первичные / ранние объекты"*, *"первичные другие"* и так далее. И конфронтация пациента с привычным окружением на определённых этапах психотерапии лишь обостряется. Обостряется, к вящему шоку окружающих и нередко воодушевлению самих клиентов (ибо

проявлению *вытесненных мыслей* и *запертых эмоций* предшествовало ослабление внутреннего давления инстанции Сверх-Я).

Так или иначе, эмоциональные отреагирования клиентов (как в адрес близкого окружения, так и в адрес самого специалиста), редко оставляют психотерапевтов абсолютно равнодушными. И в процессе проведения *супервизий* наших учеников, мы наблюдаем ситуации, когда *неосозанный и непроработанный* (а значит, *непросимволизованный* в достаточной степени) *опыт ранних отношений* с первичным окружением самого психотерапевта, влияет на его способность реализовывать профессиональную позицию по отношению к конкретному пациенту.

То есть, вне зависимости от того, насколько мы отдаем себе в этом отчет, но мы регулярно балансируем *на лезвии ножа*, вновь и вновь в своей практике оказываясь «**между**». – **Между** тем, что называют, порою "*человеческим*" (и что иногда оказывается даже *слишком "человеческим"*), и профессиональным.

Многим из нас известна аналогия позиции психотерапевта или психоаналитика, с позицией врача. (Тем более, что сам термин "*терапия*" в переводе с древнегреческого и обозначает "*лечение*"). Она отсылает нас к позиции того, кто излечивает. И опровергнуть право на существование данной аналогии, будет не так-то просто. Таким образом, мы можем посмотреть на позицию психотерапевта через призму врачебной практики. С той лишь разницей, что объектом воздействия психотерапевта является человеческая психика, или "*душа*" (как это переводится, опять же, с древнегреческого).

А потому, очередное обращение к тому факту, что хирурги избегают оперирования своих близких, банальностью для нас являться не должна. Конечно, в начале своего профессионального пути, мы можем сталкиваться с предложениями знакомых, друзей или родственников, провести с ними какие-нибудь "*пробные сеансы*" или опробовать на них же "*чудодейственные*" техники. А порою (чего греха таить), будучи захваченными страстью к делу психотерапии (и, в то же самое время, внутренне страшась реальной работы с "*настоящими клиентами*"), мы в начале своей деятельности, могли дрогнуть перед соблазном "*потренироваться на кошечках*" в (якобы) безопасном пространстве.

Ситуация ухудшается, когда подобные "*пробные*" сессии искренних, но неопытных энтузиастов, трансформируются в регулярную работу с близким (или даже не очень близким) окружением. – Так как *бессознательные процессы* будут неизбежно активированы (если не сказать, спровоцированы) у обеих сторон, то *динамика переноса* может протекать сколь бурно, сколь и скоротечно. Коварство подобной драматургии отношений между начинающим практиком и клиентом из числа его близких / знакомых, заключается в неизбежном наступлении момента, когда клиент начнёт внутренне ощущать настороженность (а то и почувствует себя в душе обманутым). – Вследствие чего, уйдёт с чувством *неудовлетворения и недоверия*, сколь искусно не маскируй он его под личиной вежливости или даже заявлений о достигнутом желаемом психотерапевтическом эффекте.

Психотерапевтическое пространство является сложноорганизованным полем отношений. И эксперименты по нивелированию сеттинга, заканчиваются, как правило, разрушением как психотерапии, так и личных отношений.

"За всё в этой жизни приходится платить". И платой за игнорирование необходимости отслеживания баланса и принципиального удержания позиции «**между**», оказываются разрушенные судьбы и утрата веры людей в возможность изменений в своей жизни. Чем бы ни объяснял нам клиент свой уход из психотерапии, и сколь бы двусмысленно-любезен он при этом не был, для нас в подобные моменты становится очевидно следующее: он ушёл в *состоянии подавленной агрессии*. Но что гораздо более важно, что сказать об этом психотерапевту **он не смог**. Либо же, *импульсивно* выразив свои чувства, разгрузил накопленный агрессивный импульс и отыграл симптоматический сценарий. – Без последующего осмысления произошедшего.

"Разбитую чашку уже не склеить". И некоторые наши ошибки носят буквально роковой характер для конкретной клинической работы. Да, подобно тому, как молодые интерны – будущие врачи, стремясь получить максимум из осмысления опыта предшественников, неизбежно делают свои собственные ошибки, мы уже в начале профессионального пути, также оказываемся *"на лезвии ножа"*. То есть, «**между**». – **Между** стремлением максимально внимательно и бережно отнестись к страданию другого человека, который по-своему *"не вписался"* в этот мир, и осознанием того факта, что *"не разбивши яиц, омлет не пожаришь"*. – А значит, принятием того обстоятельства, что мы, подобно интернам, в конечном счёте, тоже учимся на своих ошибках. А потому, практикуя, мы не просто оказываемся не застрахованы от неудач. Практикуя, мы сталкиваемся с тем непреложным фактом, что **неудачи нам гарантированы**. Именно поэтому отец-основатель психоанализа, относил своё детище к одной из *"невозможных профессий"* наравне с *педагогикой и управлением людьми*. Ибо, утверждал Зигмунд Фрейд, в каждой из этих профессий можно быть однозначно уверенным лишь в одном: в той или иной мере *неудовлетворительном* для себя результате работы. [7] Ведь, казалось бы, в каждом конкретном клиническом случае, можно было бы добиться **большого** прогресса и лучшего результата.

Но... Где-то мы оказались недостаточно внимательны к своему клиенту, а где-то, наоборот, могли увлечься тем *фантазматическим пространством*, которое он спроецировал в поле нашей коммуникации. Где-то мы могли *"закрывать глаза"* на очевидные нарушения сеттинга с его стороны, не вынося происходящее в поле обсуждения и пространство интерпретации. А где-то, наоборот, оказывались слишком требовательными и бесчувственными в отношении того, кто нуждался в более гибких рамках психотерапевтического взаимодействия.

И вот здесь мы вновь оказываемся «**между**». А значит, в месте, где мы вновь должны пройти *"по лезвию ножа"*. Потому как, несмотря на наше стремление диагностировать, а значит, как-то классифицировать наших

клиентов, каждый человек (и здесь мы вернемся к началу моего доклада), является "*единичным событием*" в этом мире. А потому, в психодинамическом / психоаналитическом направлении, во взаимодействии с каждым конкретным клиентом или пациентом, мы, в определенном смысле, вырабатываем индивидуальный способ проведения психотерапии или психоанализа. – Тот конкретный способ, который будет давать возможность нам удерживать позицию «*между*».

И формируя, каждый раз, конкретную форму психотерапии для конкретного человека, нам важно помнить, что даже прохождение своей собственной психотерапии или психоанализа и участие в супервизиях, не гарантируют нам отсутствие ошибок. (Хотя, и существенно минимизируют их объём в нашей практике!).

А значит, вновь мы оказываемся «*между*». – **Между** принципиальной ограниченностью наших возможностей воздействия и настойчивым желанием создать условия для самопознания субъекта в перманентно нестабильном мире.

В ситуации социальных изменений, "*лезвие ножа*", по которому мы движемся в психотерапевтическом процессе, балансируя в позиции «*между*», ещё более утончается. А потому, и наши клиенты, и мы сами, в переходные периоды мировой истории, оказываемся внутри весьма специфического психического пространства. – Пространства, которое может психологически подавлять и бесконечно длить переживание ощущения безвременья (порою, доводя человека до состояния отчаяния). Пространства, в котором перестают срабатывать *привычные невротические симптомы* и наработанные десятилетиями *защитные механизмы*. Пространства, в котором психологическое состояние субъекта становится хрупким, ибо *иллюзии* стабильного и безопасного мира уже не срабатывают, и его психический аппарат регрессирует к очень ранним этапам становления субъекта в мире. (Когда, будучи максимально незащитным, он ощущал свою экзистенциальную уязвимость перед угрожающей Вселенной).

Итак, в периоды, когда механизмы самоконтроля ослабевают, мы сталкиваемся с натиском *несвязанных бессознательных влечений*, реализующих своё деструктивное, подчиненное *принципу удовольствия*, начало [8]. И, не будучи зафиксированными на каких-то стабильных и благоприятных объектах, которые бы давали возможность безопасного получения удовольствия (то есть, социально приемлемой разрядки влечений), наши *влечения* оказываются нашей карой.

Именно на этапах социальных потрясений и глобальных сдвигов, мы убеждаемся в неустойчивости таких категорий, как *осознанность*, *самоконтроль*, *воспитание* и прочих *эффектов социализации*. Выясняется, что *аффирмации* и прочие "*мысли о хорошем*" не срабатывают, а бегущие в ужасе от разрушения привычной картины мира и столкновения с образом смерти люди, могут тем или иным способом (от резко вспыхнувших заболеваний до буквальных *суицидов*) себя прямиком к ней в объятия и направлять. – Бежать от Танатоса к Танатосу же, *влечению к смерти*, – что может быть парадоксальней?

Что может быть парадоксальней феномена человека, противоречиво и непоследовательно организованного, перманентно незащищенного перед лицом реальности, и, в то же время, ищущему в мире ответы на вопросы о себе?

Итак, в актуальной ситуации, мы вновь оказываемся «**между**». – **Между** собственной ограниченностью и стремлением создать условия для самопознания в перманентно нестабильном мире. И происходит это в ситуации, когда утрата привычного образа жизни, а, главное смерть, перестали быть абстракциями на мониторах телефонов или компьютеров.

И в этих условиях, специалистам особенно важно продолжать искать и создавать возможности для бытия с **тревогой**. Потому как наша психика, как показал Зигмунд Фрейд, может направлять потоки нашего либидо как в стратегии *влечения к жизни*, то есть Эроса, так и в стратегии *влечения к смерти*, то есть Танатоса [8]. При этом, *влечение к смерти*, как продемонстрировала Мелани Кляйн, присутствует наряду с *влечением в жизни*, у младенца уже с момента рождения [2]. А потому, с момента рождения, мы имеем дело с выбором. И психотерапевты или даже психоаналитики здесь исключением не являются. Вынужденно принимая, при вхождении в мир, транслируемые нам ближайшим окружением "*правила игры*", мы обрекаем себя на *невозможность* достаточного удовлетворения наших влечений. А значит, на неизбежность *фрустраций*.

И поиски объектов, которые могли бы стать оптимальным пространством для реализации наших *влечений*, приводят часть из нас... в профессию психотерапевта или психоаналитика. Таким образом, наш выбор сферы профессиональной деятельности, оказывается способом *сублимации* (что, надеюсь, секретом ни для кого из нас не является). – То, что мы можем наделять нашу профессию категорией *смысла* (вплоть до экзистенциального значения этого понятия), принципиально ситуацию не меняет.

И занимая позицию глубоко (психоаналитически) ориентированного психотерапевта, мы обрекаем себя на то, чтобы по несколько часов в день *сублимировать* или *реализовывать* свои *влечения* **весьма специфическим способом**. Способом, предполагающим молчание в 95% случаев... Насколько это непросто, понимает каждый практикующий. Ведь, на определённых этапах, мы неизбежно начинаем испытывать в работе с пациентом то ли скуку, то ли приступы раздражения, то ли очевидное нежелание иметь дело с этим сложным и противоречивым субъектом. И здесь мы вновь возвращаемся в позицию «**между**»: **между** собственной *спонтанностью*, *влечениями* и *желаниями*, и *профессиональным сеттингом*. Вернемся к началу доклада: наша профессиональная деятельность предполагает нахождение в парадоксе (или, если угодно, «*на лезвии ножа*»), ибо мы перманентно оказываемся **между** позицией безусловного *принятия* *другого способа бытия* и *погружённостью в проецируемые клиентские состояния*.

И ситуация еще более обостряется в случае отсутствия у психотерапевта опыта прохождения своей психотерапии, психоанализа и супервизий (в объеме, как минимум, нескольких сотен часов). Нередко в таких случаях, подобный

психотерапевт будет защитно реализовывать в своей практике *"стратегию спасательства специалиста помогающей профессии"*. Что неизбежно, будет обозначать крах стратегии глубинно ориентированной психотерапии. Потому как реализация *"стратегии спасательства"* предполагает занятие психотерапевтом позиции субъекта, который **знает как надо**. Что ставит специалиста в манипулятивно-"надстроечную" позицию. Ибо идентификация себя с *"представителем помогающей профессии"*, априори позиционирует клиента как объект помощи, а значит, в качестве кого-то *беспомощного и неполноценного*. Превращая неизбежно самого психотерапевта в того, кто якобы **может что-то ему дать**, являясь в данной композиции отношений, *полноценным и всесильным*.

Версия о том, что мы можем *что-то дать* нашим клиентам, является великим соблазном того, кто в своей деятельности имеет дело с человеческим страданием и тревогой. Потому что **дать**, на самом-то деле, мы ничего не можем. В силу того обстоятельства, что мы этим не обладаем. Мы можем лишь помочь нечто **создать**. А это – уже очень немало для конкретной жизни не вписавшегося в мир, а потому страдающего, субъекта.

Мы сами, по факту рождения, являемся *неполноценными и беспомощными* в не меньшей степени, чем любой из тех, кто придёт через время к нам на приём. Разница между нами и нашими клиентами состоит лишь в том, что мы получили (или находимся в процессе получения) специфического образования. Образование, предполагающего, в первую очередь, даже не теоретические знания, а исследование себя *в зонах своей невозможности* (а, значит, и *тревоги*) и извлечение *бессознательных знаний* о самом же себе.

Именно вышеуказанная специфика подобного образования, должна неизбежно приводить нас к фиксации следующего обстоятельства: мы не обладаем тем, что ищет у нас клиент. **Мы не обладаем истиной о том, как нужно жить этому человеку**. И осознать это мы способны только в случае получения *"прививки"* в процессе прохождения собственной психотерапии (а лучше, собственного психоанализа). *"Прививки" от соблазна власти над клиентом*.

Наша профессиональная особенность заключается, в первую очередь, в умении *быть с тревогой* в пространстве отсутствия гарантий. И, при этом, не падать в роковой соблазн научения. Научения пациента тому *"как надо"* жить, мыслить, воспринимать и интерпретировать. Мы априори не можем знать того, **как надо** конкретному человеку. А потому, вместо судорожного *"спасательства пациента"*, мы удерживаем себя от рекомендаций, советов и прочих интенций *"правильного мышления"*, обращая взгляд субъекта на происходящее с ним. И потому, выбор позиции **«между»** является нравственным выбором.

Настоящий баланс *"на лезвии ножа"* возможен лишь тогда, когда наше (в немалой степени, воображаемое) *субъективное Я*, очищено до состояния пёрышка. Ибо только пёрышко способно балансировать *"на лезвии ножа"*.

Библиографический список

1. Есенин С.А. Письмо к женщине // Изд-во «Азбука», серия «Азбука-Классика», 2019, 320 с.
2. Кляйн М. Заметки о некоторых шизоидных механизмах // Психоаналитические труды: в 7 т.: пер. с англ. / под науч. ред. С.Ф. Сироткина, М.Л. Мельниковой. – Изд-во «ERGO», 2009. – Т. V: Эдипов комплекс в свете ранних тревог и другие работы 1945–1952 гг., 2009, 312 с., с. 69–101.
3. Кляйн М. Некоторые теоретические выводы относительно эмоциональной жизни младенца // Психоаналитические труды: в 7 т.: пер. с англ. / под науч. ред. С.Ф. Сироткина, М.Л. Мельниковой. – Изд-во «ERGO», 2009. – Т. V: Эдипов комплекс в свете ранних тревог и другие работы 1945–1952 гг., 2009, 312 с., с. 187–230.
4. Лакан Ж. Работы Фрейда по технике психоанализа (Семинар, Книга 1 (1953–1954)) // Изд-во «Гнозис», серия «Семинары», переводчик Титова М., Черноглазов А. 2009, 432 с.
5. Фрейд. Введение в психоанализ. Лекции. // Изд-во «Питер», серия «Золотой фонд психотерапии», 2006, 384 с.
6. Фрейд З. Динамика переноса. Психоаналитическая клиническая теория // Изд-во ВЕИП, серия «Собрание сочинений в 26 томах», 2019, 512 с.
7. Фрейд З. Конечный и бесконечный анализ // «"Конечный и бесконечный анализ" Зигмунда Фрейда», Изд-во "Канон +", серия «Современный Фрейд: поворотные моменты и критические итоги», 2016, 256 с.
8. Фрейд З. По ту сторону принципа удовольствия. Психология бессознательного. 2-е изд. // Изд-во «Питер», серия «Мастера психологии», 2006, с. 340-378.

© Стрига В.В., 2024

УДК 159.99

ВЛИЯНИЕ РАННИХ ДЕЗАДАПТИВНЫХ СХЕМ НА КОНЦЕПЦИЮ ЦЕЛЕЙ В ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА

Шаршина Ольга Алексеевна

*клинический психолог, член АОРС КИП,
студент Уральского филиала АОРС КИП
г. Екатеринбург, Россия*

Ильина Ангелина Владимировна

*кандидат экономических наук,
доцент кафедры учета, анализа и аудита
Уральского федерального университета
им. Первого Президента России Б.Н. Ельцина
г. Екатеринбург, Россия*

Аннотация. Исследование влияния ранних дезадаптивных схем на концепцию целей в жизни человека поможет лучше понять, какие компоненты

целеполагания коррелируют с ранними дезадаптивными схемами, и неудовлетворёнными эмоциональными потребностями.

Ключевые слова: ранние дезадаптивные схемы, кризис, целеполагание, схемаориентированный подход в психотерапии

THE INFLUENCE OF EARLY MALADAPTIVE SCHEMES ON THE CONCEPT OF GOALS IN HUMAN LIFE

Sharshina O.A.

*Clinical psychologist, member of AORS KIP,
student of the Ural branch of AORS KIP
Yekaterinburg, Russia*

Ilyina A. V.

*Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor
Yekaterinburg, Russia*

The abstract. Research of early maladaptive schemas influence on goals framework in a human life will help in better understanding of which goals framework components correlate with early maladaptive schemas and unmet emotional needs.

Key words: early maladaptive schemas, crisis, goals framework, schematic-oriented approach in psychotherapy

Актуальность: соотношение целеполагание и ранних дезадаптивных схем до конца не изучена. Ранние дезадаптивные схемы могут серьезно затруднить жизнь человека, препятствуя его личностному и профессиональному росту. В целом, понимание влияния ранних дезадаптивных схем на концепцию целей в жизни человека является важным аспектом для развития здоровой самооценки, уверенности в себе и достижения успеха в личной и профессиональной сферах.

Цель работы: рассмотреть вопрос, как ранние дезадаптивные схемы влияют на достижение целей.

Гипотеза работы: Осознание связи между целями и ранней дезадаптивной схемой может помочь человеку встретиться со своими неудовлетворёнными эмоциональными потребностями, которые не были удовлетворены в детстве и, способствуя их удовлетворению, не только сформировать истинную цель, но даст возможность начать процесс изменения когнитивных и поведенческих переживаний.

Методы исследования: анализ литературы по заданной теме. Эмпирическая база исследования. Опросник «Схемный опросник» Д. Янга, методы математической обработки.

По данным доклада Всемирной организации здравоохранения, 2022 г., примерно каждый восьмой человек в мире страдает психическим расстройством. Наиболее являются тревожные и депрессивные расстройства [3].

Сегодня все большее число людей, вовлеченных в процесс личных изменений, переживают внутренний кризис, когда процессы роста и изменений становятся хаотичными и подавляющими.

Люди, переживающие внутренние кризисы, могут чувствовать, что их привычный мир рушится, прежние системы ценностей теряют смысл и что в основе их привычного мира происходят радикальные изменения. Оказавшись в плену внутренней недостаточности, человек может испытывать глубокую тревогу, испытывать трудности в повседневной жизни, работе и отношениях с окружающими и даже могут бояться за собственное психическое здоровье.

В данной работе рассматривается относительно новое направление в психологии – схематерапия в концепции целеполагания, а именно, как ранние-дезадаптивные схемы влияют на достижение целей.

Это направление было разработано доктором Джеффри Янгом (Schema therapy, Dr. Jeffrey E. Young, 1995).

Схематерапия представляет собой интегральный подход: элементы когнитивно-поведенческой терапии, психоаналитический подход, теорию объектных отношений, гештальт-подхода, теорию привязанности Джон Боулби [7] и т.д.

Многие состояния, диагностируемые сегодня как депрессии, тревога, лечатся медикаментозно, но по мнению С. Грофа, являются кризисами духовного роста и психодуховной трансформации.

Важнейший кризис — это кризис середины жизни или кризис средних лет, который нередко проявляется как духовный кризис.

Смысл кризиса средних лет состоит в том, что он готовит глубинные изменения самой структуры души. Все прежние приспособительные механизмы, все прежние задачи, которые лежали на человеке, выполнены, если жизнь развивалась более или менее нормально.

Кризис может повлиять на человека в разных аспектах его жизни, включая его цели и направление. Человек может чувствовать потерю смысла и целей в своей жизни, потому что они больше не имеют для него значения, и чтобы человек ни начинал, результат может привести к повторяющимся ситуациям, которые могут усугублять кризис и вызывать дополнительный стресс.

Несоответствие между личностью и предъявляемыми к ней требованиями, как следствие, что происходит изо дня в день, из месяца в месяц, из года в год приобретает хроническую форму, потому что причина продолжает воспроизводить следствие.

Часто повторяющиеся ситуации являются следствием ранней дезадаптивной схемы, которая обуславливает выборы и реакции человека. Например, человек, который вырос в дисфункциональной семье, может постоянно находить себя в неблагоприятных отношениях, в которых он может быть малоценен или подвергаться лишениям, жертвуя своими интересами.

Всякий раз, когда человек подвергается лишениям, он должен исследовать самого себя, искать и анализировать исток невезения в себе самом.

И прежде, чем приступить к внешнему лечению, необходимо установить первичную мотивацию [6].

Внешний интерес и чужая ментальность ложатся в основу мотивации действий человека и проявляются в достижении неосознанной цели «У каждого человека есть цели, часть из них поставлена им самим, а многие определены семьей, обществом, окружением: окончить школу поступить в ВУЗ, получить профессию, найти высокооплачиваемую работу, увеличить прибыль, вынести новый продукт на рынок обойти конкурентов...» [2].

Каждая неосознанная или внешняя достигнутая цель не только не приносит радости и гармонии жизни, но и приводит к ощущению внутренней пустоты, которая в свою очередь ведет внутреннему кризису. Это происходит по причине того, что и в целеполагание человек вошёл не из состояния достаточности, а из состояния дефицита, не осознав свои внутренние эмоциональные потребности.

Неудовлетворение внутренних эмоциональных потребностей ведет к неосознанному целеполаганию, где цель ставится из дефицитного мышления – недовольства настоящим «...исходя из недовольства, мы попадаем в него же – это замкнутый круг. Как правило, те, кто идёт этим путём, через пару десятков лет или больше замечают, что это и не путь вовсе, а просто беличье колесо, безжалостное и беспощадное. Такое открытие может перетечь в кризис среднего возраста и подрывает веру в себя и надежду на то, что к светлому будущему вообще можно прийти...» [2].

При столкновении с внутренней задачей, которую человек не способен решить, в нем срабатывает механизм принудительного влечения к повторению. Субъект не находит новых решений, а вынужден повторить старые. Осознавая повторы, человек стремится что-то изменить, но вновь попадает в ту же ловушку ментальной схемы.

В каждой внешней цели присутствует дуальная нужда – неудовлетворенная базовая эмоциональная потребность.

Семья остаётся первым моментом, первой структурой, создающей базовую матрицу потребностей человека. Если маленький ребенок не получает от матери ответа на свои требования, то он плачет, капризничает или заболевает, поэтому, повзрослев, в аналогичной ситуации, он будет реагировать или насилием, нарушением общественных норм или заболеванием психосоматического характера, или постоянной экзистенциальной тоской (депрессией) [6].

Внутренний кризис воспринимается как проблема личности, рассматриваемое в схематерапии как результат неудовлетворенных базовых эмоциональных потребностей, которые формируются в раннем детстве и могут развиваться в течение жизни.

Психическое здоровье определяется как способность проявлять и удовлетворять свои базовые психологические потребности.

Таких потребностей в схема-терапии выделяют пять:

1. Потребность в безопасности (привязанности, заботе, принятии, стабильности)
2. Потребность в самостоятельности (автономии, идентичности, компетентности)
3. Потребность в выражении своих эмоций, потребностей
4. Потребность в реалистичных границах (самоконтроле, ограничениях)
5. Потребность в проявлении спонтанности, игре.

Неудовлетворённые базовые психологические потребности являются источником ранней дезадаптивной схемы.

Ранняя дезадаптивная схема, понятие, введённое Дж. Янгом, представляет собой, устойчивую совокупность реакций, представлений о своей личности и об окружающем мире, эмоций, когнитивных, которая сформировалась в раннем детстве или подростковом возрасте, под влиянием неблагоприятных факторов в семье или в ближайшем окружении. [8].

В зрелом же возрасте ранние дезадаптивные схемы являются дисфункциональными и могут приводить к нарушению адаптации, а также мешать осознанию своих потребностей и их удовлетворению во взрослом возрасте.

Для определения степени сформированности ранних дезадаптивных схем разработан схемный опросник Янга (Young Schema Questionnaire, YSQ S3R), определяющий 18 ранних дезадаптивных схем, которые объединяются в 5 групп (доменов) [1,4,8].

1. Разобщенность, нарушение связи, отвержение, в категорию этих схем входят следующие ранние дезадаптивные схемы: покинутость\нестабильность, эмоциональная депривация, недоверие\ожидание жестокого обращения, дефективность\стыд, социальная изоляция\отчуждение.

Схемы данной категории могут формироваться под влиянием отсутствия стабильных и предсказуемых отношений в детском возрасте, отвержения или жестокого обращения со стороны ближайшего окружения, изолированности от внешнего мира. А также, быть связаны с недостатком ощущения безопасности в отношениях. В семьях людей, имеющих схемы данной категории, могло присутствовать физическое или эмоциональное насилие, внезапный уход или смерть одного из родителей, отсутствовать теплые и доверительные отношения.

2. Нарушение автономии (непризнание эффективности, достижений), сюда входят: Зависимость\некомпетентность, уязвимость, спутанность\неразвитая идентичность, неуспешность.

Для схем данной группы общим является недостаток автономии и непризнание собственных достижений. Клиенты могут воспринимать себя недостаточно самостоятельными, зависимыми, неспособными самостоятельно сделать выбор, бояться негативных последствий собственных решений, так как они неминуемо принесут им какой-либо вред. Также людям, подверженным влиянию данных схем бывает крайне сложно разделять себя и значимых людей, а также действовать независимо от них. Схемы, связанные с нарушением автономии могут формироваться путем усвоения моделей поведения значимых

взрослых. В условиях гиперопеки, завышенных требований к ребенку, а также в ситуациях, когда ребенок в достаточно раннем возрасте был предоставлен сам себе, обделен вниманием родителей.

3. Нарушенные границы в категорию этих схем входят следующие ранние дезадаптивные схемы: привилегированность\грандиозность, недостаточность самоконтроля

Схемы, связанные с нарушенными границами, могут развиваться если в раннем возрасте к ребенку не предъявляли реалистичных требований, баловали, воспитывали в атмосфере вседозволенности. Также, данные схемы могут сформироваться и в противоположных условиях, при чрезмерных требованиях к дисциплине, жестких ограничениях. Данные схемы связаны с недостатком самодисциплины, неспособностью откладывать удовлетворение своих желаний, контролировать свои реакции, уважительно относиться и соблюдать границы других людей, убежденностью в собственной привилегированности и обладании особыми правами в сравнении с окружающими.

4. Направленность на других, в категорию этих схем входят следующие ранние дезадаптивные схемы: подчинение, самопожертвование, поиск одобрения

При направленности на других фокус внимания с собственных эмоций, желаний, потребностей смещается на окружающих. Чужие желания и потребности воспринимаются, как более существенные и важные, чем свои собственные. Стремление заслужить похвалу и произвести положительное впечатление на окружающих становится важнее, чем свои эмоции и желания, которые могут вовсе не осознаваться. Могут формироваться под влиянием схем из других категорий. Например, схем из категории «разобщенность, нарушение связи, отвержение».

5. Повышенная бдительность, жесткие стандарты, в категорию этих схем входят следующие ранние дезадаптивные схемы: негативизм\пессимизм, подавление эмоций, завышенные требования, карательность.

Схема-терапия рассматривает расстройства и симптомы с точки зрения недостаточно разрешенных внутренних конфликтов, где существует прямая взаимосвязь между фрустрированными базовыми эмоциональными потребностями и ранними дезадаптивными схемами.

Таблица 1.1.

Взаимосвязь между фрустрированными базовыми эмоциональными потребностями и ранними дезадаптивными схемами

Нарушение базовых потребностей	Категория схем
Потребность в безопасности (привязанности, заботе, принятии, стабильности)	Разобщенность, нарушение связи, отвержение

Потребность в самостоятельности (автономии, идентичности, компетентности)	Нарушение автономии (непризнание эффективности, достижений)
Потребность в выражении своих эмоций, потребностей	Направленность на других
Потребность в реалистичных границах (самоконтроле, ограничениях)	Нарушенные границы
Потребность в проявлении спонтанности, игре	Повышенная бдительность, жесткие стандарты

«... уже видна Цель, уже видно, как её можно достичь - но действие нужно начинать, исходя из волшебной точки под названием «довольство тем, что имеешь» [2].

И пока человек не удовлетворит внутреннюю эмоциональную потребность, ставя цель из точки недостаточности, он всегда будет увеличивать свой дефицит, попадая в ментальные ловушки собственной схемы.

Заключение. Целью данного исследования было рассмотреть, как ранние дезадаптивные схемы влияют на достижение целей. Внешние цели могут быть своего рода маской, за которой скрывается эта базовая эмоциональная потребность и которую человек старается удовлетворить внешним успехом, признанием, достижениями.

На основании представленного материала, можно сделать вывод о том, что неудовлетворённые эмоциональные потребности, являющиеся источником ранней дезадаптивной схемы, оказывают влияние на концепцию целей в жизни человека повтором ситуаций, взаимодействуя с поведением человека в будущем.

Подводя итоги работы, стоит упомянуть о дальнейших перспективах изучения данной тематики.

Библиографический список

1. Арнтц А., Якоб Г. Практическое руководство по схема-терапии. Методы работы с дисфункциональными режимами при личностных расстройствах / Перевод с англ. Е. Плотниковой; под научной редакцией А.В. Черникова. М.: Научный мир, 2016. – 320 с.

2. Гоч В.П., Черноокий М.С., Кузнецова Е.В., Китаев А.А. Категория ЦЕЛИ в НТН // СПб: ООО «ИЦДОМ «Айзорэль», 2020. - 344 с.

3. Доклад о психическом здоровье в мире: охрана психического здоровья: преобразования в интересах всех людей. Краткий обзор [World mental health report: transforming mental health for all. Executive summary] ISBN 978-92-4-005194-2 (онлайн-версия) ISBN 978-92-4-005195-9 (версия для печати).

4. Кабанова П.В., Капустина Т.В., Кадыров Р.В. Проблема психодиагностики ранних дезадаптивных схем в современной психологии DOI:

10.25629/НС.2018.11.04 // Тихоокеанский Государственный медицинский университет. Россия, Владивосток

5. Козлов В.В., Майков В. Трансперсональный проект: психология, антропология, духовные традиции Том I. Мировой трансперсональный проект.

6. Менегетти Антонио Психосоматика //БФ «Онтопсихология, 2015, 2017, 2018, НФ «Антонио Менегетти»

7. Янг Дж. Схема-терапия. Практическое руководство / Дж. Янг, Дж. Клоско, М. Вайсхаар. – М.: Вильямс, 2020. – 464 с.

8. Young J. E., Klosko J. S., Weishaar M. Schema Therapy: A practitioner's Guide //New York: Guilford Publications, 2003. 436 p.

© Шаршина О.А., Ильина А.В., 2024

УДК 159.964.21

СТАНДАРТИЗАЦИЯ, УНИФИКАЦИЯ ЛИЧНОСТИ КАК ФАКТОР, ВЛИЯЮЩИЙ НА САМОИДЕНТИФИКАЦИЮ

Фасха Абдулрахим

*врач-психиатр, психотерапевт,
обучающий психотерапевт по методу символдрама
Дамаск, Сирийская Арабская Республика*

Аннотация. В работе рассматриваются влияния мирских стандартов жизни, миграции и размытых границ в современном обществе на формирование личности. На основе проведенного исследования определяются возможности коррекции этих нарушений.

Ключевые слова: унификация, самоидентификация, глобализация, вещизм, идентичность

STANDARDISATION, UNIFICATION OF PERSONALITY AS A FACTOR INFLUENCING SELF-IDENTIFICATION

Faskha Abdulrahim

*psychiatrist, psychiatrist, psychotherapist,
symbol drama training psychotherapist
Damascus, Syrian Arab Republic*

Abstract. This paper examines the effects of worldly standards of living, migration and blurred boundaries in modern society on identity formation. On the basis of the conducted research the possibilities of correction of these disorders are determined.

Keywords: unification, self-identification, globalisation, stuffism, identity

Стандартизация и унификация. Унификация, единообразие, - эти понятия отражают процессы становления личности в современном обществе, связанные с воздействием стандартов, норм, ожиданий и шаблонов, которые определяют, каким должно быть «правильное» или «идеальное» поведение, внешность, убеждения и ценности. Это важный момент адаптации и приспособления к окружающей реальности.

Когда личность подвергается стандартизации и унификации, она может столкнуться с рядом последствий, влияющих на самоидентификацию. Например, под давлением стандартов и унифицированных требований личность может потерять свою уникальность и индивидуальность. Это может привести к ощущению потери самоидентификации и неспособности выразить себя так, как хотелось бы. Также, когда общество навязывает определенные стандарты и ожидания, личность может чувствовать давление со стороны окружающих на соответствие этим стандартам. Что приводит к конформизму и потере самобытности.

Когда же адаптация превращается в необходимость следовать стандартизации и унификации, то личность может столкнуться с рядом последствий, влияющих на ее самоидентификацию. Например, под давлением стандартов и норм личность может потерять свою уникальность и индивидуальность, что приводит к ощущению потери способности к подлинной самоидентификации и неспособности выразить себя в соответствии с внутренним образом «Я».

Навязывание определенных социальных стандартов и ожиданий, давление со стороны окружения, может привести к конформизму и потере самобытности, чувству неполноценности или недостаточной адекватности восприятия себя, что, в свою очередь, ведет к негативному влиянию на самооценку и самопринятие.

Каждый человек уникален и имеет право на свою индивидуальность. Важно, чтобы стремление к самоидентификации опиралось на признание и самопринятие, а не только соответствие чьим-то стандартам. Необходимо развивать свою самоидентификацию через самопознание, саморазвитие и осознание своих ценностей и убеждений, несмотря на давление стандартизации и унификации в обществе.

Выделим следующие задачи для исследования темы:

- определить понятия идентификации и самоидентификации;
- рассмотреть влияние глобальных процессов на культурные предпочтения и потребления;
- выявить психологические аспекты влияния единства стандартов на самоидентификацию;
- ознакомиться с вещиизмом как фактором, привязывающим человека к мирским стандартам жизни;
- определить нарушения осмысления собственной роли и места в обществе из-за формирования единых стандартов;

- выделить факторы, влияющие на формирование личности и идентичности в условиях глобализации;
- проанализировать возможные нарушения идентификации под воздействием современной жизни и мировых стандартов;
- охарактеризовать роль самоидентификации в сохранении индивидуальности и уникальности;
- исследовать потенциальные методы психотерапии для коррекции нарушений идентификации и восстановления самосознания.

Разберем данные задачи подробнее.

Идентификация – это процесс определения идентичности, то есть актуализация в сознании понимания сущности носителя идентичности, принятие решений с учётом результатов этого осмысления. *Самоидентификация*, следовательно, – процесс осмысления субъектом собственной идентичности. Данный процесс осуществляется как определение себя, собственной самости через категории «Я», «Мы», «Они», то есть предусматривает сравнение себя с другими объектами [2].

Влияние глобализации. *Глобализация* – это процесс увеличения взаимозависимости и интеграции между различными странами, экономиками, культурами и людьми по всему миру. Этот процесс включает в себя свободное движение товаров, услуг, капитала, информации, идей и людей через границы. Глобализация обычно связана с различными аспектами, такими как экономическая интеграция, культурный обмен, технологические инновации и политические изменения [3]. Глобальные процессы оказывают значительное влияние на культуру и на особенности потребления людей по всему миру. Глобализация способствует обмену идеями, технологиями, искусством и культурой между различными странами и регионами. Этот обмен может привести к смешению культур и появлению новых тенденций в музыке, моде, кулинарии и других аспектах культуры. С развитием средств массовой информации, таких как интернет, социальные сети, телевидение и кино, идеи и образы могут быстро распространяться по всему миру. Это может приводить к стандартизации некоторых культурных предпочтений и созданию глобальных трендов.

Глобализация способствует увеличению миграции людей между странами. Путешествия и туризм способствуют обмену культурным опытом между людьми из разных стран. Результат: формирование гибридных идентичностей, где люди сочетают элементы различных культур в своей личности. Например, люди, переезжая в другие страны, могут как привносить с собой свои традиции, обычаи, так и могут узнавать о других традициях, что, в свою очередь, влияет как на их собственные предпочтения, так и оказывает влияние на местное культурное пространство. Эти факторы в совокупности формируют глобальную культуру, которая объединяет людей по всему миру через общие ценности, интересы и предпочтения, но при этом также вызывает дискуссии о сохранении культурного многообразия и уникальности каждой культуры. Мировые бренды, маркетинговые стратегии и товары,

формирующиеся в результате такого взаимопроникновения, могут оказывать сильное влияние на то, что люди покупают и потребляют. Глобализация приводит к широкому распространению культурных продуктов и ценностей по всему миру. Глобализация влияет на экономическое положение людей, их возможности получения образования, работы и особенности потребления.

Вещизм как тенденция. Тенденция придавать материальным вещам, богатству и потребительским товарам слишком большое значение ведет к вещизму [1]. В обществе, где ценности и успех часто измеряются материальным богатством и потребительскими показателями, вещизм может стать фактором, усиливающим стремление человека соответствовать этим стандартам. Для некоторых людей вещи становятся не просто предметами, а символами их личности и статуса. Привязанность к материальным вещам может быть связана с желанием создать определенный образ перед другими и утвердить свое положение в обществе. Вещизм также может способствовать сравнению с другими людьми и стремлению держаться наравне или превзойти их, что может создавать конкуренцию и давление со стороны общества. Привязанность к вещам может стимулировать потребительское поведение, когда люди стремятся к непрерывному приобретению новых вещей для удовлетворения своих желаний и ожиданий, определенных мирскими стандартами.

Однако вещизм также может привести к повышенному уровню стресса, недовольства собой и зависимости ощущения счастья от внешних факторов. Чрезмерная привязанность к материальным ценностям может отвлекать от внутренних аспектов саморазвития и личностного роста. Таким образом, вещизм как фактор может усилить привязанность человека к мирским стандартам жизни, подчеркивая значение материального успеха и потребительских ценностей в оценке личной жизни и достижений.

Психологические аспекты. Что касается психологических аспектов влияния единства стандартов на самоидентификацию, то, можно сказать, что данный аспект оказывает значительное влияние на самоидентификацию людей, влияя на их психологическое состояние и восприятие себя. Соблюдение общепринятых стандартов может способствовать повышению самооценки и уверенности личности. Когда человек соответствует установленным нормам и ожиданиям общества, он может чувствовать себя более успешным и признанным. Также соблюдение стандартов помогает лучше интегрироваться в общество и быть принятым другими людьми. Это может способствовать формированию позитивных отношений и социальной поддержки, что важно для психологического благополучия. Единые стандарты могут способствовать формированию общей идентичности в рамках группы или сообщества. Люди могут чувствовать себя связанными друг с другом через общие ценности, традиции и правила, что укрепляет чувство принадлежности. Однако стремление соответствовать стандартам также может вызывать стресс, тревогу и дискомфорт, особенно если эти стандарты противоречат индивидуальным потребностям и ценностям человека. Неспособность соответствовать этим

стандартам может привести к чувству неполноценности или изоляции. Важно помнить, что самоидентификация должна основываться не только на внешних стандартах, но и на внутренних ценностях и убеждениях. Поддержка индивидуальности и самопринятия также играют важную роль в психологическом благополучии. Таким образом, единство стандартов может оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на самоидентификацию личности, в зависимости от того, насколько они соответствуют индивидуальным потребностям и ценностям человека.

Можно сказать, что формирование единых стандартов в обществе может привести к нарушению осмысления собственной роли и места человека. Когда общество настаивает на единых стандартах поведения, внешности, успеха и так далее, люди могут ощущать этот как давление, что может привести к потере своей уникальности и индивидуальности. Если человек чувствует, что должен соответствовать определенным стандартам, он может ограничивать свое развитие и возможности, стремясь только к тому, что соответствует этим стандартам, в ущерб своим собственным желаниям и целям.

Люди могут испытывать страх быть отвергнутыми или непонятыми, если не соответствуют единому общественному стандарту. Это может привести к стремлению подавлять свои уникальные черты и приспосабливаться к тому, что считается «правильным». Единые стандарты могут ограничивать свободу выбора и самовыражения человека, поскольку он может чувствовать себя обязанным следовать только одному утвержденному пути или образцу поведения. Единые стандарты могут создавать нереалистичные ожидания от людей, что может вызывать стресс, тревогу и неудовлетворенность собой, если они не могут соответствовать этим стандартам.

Чтобы избежать нарушения осмысления собственной роли и места в обществе из-за чрезмерного влияния единых стандартов, важно поощрять разнообразие, уважение к индивидуальности и свободу выбора каждого человека. Поддержка самовыражения, самопознания и уважение к различиям помогут людям сохранить свою уникальность и осознание собственной ценности в обществе.

Формирование личности и идентичности является сложным процессом, который может быть сильно обусловлен глобализацией. Глобализация способствует распространению социальных движений и идей по всему миру. Участие в таких движениях может повлиять на формирование личности и укрепление идентичности через общие ценности и убеждения. В условиях глобализации важно осознавать эти факторы и учитывать их в процессе формирования личности и идентичности. Люди могут сталкиваться с новыми вызовами и возможностями, которые могут способствовать более широкому пониманию себя и своего места в мировом сообществе.

Столкновение с различными культурами может повлиять на представления людей о себе и своей идентичности. С развитием технологий и социальных сетей люди имеют доступ к информации и контактам по всему миру. Это может способствовать формированию личности через

взаимодействие с различными культурами и мнениями. В условиях глобализации люди могут сталкиваться с различными языками и культурными контекстами. Язык играет важную роль в формировании идентичности, поэтому его разнообразие может повлиять на то, как человек определяет себя. Эти факторы могут оказать влияние на самооценку и формирование личности.

Современная жизнь и мировые стандарты способны воздействовать негативно на процесс идентификации человека. Например, постоянное присутствие в социальных сетях может привести к созданию иллюзии идеальной жизни, что может повлиять на самооценку и искажение реального представления о себе. Мировые стандарты красоты, которые пропагандируются через СМИ и рекламу, могут создавать давление на людей и вызывать недовольство своим внешним видом, что может повлиять на их самооценку и идентификацию.

В современном обществе часто ценятся материальный успех, карьерный рост и обладание материальными благами. Это может привести к искажению приоритетов в жизни и потере связи с собственными ценностями. Глобализация может привести к столкновению различных культур и ценностей, что может вызвать конфликт в самоидентификации, особенно у лиц, выросших в разных культурных средах. Постоянное использование гаджетов, интернета и цифровых технологий может создать зависимость и отрыв от реального мира, что может повлиять на формирование личности и идентичности.

Важность психокоррекции процесса самоидентификации. Современная жизнь часто характеризуется высоким уровнем стресса, конкуренцией и неопределенностью. Эти факторы могут негативно сказываться на психическом здоровье людей и искажать их представление о себе. Для предотвращения возможных нарушений идентификации под воздействием современной жизни важно осознавать эти факторы и уделять внимание своему внутреннему миру, ценностям и потребностям. Поддержка со стороны близких, психологическая помощь и работа над самосознанием могут помочь сохранить здоровую самоидентификацию в условиях современного мира.

Самоидентификация играет ключевую роль в сохранении индивидуальности и уникальности, помогая человеку определить себя, проявить уникальность, принимать осознанные решения, строить отношения и развиваться как личность. Она способствует осознанию собственных ценностей, интересов и талантов, что делает человека неповторимым и помогает ему быть верным себе.

Именно поэтому так важно заниматься коррекцией нарушения идентификации и восстановлением самосознания. Для этого могут применяться различные методы психотерапии [4]:

1. Когнитивно-поведенческая терапия (КПТ). Этот подход помогает пациенту идентифицировать и изменить негативные убеждения о себе и мире, которые могут быть причиной нарушений самоидентификации.

2. Психодинамическая терапия. Основанная на предположении, что наши действия и мысли определяются подсознательными процессами,

психодинамическая терапия помогает пациенту исследовать свои внутренние конфликты, что может помочь восстановить самосознание.

3. Гештальт-терапия. Этот метод фокусируется на целостном восприятии себя и окружающего мира, а также на осознании здесь и сейчас. Пациенты учатся быть более осознанными своих мыслей, чувств и поведения.

4. Искусствотерапия. Включает использование различных видов искусства (живопись, музыка, танец и так далее) для помощи пациенту выразить свои чувства, идентифицировать проблемы и восстановить самосознание.

5. Экзистенциальная терапия. Ориентированная на поиск смысла жизни и самоидентификации, помогает пациентам разобраться в своих ценностях, убеждениях и целях.

6. Транзактный анализ. Этот метод позволяет пациентам понять свои внутренние диалоги, отношения с окружающими и способы взаимодействия, что может помочь в улучшении самосознания.

Выбор конкретного метода зависит от индивидуальных потребностей пациента и его специфических проблем с самоидентификацией. Важно обратиться к лицензированному специалисту для получения квалифицированной помощи.

Заключение

Рассмотрев все эти аспекты, можно сделать следующие выводы:

– глобализация приводит к сближению культур и стандартов жизни, что может влиять на культурные предпочтения и потребления людей, приводя к гомогенизации некоторых аспектов культуры;

– единые стандарты могут оказывать давление на индивидуума, формируя его самоидентификацию в соответствии с общепринятыми нормами, что может вызвать конфликт между личным восприятием себя и общественными ожиданиями;

– вещизм, или стремление к материальным ценностям и потребностям, может усиливать привязанность человека к мировым стандартам жизни, ослабляя его самоидентификацию и уникальность;

– глобальные стандарты могут усложнять процесс осознания своей роли и места в обществе, так как индивидуум может сталкиваться с противоречиями между личными ценностями и общепринятыми нормами;

– к факторам, влияющим на формирование личности и идентичности в условиях глобализации, относятся культурный контекст, социальная среда, личный опыт, образование и другие влияния, которые формируют уникальность каждого человека;

– самоидентификация играет ключевую роль в сохранении индивидуальности и уникальности человека, позволяя ему определить свои ценности, убеждения и жизненные приоритеты;

– как упоминалось ранее, методы психотерапии, такие как КПТ, психодинамическая терапия, гештальт-терапия и другие, могут быть

эффективными для помощи людям в коррекции нарушений самоидентификации и восстановлении самосознания.

Изучение этих аспектов позволяет лучше понять сложные взаимосвязи между глобализацией, самоидентификацией и психологическим благополучием людей в современном мире.

Библиографический список

1. Вещизм [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vc.ru/u/1321079-samorazvitiye/626976-veshizm> - Дата обращения: 30.05.2024.
2. Малахов В.С. Неудобства с идентичностью // Вопросы философии. – М., 1998. – No 2. – С. 44.
3. Недозрелов Е.С., Соколова И.А. Особенности глобализационных процессов мировой экономики / Е.С. Недозрелова, И.А. Соколова. – М.: Science Time, 2015. – С. 365-371.
4. Практики осознанности в развитии самосознания, коррекции и профилактике его нарушений [Электронный ресурс]. – 2022. – Режим доступа: <https://bcbt.by/praktiki-osoznannosti-v-razvitii-samosoznaniya-korrekcii-i-profilaktike-ego-narushenij/> – Дата обращения: 30.05.2024.

© Фасха А., 2024

УДК 159.99

ВЛИЯНИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ЦЕННОСТЕЙ НА ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ ЧУВСТВА ПРИНАДЛЕЖНОСТИ

Фельдман Эстер,

*семейный консультант, психолог,
коуч детей и подростков, сертифицированный тренер
по развитию эмоционального интеллект,
руководитель Израильского отделения АОРС КИП
Израиль*

Аннотация. В статье раскрывается влияние религиозных ценностей на восстановление чувства принадлежности на примере еврейских национальных традиций, приводятся примеры из практики автора, показывающие некоторые сценарии развития динамики отношений детей и родителей в процессе смены места жительства.

Ключевые слова: семейные ценности, религиозные традиции, принадлежность

INFLUENCE OF RELIGIOUS VALUES ON THE PROCESS OF FORMING A SENSE OF BELONGING

Feldman Esther,
*family consultant, psychologist,
coach of children and adolescents, certified trainer
in the development of emotional intelligence,
head of the Israeli branch of AORS KIP
Israel*

Abstract. The article reveals the influence of religious values on the restoration of a sense of belonging using the example of Jewish national traditions, examples from the author's practice are given, showing some scenarios for the development of the dynamics of relations between children and parents in the process of changing their place of residence.

Key words: family values, religious traditions, belonging

Для еврейской семьи духовные и культурные корни являются тем фундаментом, на котором строятся повседневные семейные отношения. Дети, наблюдая за своими родителями, за проявлением их уважения к традициям и семейным ценностям, усваивают основы личной ответственности в процессах формирования семьи, постигают важность участия в общественных делах.

Например, рассмотрим понятие мицва (заповедь) в современной еврейской семье. Каждая семья в Израиле и галуте (за пределами Земли Израиля) знает, что важно уважать родителей, помогать невесте в подготовке к свадьбе, участвовать в жизни общины, отделять десятину от доходов семьи, помогать престарелым родственникам, обеспечить едой семьи с небольшим достатком. Важно обратить внимание, что такие ритуалы, а также такие моменты, как празднования, встреча Шаббата в кругу семьи, обсуждение в общине сложных вопросов, создают уникальные воспоминания, связывающие поколения и укрепляющие связь ребенка с ним.

На мой взгляд, передача ценностей — это ключевая ответственность родителей в семье. Родители являются проводниками ценностей, от их способности донести до своих детей суть вековых традиций, зависит не только будущее семьи, но и то, насколько полноценно дети будут воспринимать свою еврейскую национальную идентичность. При этом передача векового наследия должна осуществляться не через слова, а через конкретные действия, например, через участие в общих трапезах, молитвах, семейных праздниках. Формирование полноценного восприятия традиций происходит через осознанный подход к воспитанию и с любовью.

Приведу примеры из моей практики, в которых показан непростой путь осознанного выбора, связанного с семейными ценностями и традициями.

Пример 1.

Еврейская семья с маленьким ребенком оказывается в чужой стране. Родители, будучи уже в зрелом возрасте, после рождения ребенка, принимают

решение о том, что вековые национальные традиции — это часть их жизни и решают начать строго соблюдать требования религиозных традиций (кашрут, Шаббат и праздники). Перед ними возникают непростые вопросы: «Как можно устоять перед вкусной, но не кашерной едой в новой стране? Как не ходить в гости к тем, кто не соблюдает еврейские традиции? Как не поддаться искушения в священную субботу?»

При этом, семья прекрасно адаптировалась в процессе переезда, остановилась в еврейской общине в одном из городов новой страны. Ребенок вскоре идет в школу в 5 класс, но тут появились сложности. Хотя школа еврейская, похожа своими правилами на те, что знакомы этой семье, возникает проблема общения ребенка среди одноклассников, - он оказывается в одиночестве из-за давления окружающих и учителей, вследствие чего не может сосредоточиться на учебе и отказывается ходить в школу.

И что же помогает? Наши встречи с ним как раз пришлись на период праздника Пурим. Это праздник, когда все надевают маски и узнать кого-то становится сложно. Я посоветовала семье присоединиться к праздничному вечеру и стать участниками программы в масках с тем, чтобы ненадолго оторваться от сложностей и надоевшего сценария неуспешности, который мучил ребенка. К нашему удивлению, ребенок по окончании праздника пришел домой с новыми знакомыми - детьми, которые стали его друзьями. Их объединял общий дух, причастность к общему делу и народу. Они чувствовали себя без масок, когда общались, хотя на время их надевали. То есть, именно традиционные ритуалы помогли по-новому взглянуть на проблему и на происходящее, осознать свою роль как на празднике, так и в своей жизни.

Большое значение сыграла, конечно, и психотерапевтическая работа, проведенная до этого. В индивидуальных сессиях были затронуты темы самооценки, самоосознания, была проведена глубинная работа по методу символдрамы: использованы тест «Цветок», мотивы «Твой внутренний мир» и «Защищенное место», которые явились внутренней подготовкой к внешним трансформациям.

Пример 2.

Тоже история семьи, которая теряет связь с вековыми традициями в результате вынужденного переезда в другую страну, эта семья тоже находит еврейскую общину в новом месте. Родители принимают решение начать учить Тору и соблюдать традиции, но, скорее, из чувства вины и обязанности, так до этого в семье только слышали о том, что дедушка мамы ходил в синагогу и дома был уголок Шаббата со свечами и молитвенником. Для детей семьи решение родителей стало шоком, и старшая дочь покинула дом, уехав учиться в другую страну. Младший сын остался с родителями и бабушкой, которая на тот момент проживала в одной квартире с ними. Семья обратилась ко мне с запросом помочь сыну осознать и принять решение родителей. На протяжении нескольких месяцев я работала с мамой и сыном. Мы много говорили о том, каким тяжелым был переезд и адаптация, что, поскольку это решение было спонтанным и не входило в планы семьи, путь адаптации, финансового

планирования и развития настолько тяжел, что опускались руки и депрессивное состояние стало сопровождать взрослых каждый день. Сын отвергал все попытки внедрить в его жизнь еврейские традиции и только после нескольких месяцев, когда мы нашли его личный смыслы, он в первый раз спросил у папы о том, что такое Шаббат, зачем евреи столько молятся и что такое по-еврейски верить в Бога. Данный кейс показывает важность осознанного решения в следовании традициям в том числе.

Сейчас семья воссоединилась. Старшая дочь заканчивает учебу, но на все праздники приезжает домой. Папа не использует манипуляции по отношению к сыну и оставляет за ним выбор во времени молитвы. Родители научились проявлять эмоции сдержанно и объяснять причину раздражения, могут смелее говорить об обидах и принимать критику со стороны детей. Дети говорят, что им дома стало легче и они с радостью соблюдают Шаббат, потому что это им важно, как евреям, а не потому, что они «должны» общине или родителям.

«Моше получил Тору на Синае и передал ее Йеошуа, Йеошуа — старейшинам, старейшины — пророкам, а пророки передали ее мужам Великого Собраниа» (трактат «Пиркей Авот»).

Каждый раз, когда начинаю работать с семьей, я спрашиваю о том, кем были их прародители, что знают дети о родителях, какие уже существуют семейные традиции и что можно добавить, чтобы укрепить ощущение принадлежности и спокойствия в семье. В этом смысле религиозные традиции являются важным фундаментом для осознанного формирования чувства принадлежности.

© Фельдман Э., 2024

СОДЕРЖАНИЕ:

РАЗДЕЛ I. МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ДИСКУРС	8
Агронский В.Д., Елхова О.И. ВИРТУАЛИЗАЦИЯ И ОТКРЫТЫЕ МИРЫ: ПЕРЕСЕЧЕНИЕ СМЫСЛОВ И СТРУКТУР	8
Валиуллина З.Р., Пушкарёва М.А., Лукьянов А.В. ПРЕДЕЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ «РЕЧЕЙ К НЕМЕЦКОЙ НАЦИИ» И.Г. ФИХТЕ (К ВОПРОСУ ОБ ИДЕНТИЧНОСТИ)	12
Гатиятуллин Р.Ф., Гатиятуллина Л.Р. АНАЛИЗ ПРАКТИЧЕСКОГО ЗАНЯТИЯ НА КАФЕДРЕ ГОСПИТАЛЬНОЙ ПЕДИАТРИИ МЕДИЦИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА	18
Елхова О.И. ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ: ВЛИЯНИЕ ВНУТРЕННИХ И ВНЕШНИХ ФАКТОРОВ	24
Иткулова Л.А. МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЙ АСПЕКТ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СОФРЕМЕННОМ МИРЕ	27
Мансурова А.З., Крушанова Р.Р. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ СТУДЕНТА В КИТАЕ И В РОССИИ	31
Медведева К.И., Елхова О.И. ИДЕНТИЧНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ ПОТЕРИ ДОСТУПА К ВИРТУАЛЬНОЙ ЖИЗНИ	39
Мигунова М.А., Елхова О.И. ВЛИЯНИЕ КЛИПОВОГО МЫШЛЕНИЯ НА ИДЕНТИЧНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА	42
Никифорова Р.Е., Халилова К.А., Курбанова Р.Р., Фахретдинова Г.Ф. УПРАВЛЕНИЕ КАЧЕСТВОМ ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ФГОС НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ	45
Поздьева С.М. ПРЕПЯТСТВИЯ НА ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	48
Пышко Г.Г., Кузнецова И.В. ИНТЕГРАТИВНЫЙ ПОДХОД К КОНСТРУИРОВАНИЮ СОДЕРЖАНИЯ УРОКА ИСТОРИИ	54
Салихов Г.Г. ИДЕНТИЧНОСТЬ – ОТОЖДЕСТВЛЕНИЕ БЫТИЯ И СОЗНАНИЯ С САМИМ СОБОЙ	57
Хабибуллина З.Н. ПРОБЛЕМА ИДЕНТИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ТРАНСФОРМИРУЮЩЕГОСЯ ОБЩЕСТВА	63
Хлестов Д.М., Крушанова Р.Р. ВЛИЯНИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ НА СИСТЕМУ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	69
	77
РАЗДЕЛ II. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ДИСКУРС	
Валиуллина Л.М. ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ПРАКТИЧЕСКОГО ПСИХОЛОГА: ВЫЗОВЫ ГЛОБАЛЬНОГО КРИЗИСА	77
Гаранькова И.Ю. ПРОСТРАНСТВО МИФА - ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ОПЫТ РАЗРЕШЕНИЯ ВНУТРИ ЛИЧНОСТНОГО КОНФЛИКТА КАК УСЛОВИЯ КРИЗИСА ИДЕНТИЧНОСТИ	92
Иванова З.А. ТЕЛЕСНЫЕ МАРКЕРЫ КРИЗИСА ИДЕНТИЧНОСТИ	105
Крушанова Р.Р. ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ЛИЦО НАЧИНАЮЩЕГО ПСИХОЛОГА	114
Озолия А.Ю. ОБРЕТЕНИЕ ОПОРЫ ВОЗМОЖНО ДЛЯ СУБЪЕКТА ВСЕГДА	121

Слободенюк А.В. МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ КОНФЛИКТЫ И ИДЕНТИЧНОСТЬ: ПОИСК БАЛАНСА	133
Стрига В.В. ИДЕНТИЧНОСТЬ ПСИХОТЕРАПЕВТА: «МЕЖДУ» ИЛИ БАЛАНС НА ЛЕЗВИИ НОЖА	144
Шаршина О.А., Ильина А.В. ВЛИЯНИЕ РАННИХ ДЕЗАДАПТИВНЫХ СХЕМ НА КОНЦЕПЦИЮ ЦЕЛЕЙ В ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА	152
Фасха А. СТАНДАРТИЗАЦИЯ, УНИФИКАЦИЯ ЛИЧНОСТИ КАК ФАКТОР, ВЛИЯЮЩИЙ НА САМОИДЕНТИФИКАЦИЮ	159
Фельдман Э. ВЛИЯНИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ЦЕННОСТЕЙ НА ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ ЧУВСТВА ПРИНАДЛЕЖНОСТИ	166

При подготовке электронного издания использовались следующие программные средства:

- Adobe Acrobat – текстовый редактор;
- Microsoft Word – текстовый редактор.

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Научное издание

КРИЗИС ИДЕНТИЧНОСТИ В ЭПОХУ ГЛОБАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Материалы

*Международной научно-практической конференции
(г. Уфа, 18 – 20 июня 2024 г.)*

Электронное издание сетевого доступа

*За достоверность информации, изложенной в статьях,
ответственность несут авторы.*

Статьи публикуются в авторской редакции

Подписано к использованию 25.12.2024 г.
Гарнитура «Times New Roman». Объем 33,79 Мб.
Заказ 245.

*ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»
450008, Башкортостан, г. Уфа, ул. Карла Маркса, 12.*

Тел.: +7-908-35-05-007
e-mail: ric-bdu@yandex.ru